

АЛЕКСАНДРЪ

ISSN 2542-0135

литературно-исторический журнал № 5 (80)

май, 2023

*Неуважение к правилам, есть
первый признак лени и
бездарности.
Гордиться слабой
своей силой не только
можно, но и полезно.
Не уважать само – есть
постыдное малодушие.*

А. С. Пушкин

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Работая над созданием майского «победного» номера литературно-исторического журнала «Александръ» я был поставлен в затруднительное положение с поиском «гостя номера», который смог бы донести до читателя всю важность и глубину событий 78-летней давности и провести параллели с положением в современном мире и рассказать о роли России для будущего всего человечества. И очень своевременно произошло доброе знакомство с настоящим патриотом России Ростиславом Мединским и началось сотрудничество редакции «Александра» с Российским военно-историческим обществом. Уверен, что в нашем мире ничего не происходит случайно и эта дружба и совместная работа принесут весомые плоды для русской литературы и нашей Родины в целом.

А в том, что май 2023 года тоже особенный, никто не сомневается. Именно в этом году мы особо остро ощутили, что День Победы – это праздник, ставший олицетворением силы и единства нашего народа, нашей страны. Именно в этот день мы с особой благодарностью вспоминаем всех защитников России разных поколений, чествуем людей, посвятивших свою жизнь служению Отечеству. Пусть память о Великой Победе будет для всех вечным примером, образцом мужества и стойкости. Искренне желаем вам и вашим семьям крепкого здоровья, личного счастья, семейного благополучия и мирного неба над головой!

Анатолий ТРУБА,
директор – главный редактор

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Примите мои самые искренние, сердечные поздравления с Великим праздником – Днём Победы!

День Победы – это вечный символ единства, героизма и мужества наших предков. Праздник торжества и справедливости! Именно победа справедливости необходима нашему народу в современном мире. Ведь как Великая Отечественная война была войной на порабощение народов СССР, так и сейчас идёт война за выживание, война за сохранение нашего многонационального народа, веками живущего на этой земле дружной семьёй.

В XX веке «цивилизованный мир» организовал «крестовый» поход на нашу советскую Родину, сейчас этот же мир пытается уничтожить новую Россию. И тогда, в победном сорок пятом, и сейчас русские солдаты не просто спасли наше Отечество, защитили родную землю, а победили абсолютное зло, захватившее души миллионов людей. Остановили гибель всего человечества!

Наш святой долг – сохранить память о каждом, кто защищал и защищает свободу и независимость нашей Великой Родины – России. Увековечить память о наших воинах и передать её новым поколениям, защищая и отстаивая историческую правду, – вот наша главная задача.

Пусть память о подвигах доблестных предков всегда будет для нас нравственным ориентиром на жизненном пути и неиссякаемым источником сил во благо России!

С праздником, дорогие друзья!

С Днём Великой Победы!

***Ростислав МЕДИНСКИЙ,
советник председателя***

Литературно-исторический журнал «Александръ» включён в список изданий, выходящих при содействии Союза писателей России.

Главный редактор – Анатолий Сергеевич ТРУБА,

секретарь Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор.

Шеф-редактор – А. Н. СЁМИН (Екатеринбург), член Союза писателей России, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ.

Редколлегия:

В. С. АРШАНСКИЙ (Мичуринск), почётный гражданин Тамбовской области, член СПР, заслуженный работник культуры РФ;

Н. Ф. ИВАНОВ (Москва), председатель правления Союза писателей России;

Г. В. ИВАНОВ (Москва), поэт, первый секретарь Союза писателей России;

В. В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва), директор Центра «Святые Лавры Руси Православной»;

Т. Н. ВОРОНИНА (Екатеринбург), народная артистка России, артистка Свердловской государственной филармонии, создатель и руководитель «Театра Слова», член Союза писателей России;

В. И. ГАЗЕТОВ (Москва), член Союза журналистов России, декан факультета рекламы и связей с общественностью Института экономики и культуры, кандидат исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ;

В. Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов), член Союза писателей России, почётный гражданин города Тамбова, заслуженный работник культуры РФ;

В. А. КАЗМИН (Луганск), председатель Луганской писательской организации им. В. И. Даля Союза писателей России;

Л. В. КОЛПАКОВ (Москва), секретарь Союза журналистов России, первый заместитель главного редактора «Литературной газеты», шеф-редактор отдела «Искусство»;

В. Г. КОРЗУН (Москва), лётчик-космонавт, Герой России, генерал-майор;

С. И. КОТЬКАЛО (Москва), сопредседатель Союза писателей России, главный редактор интернет-обозрения «Русское Воскресение», журнала «Новая книга России»;

И. М. КУЛИКОВ (Москва), доктор экономических наук, академик РАН, директор ВСТИСП;

Р. С. ЛЕОНОВ (Мичуринск), член Союза журналистов России, председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии;

Ю. М. ПОЛЯКОВ (Москва), председатель редакционного совета «Литературной газеты», писатель, публицист, общественный деятель;

Г. Н. ПОПОВА (Мичуринск), член Гильдии театральных менеджеров России, директор Мичуринского драматического театра, заслуженный работник культуры РФ;

Никас САФРОНОВ (Москва), народный художник РФ, академик Российской академии художеств, профессор, член Союза писателей России;

С. А. ТРАХИМЁНОК (Минск), доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей России, член Союза писателей Беларуси;

А. Н. ЧУМИКОВ (Москва), генеральный директор агентства «Международный пресс-клуб», гл. н. с. ФНИСЦ РАН, доктор политических наук, профессор.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан). Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчётливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 5 (80), май 2023 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А. С. Труба.

Дизайн, вёрстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 01.05.2023 г.

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 119146, Москва, Комсомольский проспект, 13, Союз писателей России.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 12 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в типографии Book Jet:

390005, г. Рязань, ул. Пушкина, д. 18

Сайт: <http://bookjet.ru>, почта: info@bookjet.ru

Тел. +7 (4912) 466-151

ISSN 2542-0135

В журнале использованы рисунки и фотографии, находящиеся в интернете в свободном доступе.

В НОМЕРЕ:

ТЕМА НОМЕРА

- 6** Ростислав Мединский.
Воспоминания о прошлом
и мысли о настоящем
- 10** Ирина Казначеева.
10 лет борьбы на военно-
историческом фронте

ПОЭЗИЯ

- 14** Олег Роменко
- 15** Валентина Останина
- 16** Сергей Овчаренко.
Автограф СВО
- 21** Татьяна Грибанова.
Я из тутошних мест...

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

- 24** Анатолий Труба.
Надёжный парень
- 29** Нашёл армейскую семью

ПОЭТИЧЕСКИЙ БЛОКНОТ

- 32** Рифат Измайлов.
Спасибо деду!
- 35** Ольга Иванова

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

- 39** Вадим Кулинченко.
Скорбная дата

ПАМЯТЬ

- 48** Людмила Шишло-Стрижак.
Бессмертный полк

РАЗМЫШЛЕНИЯ

- 54** Владимир Крупин.
Ноль часов

БЫЛЬ

- 60** Александр Гуров.
Подвела оружейная смазка

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 64** Яков Шафран.
Ударный механизм западной
цивилизации

СТИХОТВОРНОЙ СТРОКОЙ

- 75** Сергей Шилкин.
Аты-баты

ПРОЗА

- 78** Алексей Курганов.
Квартира за Победу

ЮБИЛЕЙ

- 85** Николай Полотнянко.
Я не забыл вдохновенной мечты...

ГODOBЩИНА

- 87** Юрий Шурчков.
Наш Ренат Ибрагимов

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

- 93** Валерий Аршанский.
Одна ночь

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОШЛОМ И МЫСЛИ О НАСТОЯЩЕМ

Ростислав МЕДИНСКИЙ,
советник председателя РВНО

По долгу службы мне неоднократно приходилось бывать на предприятиях, расположенных на Донбассе. Не скажу, что земля там богата чернозёмом, как в центральной части Украины. Зато здесь много полезных ископаемых. На территории Донецкой области, к примеру, сосредоточено до 850 месторождений полезных ископаемых, более 40 разновидностей сырья.

Люди бесконфликтно и мирно трудились на богатой ископаемыми земле, выращивая сельскохозяйственную продукцию на колхозных полях и своём подворье. А многие из них самоотверженно добывали уголь в глубоких шахтах, избрав профессию, требующую большой выносливости и мужества.

Шахтёры по праву всегда гордились своей профессией, которая была особо почитаема в бывшем Советском Союзе.

И вот тогда, в сорок первом, пришла на нашу землю беда – война.

Буквально все – и стар и млад – выразили решительное желание помочь Родине в годы Великой Отечественной войны. Многие работали в тылу сутками напролёт, обеспечивая фронт всем необходимым. Искренне всегда восхищался этими людьми, где бы они ни трудились!

Важно, как бережно хранил и хранит народ Донецкого края память народную, особенно о тех, кто отдал свои жизни, чтобы мы, нынешние поколения, жили.

За цену Победы советский народ заплатил миллионами погибших и искалеченных жизней.

Меня, уроженца Киевской области, окончившего там среднюю школу, а затем ставшего выпускником Рязанского военного автомобиль-

ного училища, судьба навсегда связала с Вооружёнными силами.

Приезжая к бабушке на каникулы, а затем в отпуск, на народных встречах с селянами всегда поражался, а порой и возмущался нездоровой чертой моих киевских земляков – чувством какой-то зависти, проскальзывающим в их разговорах. Особенно в вопросах национальных отношений. Ведь меня в училище учили равенству и братству...

Встречаясь иногда со своими сверстниками, которые имели на тогдашней Украине высокие должности, в том числе партийные, замечал, что разговор нередко заканчивался на повышенных тонах, когда речь заходила о корнях и национальной принадлежности.

Какие-то непонятные амбиции брали верх над самыми простыми человеческими проявлениями: дружбой, добрососедством, взаимовыручкой.

Взрослея, будучи уже членом КПСС, на встречах с тамошними чиновниками в неформальной обстановке, когда они за рюмкой «чая» смелели и начинали говорить без прикрас, постоянно ловил себя на мысли, что передо мной сидят люди с двойным дном, внутренние враги государства.

Это явление стало набирать обороты ещё с момента прихода к власти в Москве Н. С. Хрущёва и его выдвиженцев. На высокие партийные должности рекомендовались не скрывавшие своего существа националисты типа Шелеста, Щербицкого – причём на все ответственные посты, вплоть до райкомов КПУ включительно. Горе-реформаторы в первую очередь взялись за школьные программы. Попытки высказать на местах своё несогласие стали жёстко пресекаться.

По настоянию того же Хрущёва в 1955 году были амнистированы многие бандеровцы. Причём они были освобождены из тюрем со снятием судимости, что позволяло им занимать на воле любые высокие должности.

Думаю, что это была одна из первых грубейших политических ошибок Хрущёва и его соратников. А сколько их ещё было – не счесть! Сегодня мы особенно остро осознаём, чего сто-

ила, например, передача годом раньше полуострова Крым в виде подарка Украинской ССР.

Беда не заставила себя ждать!

Бездеятельность, нередко предательство интересов своего народа, заигрывание с Западом Горбачёва в годы гордо провозглашённой им перестройки, прямое попустительство органов государственной безопасности, других силовых структур привели в итоге к окончательному развалу СССР.

На всех уровнях власти, во всех бывших республиках, да и в центре, в органы государственной власти пробрались предатели и изменники Родины. Под личиной «демократов», «защитников свободы слова и гласности» проходимцы и политические диверсанты сознательно подталкивали народы нашей огромной многонациональной страны к центробежным процессам.

Не обошла беда стороной и Украину.

СССР проиграл глобальную идеологическую войну не только США, но и сепаратистским верхушкам союзных республик, которые, воспользовавшись безвластием Центра, взяли курс на децентрализацию.

Умелая манипуляция словоблудием и игра в «демократию», которой по факту нет ни в одной стране мира, привели к развалу советского государства.

На поверхность мутной политической вакханалии на Украине всплыли выдвиженцы и последователи Хрущёва, Шелеста, Щербицкого.

Кравчуки, кучмы, ющенко, януковичи, порошенки, зеленские – в собирательном смысле новые правители современной Украины с глубоко засевшими в них националистическими амбициями, – в открытую подкупая, причём за копейки, политически одурманенный «народ-избиратель», делали своё преступное дело в собственных интересах, а не для страны и её народа.

К сожалению, не всегда правильно поступал и «старший брат» – Россия, и его представители – послы...

Однако, кроме «не помнящих родства» своего, украинская земля полна людей и мест, которые хранят память о тех, кто ценой своей

жизни освободил её. Примеров можно привести немало.

Один из них – святыня воинской доблести, легенда Донецкого края Саур-Могила. Занимая выгодное месторасположение, этот курган оказался важным и с точки зрения тактических соображений. В первые два года Великой Отечественной войны он не раз переходил из рук в руки. Количество погибших и раненых с обеих сторон не поддаётся учёту.

Пролетели годы. Временные формы и места захоронений остались. Изменились только участники этой трагедии. Вместо немецких фашистов против своего народа воюют сегодня вскормленные безвластием бандеровцы – националисты, чья жестокость в разы больше, чем врагов периода Великой Отечественной войны. Памятным местом стал упомянутый нами курган.

Саур-Могила представляет собой остатки одного из размытых острогов Донецкого края, является одной из самых высоких точек в Донецкой области, нынешней Донецкой Народной Республике. На вершине этого кургана в период Великой Отечественной войны располагался наблюдательный пункт 6-й армии вермахта (группа «Холлидт»).

Мемориал на Саур-Могиле был установлен уже после Великой Отечественной войны. Прошли годы. Не стало второй сверхдержавы в мире.

2014 год внёс свои коррективы. С июля по сентябрь Саур-Могила вновь стала местом боевых действий – уже между ВСУ и героическими ополченцами Донбасса.

Летом того же года в ходе ожесточённых боёв рухнула монументальная фигура солдата. Серьёзно пострадали горельефы и корпус обелиска, который впоследствии обрушился. Но даже руины этого величественного памятника, словно бы продолжая борьбу за правое дело, спасли многих защитников Донбасса, прикрывая их собой от обстрелов со стороны ВСУ. И хотя ополченцы Донбасса смогли отвоевать ценой немалых жертв легендарную высоту, мемориал к тому времени уже был варварски разрушен.

Сейчас, спустя восемь лет, мемориал «Саур-Могила» возвращается к жизни, к своему первоначальному виду. По распоряжению Президента России В. В. Путина здесь проводятся реставрационные работы.

Сегодня, в период проведения специальной военной операции, воспитание патриотизма как высшего проявления гражданской ответственности должно быть не только сохранено, но и получить новое развитие.

Героические участники проводимой Вооружёнными силами РФ специальной военной операции и ополченцы Донбасса, защищая свою землю, в полной мере осознают, что кровь, пролитая их отцами и дедами при штурме Саур-Могилы – святыни воинской славы, – должна предостеречь любых врагов Отечества, напоминая всем о важнейшей истине: Россия была, есть и будет Великой и Непобедимой Державой на века!

За её существование на земле только здесь, при защите и штурме Саур-Могилы, в 1941–1943 годах отдали свои жизни 23 238 бойцов и командиров 5-й ударной армии. Теперь на новых рельефах величественного мемориала благодаря инициативе Российского военно-исторического общества будут увековечены и современные герои – защитники и освободители Донбасса, павшие здесь в боях с неонацизмом в 2014 году, сохранив верность своим героическим предкам и отстояв нашу общую память.

В прошлом году мы отметили десятилетие со дня воссоздания Российского военно-исторического общества. Важно, что за эти годы нам удалось объединить и пополнить наши ряды тысячами единомышленников.

Опираясь на достигнутые результаты, мы будем и впредь с ещё большим усердием воспитывать нравственные качества гражданина России как патриота и защитника, памятуя, что историческая правда, былая духовная мощь нашего государства, как никогда, нужны нам для решения самых сложных задач идейно-патриотической борьбы за сердца и души молодёжи, граждан всей России.

Особенно важно нам в настоящее время понимать, что в действующем (обновлённом)

Человек не может не любить своё Отечество; если он не любит его, то это означает, что он его не нашёл и не имеет. Ибо Родина отыскивается именно волею к духу, а дух есть самостоятельная и высшая прекрасность; можно не видеть её и не знать, но увидев и познав, нельзя не полюбить...

О сущности правосознания,
Иван Ильин, 1919 год

варианте Конституции Российской Федерации сохраняется статья 13, где сказано:

«1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Вокруг этой идеи объединяются многие народы незападных цивилизаций. Идея сохранения, защиты и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей может стать основой новой **национальной (государственной) идеологии**. Тем более что в условиях СВО идея традиционных духовно-нравственных

РОССИИ ПРЕДСТОИТ ВЫПОЛНИТЬ ОСОБУЮ МИССИЮ — СОХРАНИТЬ, ЗАЩИТИТЬ И ПЕРЕДАТЬ НОВЫМ ПОКОЛЕНИЯМ НАШИ СФОРМИРОВАННЫЕ ВЕКАМИ ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ.

ОСНОВОЙ НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ГОСУДАРСТВЕННОЙ) ИДЕОЛОГИИ ДОЛЖНО СТАТЬ ЕДИНСТВО ПОНЯТИЙ: ДЕРЖАВНОСТИ, ДУХОВНОСТИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПАТРИОТИЗМА.

На наш взгляд, сегодня, как никогда ранее, потребность **в национальной идее** неуклонно возрастает. Особенно остро это проявилось в условиях специальной военной операции, когда противоречие России, Запада и США с их неприемлемыми для нас либеральными ценностями достигло критической точки. Теперь всем нам стало ясно, что России предстоит выполнить особую миссию – **сохранить, защитить и передать новым поколениям наши сформированные веками традиционные духовно-нравственные ценности.**

ценностей объединилась с идеей победы, нравственного очищения и идейного оздоровления нашего общества.

Основой новой национальной (государственной) идеологии, полагаем, должно стать единство понятий: **державности, духовности, справедливости и патриотизма**. Свидетельство тому – исторические корни русской национальной идеи, восходящие к Древней Руси: «Возраст русской идеи, – говорил великий русский философ Иван Ильин, – равен возрасту России».

10 ЛЕТ БОРЬБЫ НА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ФРОНТЕ:

К 10-ЛЕТИЮ РВИО

Ирина КАЗНАЧЕЕВА,
доктор социологических наук, советник председателя РВИО

Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя, но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал.

А. С. Пушкин

Историческая память в самые разные времена была для нашей страны нерушимой стеной, на которой держалась духовная мощь России.

Когда под самый финал 2012 года Президент России подписал Указ о воссоздании Российского военно-исторического общества, думается, он уже предвидел, что отношение к истории предков станет тем надёжным щитом, который сможет защитить Россию от варварского вторжения ложных ценностей и от влияния западных псевдодрузей, умело жонглировавших историческими фактами в угоду пресыщенным хлебом и зрелищами европейским зевакам.

Попытка США подогнать под свой голливудский стандарт весь мир, перекроив традиции и историю по собственному усмотрению, почти увенчалась успехом. Планы Даллеса и Бжезинского, казалось бы, свершились.

Цепная реакция суверенитетов, болезненная зависимость европейских стран от заокеанского хозяина, желание посеять хаос внутри России и бывших союзных республик,

спродюсированные конфликты на Кавказе... Механизмы развала России по аналогии с Советским Союзом Западом уже были запущены. Партия почти выиграна. К сожалению, все эти годы могильщикам СССР и России помогали и тогдашние руководители страны: Горбачёв, Ельцин вместе со своим окружением.

Но вдруг внутри России в начале нового века появились силы, которые встали на защиту единства и неделимости Российского государства. И появилась надежда: игра ещё не окончена.

Прозорливый Путин видел, как стремительно коллективный Запад берёт курс на противоборство с Россией. Не понравилась западным кураторам самостоятельность российского руководства, намерение идти по собственному пути.

Наша страна решительно избавлялась от влияния европейских и американских кукловодов, стала обретать былую мощь, опираясь на своё историческое прошлое.

Утраченные иллюзии сменялись осознанием трагических ошибок, связанных с разрушением СССР.

2012-й год можно назвать переломным в истории нашей страны. Изменились, как говорится, системные настройки в пользу социально ориентированного государства, уважающего своё прошлое.

К сожалению, из-за отсутствия идеологии, при полном крушении системы духовно-нравственных ценностей в 90-е годы только любовь к Родине, память о подвиге героических предков, осознание величия собственной истории могли объединить нашу нацию, вернуть России былую силу и мощь.

Воссозданное Российское военно-историческое общество стало той самой опорной общественно-государственной структурой, взвалившей на себя ответственность за сохранение исторической правды и памяти.

Как говорит один из идеологов воссоздания РВИО, ветеран боевых действий, воевавший в Афганистане, вводивший войска в Чехословакию, руководивший ликвидацией аварии на Чернобыльской АЭС и спасший десятки тысяч жизней во время землетрясения в Спитаке Ростислав Мединский, «РВИО не просто встало на защиту исторической памяти, но и сформировало в стране тот политический и нравственный климат, который был так необходим нашему обществу».

Владимир Путин, оценивая 10-летнюю деятельность РВИО, подчеркнул, что «ответственная патриотическая позиция членов Общества особенно ярко проявляется сегодня во время проведения специальной военной операции».

Сегодня, в непростое для России время, когда страна де-факто вынуждена давать отпор вооружённым наёмникам из всех стран НАТО, защищая мирное население Донбасса и его право быть частью исторической Родины, деятельность РВИО востребована как никогда.

Недавно на встрече с историками в День народного единства президент снова отметил, что защита памяти – это самая важная миссия нашего народа. Потому что именно с выхолащивания памяти и начался конфликт между Украиной и Россией.

Сфабрикованная в угоду западным «продюсерам» история, замена истинных героев нацистскими преступниками, отрицание общего прошлого обернулись для Украины величайшей трагедией, в результате которой на линии столкновения оказались два братских народа.

Чудовищный эксперимент Запада по возрождению нацистской идеологии внутри этого

небольшого соседнего с Россией государства практически удался бы, если б на пути у неонацистских преступников не встала Российская армия и весь наш огромный Русский мир.

«Наша позиция по сохранению исторической памяти, а значит, и своего суверенитета вызывает у некоторых стран на Западе раздражение. Собственно говоря, так происходило на протяжении веков. И сегодня продолжают попытки выбить почву у нас из-под ног. Сами эти попытки, разумеется, не способны изменить прошлое, они обречены на провал. Лишить страну побед, достигнутых нашими предками, невозможно.

Однако дело чести государства, общества и, конечно же, историков – защищать и нашу подлинную историю, и наших героев, повышать качество исторического образования.

Отмечу, что сейчас этот предмет изучают студенты всех вузов, а не только гуманитарных. Важно также грамотно и последовательно вести работу по историческому просвещению начиная с семьи, детского сада и со школы», – сказал Владимир Путин, обращаясь к участникам встречи.

Десять лет системной и целенаправленной деятельности РВИО полностью соответствовали тем государственным целям и задачам, о которых говорил В. В. Путин. Это подтвердили и участники заседания Попечительского совета РВИО, которое прошло 9 ноября 2022 года в Музее военной формы.

Открыл заседание председатель Совета, специальный представитель Президента РФ по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта Сергей Иванов.

«РВИО продолжает те традиции, которые были заложены ещё Русским императорским военно-историческим обществом 115 лет назад, и вносит существенный вклад в сохранение памяти о героическом прошлом нашей страны, всемерно содействует изучению и популяризации отечественной военной истории, а также противодействует попыткам её фальсификации. Особенно актуально это сейчас, когда мы столкнулись с открытыми угрозами национальной безопасности. Системная и

грамотно выстроенная работа всех региональных отделений Общества, координация со стороны Исполнительной дирекции, поддержка её Попечительским советом приносят свои положительные плоды», – отметил Сергей Иванов.

Далее слово взял **помощник Президента РФ, председатель РВИО Владимир Мединский** – патриот своего Отечества, человек действия. Он всегда говорит чётко и лаконично, акцентируя внимание на главном.

«Главное для всех нас сейчас – это возвращение на большую историческую Родину исконно русских территорий: Донецкой и Луганской народных республик, Херсона и Запорожья», – подчеркнул он, остановившись на основных направлениях работы РВИО.

РВИО инициировало большую программу по восстановлению мемориалов и памятных мест на освобождённых территориях, активно подключилось к сбору гуманитарной помощи и адресной доставке гуманитарных грузов нашим военным и мирным гражданам.

Силами РВИО совместно с Военно-строительным комплексом Министерства обороны РФ в 2022 году в кратчайшие сроки был воссоздан разрушенный ВСУ мемориальный комплекс «Саур-Могила» близ Донецка. В Луганской Народной Республике РВИО восстановило мемориал «Непокорённые» в городе Краснодоне, посвящённый героям-молодогвардейцам. Также подходит к завершению работа по восстановлению мемориала Князю Игорю в станице Луганской.

Исходя из текущей политической обстановки, с учётом открытого противодействия врагов нашей истории, культуры и традиций, Российское военно-историческое общество считает принципиально важной работу, направленную на укрепление морального иммунитета наших граждан, консолидацию и объединение многонационального народа России.

На сегодняшний день Российское военно-историческое общество представлено не только исполнительной дирекцией, но и 87 региональными отделениями. Недавно региональные отделения были открыты в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной

Республике. Активную работу ведут 487 местных отделений, 16 000 членов Общества.

Основные направления деятельности РВИО:

Монументальная пропаганда: за 10 лет установлено 512 мемориалов, памятников, стел, бюстов и обелисков, более 3800 мемориальных досок.

В регионах России РВИО реализует масштабный проект по установке стел в городах трудовой доблести. Указами Президента России почётное звание «Город трудовой доблести» было присвоено 44 городам.

По итогам творческого конкурса и народного голосования был выбран единый проект стел, который оптимизирован для каждого города. До конца года такие стелы будут установлены в 28 городах. В следующем году работа будет продолжена.

Научная и просветительская деятельность: организовано порядка 100 форумов и научных конференций, 143 издания (книг, научных монографий, сборников документов) вышли в свет общим тиражом 1,5 миллиона экземпляров, проведено более 700 открытых лекций.

РВИО осуществляет научные консультации художественных и документальных фильмов, учёные ведут активную борьбу с лжепропагандой коллективного Запада на информационном фронте, дают комментарии по актуальным темам для федеральных СМИ.

Историческое просвещение: свыше 450 видео- и аудиолекций по истории и культуре, которые посмотрело более 100 миллионов человек, а подписчиками просветительского лектория «Достоевский», созданного РВИО, являются более 700 тысяч человек.

Размещение исторических материалов и оформление тематических поездов в Московском метрополитене и в поездах дальнего следования, реализация проекта «Памятные даты», увековечение памяти о значимых страницах истории и героях в современном формате граффити – РВИО использует все возможности для популяризации истории Отечества и старается идти в ногу со временем, сохраняя традиции.

Музейно-выставочная деятельность: практически с нуля созданы два уникальных музея: Музей московских стрелцов и Музей военной формы в Москве.

Обновлена экспозиция Музея Зои Космодемьянской в Московской области. Создан новый, единственный в России и на всём постсоветском пространстве музей «Юные защитники Родины» в Курске, посвящённый подвигу детей на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны. Выставочные проекты РВИО увидели более 5 миллионов человек по всей стране.

В этом году создана фотовыставка «Герои и подвиги», посвящённая военнослужащим Красной армии, освобождавшим Украину от нацистов в годы Великой Отечественной войны, и героическим участникам нынешней специальной военной операции. На стендах представлены уникальные фотографии, копии наградных документов, информация о жизненном и боевом пути героев разных времён, поколений и народностей, которых объединяют их храбрые сердца.

Многонациональный народ России одинаково героически воюет с неонацизмом и в наши дни.

Патриотическое воспитание молодёжи: 19 200 участников военно-исторических лагерей «Страна героев», почти 40 000 участников военно-исторических смен и сборов в регионах, свыше миллиона детей приняли участие в бесплатных экскурсиях «Дороги Победы. Путешествия для школьников».

Поисковые экспедиции: организованы 183 поисковые экспедиции, перезахоронены останки 11 606 защитников Отечества, 621 имя установлено.

Грандиозные мемориальные комплексы, открытые при участии высшего руководства страны, такие как Ржевский мемориал Советскому солдату, Мемориал Героям Первой мировой, памятник Князю Владимиру в Москве, Александру Третьему в Гатчине и Александру Невскому в деревне Самолва Псковской области, памятник Советскому солдату-победителю

на Самбекских высотах, Мемориал Сынам полков в Курске – за эти десять лет РВИО продемонстрировало высокий уровень профессионализма и ответственное отношение к проектам государственного уровня.

Но помимо крупных масштабных проектов, благодаря деятельности РВИО в отдалённых населённых пунктах и маленьких городках также появились памятные места. Туда со слезами на глазах приходят простые горожане, радуясь, что теперь могут возложить цветы и отдать дань памяти своим землякам, героически защищавшим Отечество в военные годы. С скромные местные бюджеты никогда бы не позволили осуществить установку таких памятников и монументов, если бы не участие Общества.

Очень много кропотливой работы проделано РВИО не показухи ради, а ради любви к людям и своему Отечеству.

Десять лет на защите памяти, десять лет идейной борьбы за сердца и души детей и подростков, десять лет искреннего служения интересам Родины...

Огромный вклад в успешную реализацию проектов по развитию Общества за первое десятилетие внесли Ростислав Мединский, Андрей Назаров, Юлия Коновалова, Николай Овсиенко, Владислав Кононов, Михаил Мягков, Дмитрий Алексеев, Виктория Петракова и многие, многие другие.

Не претендуя на лавры исключительности, честно выполняя поставленные президентом задачи в точном соответствии с внутренней повесткой, РВИО не собирается сбавлять темпы, а будет только усиливать свою работу на военно-историческом фронте борьбы во благо Отечества.

Но, пожалуй, главный итог десятилетней деятельности заключается в том, что по всей России усилиями РВИО сформировалось сообщество единомышленников во главе с сильным лидером, способным решать самые масштабные задачи, вести людей вперёд и побеждать!

Как говорил Сергей Радонежский: «Любовью и единением спасёмся!»

9 МАЯ

Когда молоденький солдат
Не добежал всего два шага
До стен чернеющих Рейхстага
И уронил свой автомат...

Когда вокруг цвела весна
И гарь была невыносима,
В пороховом тумане дыма
Коварно пряталась война...

Когда неслось «ура» атак
И грохотала канонада –
В склеп умирающего ада
Внесли Победы алый флаг.

И значит, горе не беда!
Глаза солдата потеплели:
Неужто демон в самом деле
Здесь похоронен навсегда

Среди развалин и руин?!
И в тишине такой неловкой
Он шёл усталою походкой,
Освободитель-исполнин.

СПАСИ И СОХРАНИ

Порог дремал, закутанный в тени,
Но вздрогнул он, коснувшись чёрной шали.
Вошла вдова, чуть сгорбившись в печали,
В забытый храм: «Спаси и сохрани».

Две похоронки в считанные дни...
Перекрестясь некрепкою рукою,
Молилась с неизбывною тоскою
Всю ночь она: «Спаси и сохрани».

Две похоронки в считанные дни
Её навеки сделали другою,
Но есть ещё под Курскою дугою
Последний сын: «Спаси и сохрани».

Олег РОМЕНКО

Родился в Белгороде.

Стихи и проза публиковались в журналах «Наш современник», «Нева», «Север», «Нижний Новгород», «Южная звезда», «День и ночь», «Ротонда», «Северо-Муйские огни», «Дрон», «Звонница» и других. Редактор литературного журнала «Дрон». Лауреат и член жюри региональных литературных конкурсов и фестивалей. Автор книги стихотворений «Волны времён» и книги сказок для детей «Трепетные комочки». Помощник руководителя литературной студии «Младость».

Ей грезилося: из танковой брони
Стреляет сын на Прохоровском поле.
Её глаза, потухшие от боли,
Зажглись слезой: «Спаси и сохрани».

Казалось ей, что свёчные огни
Пробили мрак и близится победа,
И, глядя на подкупольное небо,
Молилась вновь: «Спаси и сохрани».

А утром сообщение принесли
Информбюро: «Фашиста мы разбили,
И враг бежит!..» Так много было силы
В её мольбе: «Спаси и сохрани».

Валентина ОСТАНИНА

РОВЕСНИКАМ

Война подкралась на рассвете.
 На пряжках – «Gott mit uns»¹, а стяг
 С изображеньем лютой смерти:
 Паук и череп на костях.
 Поэзии в расчётах не было,
 Она для вермахта – зола.
 Её Спаситель наш востребовал,
 Призвал на правые дела.
 Поэзия восстала с войском
 На стылом невском берегу,
 Под бескозыркою матросской
 С Балтфлотом, бившим по врагу.
 В тревожном пульсе метронома
 Звучала: «Я жива! Жива!»
 И Жуков шёл с аэродрома
 С приказом: «Город не сдавать!»
 Ещё страданьям Ленинграда
 Конца и края не видать –
 Седьмой симфонии громада
 Явилась подвигу под стать.
 В госпиталях стихи взывали
 К больным, израненным, родным
 И врачевали, согревали
 Дыханьем трепетным своим.
 Они Победу возвещали,
 И город был непобедим.
 Бомбёжки натиск многотонный
 Едва затихнет, и для них
 Из репродукторов бессонных
 Звучит непокорённый стих.
 Так с Ленинградом говорила
 Берггольц израненной душой,
 Незримым кругом оградила
 Свой город в дни беды большой.
 Она была сестрою старшей
 Для ленинградцев, москвичей.
 А для меня нет Музы краше –
 Я преклоняюсь перед ней!
 Так Слово жизнь нам предвещало,
 В моих погодках проросло
 И нас воспитывало смалу,
 Не превращаясь в ремесло.

А те, что спят на Пискаревском,
 Они ведь с нами жить могли,
 Но стали все небесным войском,
 Священной памятью земли.
 Они страну нам сохранили.
 И что сегодня скажем им?
 Что, на ветрах не сгинув пылью,
 По-русски с миром говорим!

В ЗЕМЛЯНКЕ

Горел фонарь неярко,
 Чуть лица освещал,
 И самовар в землянке
 Согреть всех обещал.
 Казалось, лица эти
 Войной обожжены.
 Их не узнают дети,
 Но матери – должны.
 В руинах Сталинграда,
 По стылости траншей
 Шёл кинооператор
 Вдоль волжских рубежей.
 Предложена сигарка,
 И к самовару жест.
 Он о бойцах в землянке
 Успел отснять сюжет.
 Боец письмо читает,
 Другой – берёт иглу,
 А третий – кошку гладит,
 Пришедшую к теплу.
 Тревога! Все – наружу.
 Вот рухнул первый взрыв.
 Кто – ранен, кто – контужен,
 Кто в снятых кадрах жив.
 Дрожит фонарь забытый,
 И самовар забыт.
 Солдатский чай непитый
 С тех пор бежит, бежит, бежит...

¹ С нами Бог (нем.).

СВО Август

Сергей ОВЧАРЕНКО

Нацистский сброд собрав для наступленья,
Зло на добро отправилось в поход.
У каждого, выходит, поколенья
Свой персональный сорок первый год.

Нацизм идёт, вы вдумайтесь, сегодня,
Всё так же подл, циничен, вездесущ...
За ним – уже загубленные сотни
Невинно убиенных, мирных душ.

Но Правда и Решительность за нами,
Их не сломать восьми десяткам лет.
Мы снова поднимаем наше Знамя,
На нём, как Память, есть и красный цвет.

И знайте же, своих мы не бросаем!
Так было, есть и будет каждый раз.
Идём на вы! Ребята, наступаем
За веру, за Россию, за Донбасс!

Где вера в правду и надежду есть,
Там ложь к одеждам светлым не пристанет,
Пытаясь в души явно или втайне
Пролезть и принести дурную весть,

Втянуть народ в ещё одну войну
И разделить на вышедших из боя
И неких «мальчиков из Уренгоя»,
Что вряд ли станут защищать страну.

Я верю в то, что этих – единицы
По городам, деревням и станицам,
А патриотов Родины не счесть.

Объявим же об этом миру громко:
У наших Победителей потомков
Отвага есть, достоинство и честь.

* * *

МЫ ОСТАЁМСЯ!

Нам Памяти невидимую нить
Лелеять, как точнейший компас, надо,
Она пусть станет нитью Ариадны,
Из лабиринта лжи чтоб выводить.

И будет верой, правдою служить,
То вознесёт, то ляжет тяжким грузом
Напоминая немцам, и французам,
И прочим, кто хотел нас захватить.

Но наш народ врагов бивал не даром,
Свою страну считая божьим даром,
Всегда старался грудью заслонить.

Господь велел беречь всемерно дар свой.
Нам, россиянам, наше государство
Доверено навечно сохранить.

РОССИИ

Что обыватели, что главы,
На нас бы только нападать!
Прости их, матушка! Державам
Великим свойственно прощать.

Прости за взгляды их косые,
За мелочную суету...
Услышат где-нибудь «Россия» –
Тотчас: «Ату, её, ату!»

Как дети малые, ей-богу!
Не знают сами, что творят.
Им не закрыть твою дорогу,
Твой путь к величью прям и свят.

Ты отряхни широкой дланью
Вранья, нападок, грязи тлен,
Вставай, Россия, за Таманью
Сосредоточенной с колен.

Пусть задыхаются в бессилье
Все вражьи рати, зло тая...
Жила, жива, живи, Россия,
Родная, вольная, МОЯ!

Слышишь призывы, ты слышишь набат?
Родина снова на бой кличет, брат!
Что ж мы с тобой, отмахнёмся?
Нет! Отзовёмся!

Жалки побеги певцов и актрис –
Новый исход перепуганных крыс...
С ними потом разберёмся!
Мы остаёмся!

Крысы – не люди, а просто «зеро»...
Держит рука автомат и перо.
Враг нападает? Схлестнёмся!
Мы остаёмся!

Ради чего? Это что за вопрос?
Западный мир, как последний пендос,
Верит, что мы распадёмся!
Мы не прогнёмся!

Ради детей и заплаканных вдов,
Памяти ради отцов и дедов
Сквозь все невзгоды прорвёмся!
Мы остаёмся!

Время долги заплатить в трудный час.
Родина наша, надейся на нас,
В верности нашей клянёмся!
Мы остаёмся!

ГЛОТОК ПОБЕДЫ

Из фляжки, что отец принёс с войны,
Нальём вино, как солнце, золотое
И в первые минуты тишины
За павших и за братство боевое
Поднимем кубок, тесно сдвинув круг,
В нём наша честь, уверенность и сила.
Плечом к плечу, в сплетенье крепких рук
Живёт и будет жить народ России.
За Родину, за Память пьём до дна.
Чтоб обошли её лихие беды,
Чтоб невредимой вышла из огня –
Глоток Любви к стране, глоток Победы.

ДЕЖАВЮ

Правительство ФРГ решило передать
Украине танки «Леопард».

Отцовский сон: горят на поле «Тигры»,
Сорокопятка взорвана во рву...
И это не компьютерные игры,
И сон не сон уже, а наяву

У «Тигра» на пути не ради славы,
Израненный, с гранатой встаёт
Простой солдат, хохол из-под Полтавы,
И этот хищник дальше не пройдёт.

Прости, отец! Солдатские награды
Здесь не в чести, нет памяти о нём...
И дежавю: утюжат «Леопарды»
По новой украинский чернозём.

Ты не поверил бы: в немецком танке,
Прильнув к прицелу, лупит по своим
Праправнук украинского солдата,
Что в сорок пятом с вами брал Берлин.

Он, нацепив нацистские шевроны,
Перечеркнул преступно предка жизнь.
Подельники его готовят схроны,
А русским, нам, удавки и ножи.

Ты спи, отец! Мы в бой, а как иначе,
Идём, освобождая города...
А позади в полях горят «кошачьи»...
Как больно, но как должно, как тогда!

ВСТРЕЧАЙТЕ, СУКИ, ПАПУ...

*В начале декабря 2022 года горящий
штурмовик ЧВК «Вагнер» врезался в ско-
пление техники противника под Артём-
овском (Бахмут). Командир экипажа –
Александр Антонов, штурман – Владимир
Никишин.*

Для каждого есть камень в чистом поле,
Где три пути: идти, стоять, бежать.
Но только человеческая воля
Решает: защищать или предать.

Рыдать не будем по трусливой стае,
Ведь в нынешнее время, как и встарь,
Окалина по кузням отпадает
И обнажает боевую сталь.

Обычный день в знакомой партитуре,
Ничем не примечательный момент,
Оркестр уже исполнил увертюру,
И в ход пошёл ударный инструмент.

– А мы – на базу, хочется антракта!
Хотя есть чем добавить пару нот.
Враг наседает? Оркестранты как там?
Нужна им помощь? Штурман, разворот!

– Горим! Ракета! Прыгай! Я прикрою!..
– Да ладно! Неужели ты всерьёз?..
Могли они покинуть поле боя?
Никчёмный, унижительный вопрос!

Чечь офицеров не приемлет драпа!
Жена простит, сын подрастёт – поймёт...
Гремит эфир: «Встречайте, суки, Папу!..
И пять секунд – в бессмертие полёт.

Для подвига не может быть приказов...
А в благодарность – скупое, по-мужски
Пронёсся тысяч душ военных асов
Единый вздох: «Вы справились, сынки!»

* * *

Отвага есть. Достоинство и чечь
Не дали нас поставить на колени.
Живой пример для новых поколений –
Наш Севастополь, Сталинград и Брест.

Беречь страну, встать на защиту. Лично
Пусть каждый даст торжественный обет,
Тогда и не прервётся цепь побед.
Победа – это наша идентичность.

Что б ни принёс истории виток,
Познание правды – воздуха глоток,
Неправда – чувств и мыслей атрофия.
Где будут это знать наверняка,
Стоять плечом к плечу, в руке рука,
Там и жива, и будет жить РОССИЯ.

ОБРАЩЕНИЕ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА К НАРОДУ

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная вольчью повадку немецких заправил, считающих договор и соглашение пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое су-

ществование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер публично заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: „Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться“. Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны

развевал их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

**СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ
КРАСНОЙ АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ
НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ
И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД
ВРАГОМ!**

**СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ
НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!**

**ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ
В БОЯХ С ВРАГОМ И ОТДАВШИМ
СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА СВОБОДУ И
СЧАСТЬЕ НАШЕГО НАРОДА!**

Я из тутошних мест...

Татьяна ГРИБАНОВА

* * *

* * *

Я из тутошних мест, где полынны ветра,
Где сугробы по пояс к Николе.
Я – берёзовой роще родная сестра
И корнями вросла в это поле.
Как зарделся калиной морозный закат!
Зазвонили к вечеру так ладно,
Что посыпался иней с крестов и оград,
Донесло от стогов запах мяты.
Потянулись из труб золотые столбы,
Заморгали сквозь темень оконца.
Здесь подачек особых не ждут от судьбы,
Здесь встают с петухами, до солнца.
И голоса в причёты порой от тоски,
Коли вовсе душа «занемогла».
А бывает, поют всё от той же тоски
Задумчивым прабабкиным слогом.
Да, за хлебом пять вёрст да в метель – не с руки...
Но зато недалеко до Бога.

* * *

О Родина!
Штапельный ветер,
И простенький ситчик небес,
И всклень, под завяз, в первоцветах
Пропахший медушником лес.
Без памяти, до иступленья,
Мир Божий всё крепче люблю:
И отчее это селенье,
И церкву на дальнем краю,
Погост за оградой древний,
И пожню, что скрыл березняк,
И в грае грачином дерева,
И старый бескрылый ветряк,
И глинистый этот просёлок,
Что помнит прапращура след,
Что мне столько лет, даже в морок,
Лучит негасимый свой свет.

Заря вознеслась, и над полем,
Над лугом, где мчит грузовик,
Над горсткой берёз белоствольных –
Снопки золотых повилик.
Плотицей блеснула под кручей
Упавшая в полночь звезда,
Жемчужною росною тучей
Вдоль поймы легла резеда.
Плеснулась широкою песней
Черёмухи майская цветь.
Лучат голубые пролески
Очей милой матушки свет.
...Нарядной скатёркой столешню
Накроют для жданных гостей,
Покличут соседей поспешно
Наслушаться свежих вестей.
Пожарят на сале яишню,
Блинов от души напекут,
Бутылочку своей отыщут,
В саду самовар заведут.
Хмельные потом под окошком
От счастья затеют опять
Плясать и вовсю под гармошку
Частушки до свету страдать.
Душа воссияет от лада,
Прошепчет, случись, на краю:
«О Русь, драгоценная Лада!
Не верю в погибель твою!»
Не верю в надрыв твой сердечный,
И в незаживание ран,
И в русский авось, наш беспечный,
В дырявый извечно карман,
Покуда в селении нашем –
Я знаю: врагам не с руки –
Всем миром и сеют, и пляшут
Родные мои земляки.

* * *

То щенком заскулит,
То по-бабьи заплачет с причётами,
То насупится,
То просветлеет пронзительной просинью,
С воробьями в сиренях,
В ольховниках стелых с чечётками
Провожает усталый ноябрь
Дни последние осени.
Позови – ни души на сто вёрст,
Лишь ветра перемётные,
Лишь сосняк вдоль дорог,
Против шерсти на славу причёсанный,
Лишь татарник больной,
Повиликой по горло замотанный,
Да санные стога
Друг за дружкой – речными покосами.
Да всё чаще из горних садов
Над продрогшими хатами,
Над полями сквозными,
Смурными остывшими плёсами,
Над околицей зябкой,
Куделью полыней косматой
Ниспадают снега
То пылью, то дивными розами.

* * *

Полымем донник. Табун у мостков.
Вёдро. Над хутором небо с Николы
Треплется синим линялым платком –
Словно забыл его кто-то на кольях.
Шлёпает полдень в ракишках вальком –
Камушком плёхает эхо вдоль речки.
Кадки в затоне. От них чесноком
Тянет и духом густым огуречным.
Там, присмотришь, златошвей-стрижи
Солнца кудель размотали на нити.
Плёт, словно в палатках, в кувшинках лежит –
Жмуркими бликами вышитый ситец.
Вёдро. Просёлок змеит бережком.
Лютики в пыль осыпают веснушки.
Помнится, ехал возок из лесков...
Детство струилось беспечной рекой...
В сене – не я ль? – загорелой рукой
Пригоршней ела малину из кружки?

* * *

Ну наконец! Из горних закровов,
Прорвав сермяжные заштопки и заплатки,
Струится новь на заспанность домов,
На немоту полей, на деревьев кудлатье.

И утерпёжу нет! Скорей на свет!
Душа неотвратимо рвётся в эту замять,
Туда, где догорают бересклет,
Где чернотроп усеян снежными цветами.

Склоняюсь к груди простуженных долин,
Врачуя раны и хворобы первоснежье.
А шар земной, заблудший исполин,
Лети-и-ит...
Летит, уже не чуя меток бережных.

* * *

Цикадами ночь стрекотала в анисовых ситцах,
Пыльцой подлунной кропила цветы в палисаде.
И явственно так, словно мне это вовсе не снится,
От поступи чьей-то скрипели в доме половицы,
И глаз не смыкал Чудотворец в старинном окладе.

Черствеет душа, остывает в разлуке с природой...
Моя ль в том вина или век наш бездушный повинен?
Нехожены стёжки – и в сердце скулит непогода.
И саднит печаль, став мучительной раной за годы, –
Совсем истончилась сакральная связь-пуповина.

Опять закипают в родимых долинах анисы,
К полудню завит палисадник златой повитью,
Над поймой двух радуг цветастых легли коромысла,
В берёзовых кронах умытое солнце повисло
Опять без меня... Без меня здесь рождались, старели...

А ночь напролёт от любви изнывали цикады,
И спать – хоть убей! – не давали в доме половицы.
И я! Это я! Приглядишь: вдоль вишнёвого сада
Чуть свет, по заре, даже росы ещё не обмяты,
В косынке белёсой иду за водой на криницу.

* * *

Просёлок. Татарник. Табун за околицей.
И спелой клубникой пропахший угор.
В травнице по плечи – берёз белостолица.
Крылатая воля! Безбрежный простор!
И вроде давно я тоску пересилила –
Бывала судьба и со мною щедро.
Но манят и кличут омытые ливнями,
Спалённые солнцем родные ветра!

* * *

Как столбы в теремах, подпирают дымы золотые
Небосвод – Божьим промыслом вновь затепляется день.
Обгоняя меня, мимо церкви, ракушек погоста
По белёным холстам санный след полетел на зарю.
А с крестов вещей птиц отряхает задумчивый иней...
Не печалься, душа, – нам с тобою торить ещё путь.
Холода на дворе... Мы же столько ещё не согрели,
Не додумали дум, не сказали в глаза о любви!
И не ты ли сама привязала меня к этим людям,
К этим рощам с колючей куделью сосновых вершин?
Научила читать, как в скрижалях, по здешним погодам
И свою, и земли этой древней, сакральной судьбу?

* * *

Напрочь селенье снега занавесили –
Светлая тихая грусть.
Каждая улочка – пусть куролесится! –
Помнится мне наизусть.
Там в три оконушка под тополями
Старый родительский дом.
Там первопутток плутает полями
К росстаням с древним крестом.
Скирды вдоль поймы рядочком сенные,
Церква – в ограде из лип.
Роща на взгорье с крылами сквозными,
Маминых бурочек скрип...
Трёт жерновами за стенкой Вселенная,
Мелется, мелется ночь.
Милая отчина, память нетленная,
Я – твоя кровная дочь.
Мучают день ото дня всё сильнее
Думы о скрытом в снегах,
Властью и Богом забытом селенье,
Дедов погасший очаг.

* * *

Ах, с этим буйством нету слады –
Июльских мальв дремучий бор!
Шмелям пресыщенным отрада
Их разномастный коленкор.
В них, пересыпанных цветами,
Весь мир заполонив собой,
Взахлёб – о чём, не помнят сами! –
Цикады гомонят гурьбой.
Замрут, как дети, от испуга,
Когда с корзинкою в руке
Я пролечу вдоль стёжки вьюгой,
Следы оставив на песке.
И там, за маревом в долине,
Исчезну в сонме диких трав,
В тирлич-траве, в степной полыни,
Собрав в охапку сон и явь.
...Сакральность солнечного света,
Волхвующего сквозь плетень,
Янтарность яровых ранеток
В тазу, кипящем на плите,
Сдуревший от восторга пивень,
Разголосивший близь и даль,
И ахнувший сквозь солнце ливень,
Что мальвы окунул в сусаль...
Посмотришь в радостные выси,
И в десять беззаботных лет
Вдруг сердце заискрится мыслью:
Конца и края счастью нет!

КОРЯКИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

05.07.1996 – 29.06.2022

ГВАРДИИ СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ

НАДЁЖНЫЙ ПАРЕНЬ

Жарким июльским днём в молодой семье Корякиных, проживавшей в Тамбове, родился долгожданный ребёнок, которого назвали Дмитрием. Малыш смотрел на окружающих и улыбался, будто бы зная о том, что принёс счастье родителям.

Но «лихие 90-е» вносили свои коррективы в жизнь, и в поисках работы семья переехала в село Турмасово Мичуринского района, где Николай Корякин устроился работать механиком. Работающие, они дружно преодолевали все трудности.

Мальчик быстро рос, развивался и увлекался спортом. В профессиональных секциях не занимался, но дома вместе с отцом сделал тренажёры, сварил турник и получил в итоге профессиональный спортзал. Вообще в семье были доверительные отношения, и во всех начинаниях Дима всегда находил одобрение родителей. И когда в восьмом классе подросток

решил стать военным, то получил родительскую поддержку.

Дмитрий дружил с ребятами немного старше себя и, поставив цель, знал, с кем посоветоваться для её воплощения в жизнь. Понимая, что для поступления в военное училище окончить сельскую школу мало, он решил после восьмого класса поступить в Мичуринский лицей, и, несмотря на удалённость от дома и трудности с дорогой, родители поддержали это решение.

В лицее паренёк зарекомендовал себя с лучшей стороны, не только как успешный ученик, но и как активный общественник, принимал участие во всех культурно-массовых мероприятиях. Прекрасно пел и играл в самодеятельности.

Так и получилось, что к окончанию учёбы Дмитрий был в полной уверенности, что

поступит в Можайскую военно-космическую академию, куда уже посчастливилось поступить его старшим товарищам.

Так всё и произошло. На вступительные экзамены юноша отправился вместе с отцом. На удивление легко прошёл вступительные испытания, медицинскую комиссию, достойно справился с курсом молодого бойца и, гордый и счастливый, встретил своих родителей на присяге.

Не всё было легко. Поначалу молодому курсанту сильно хотелось спать, тяжело давались и физические нагрузки, но Дмитрий осознал, что это всё преодолимо, а иного пути нет. Когда же пришёл к этой мысли и проявил решительный характер, то стало легче. Учёба заладилась, получил звание сержанта на втором курсе училища, появились спортивные достижения – выиграл три олимпиады по многоборью, неоднократно участвовал в «Гонке ГТО», во всероссийском спортивном мероприятии «ЗаБег» вместе с сослуживцами, да и вообще всегда был на хорошем счету, целых четыре раза был участником парадов на Дворцовой площади Санкт-Петербурга. На старших курсах академии Дмитрий и несколько его сослуживцев были старшими наставниками юнармейского отряда в 51-й школе Петроградского района. Они проводили занятия по военной подготовке с детьми 5–9-х классов,

ездили с ними на соревнования, в музеи, на выставки. После четвёртого курса академии Дмитрий самостоятельно набирал молодых курсантов, проводил курс молодого бойца, был старшиной роты.

А до того, на втором курсе, неожиданно встретил свою любовь, девушку из северных краёв Настю.

Дмитрия и Анастасию уговорила пойти на свидание «вслепую» их знакомая, которая назвала молодым людям только имена друг друга – больше ничего. Но встреча состоялась, и девушка спросила, нужно ли ему такое счастье. Оказалось, что необходимо, причём на всю жизнь.

Но сначала была долгая разлука, ведь сразу после первой встречи Дмитрий уехал на учения, после – месяц в нарядах, отпуск курсанта, поездка домой, и только в октябре молодые люди вновь увиделись. Дмитрий переживал и сомневался, что такая красивая девушка его дожждётся, а Настя сразу почувствовала, что встретила надёжного человека, которому можно довериться.

Встретившись в октябре, молодые люди не расставались, а уже через три месяца Дмитрий повёз свою девушку знакомиться с родителями. Вернее, сначала поехал сам, Настя сдавала сессию, и мысли о будущем знакомстве с родителями парня не придавали ей спокойствия. Но все опасения были напрасны. Симпатия возникла сразу, такое же отношение было и к Дмитрию со стороны родителей Насти.

Летом 2017 года ездили отдыхать в Адлер. Это была первая совместная поездка на отдых, тем и запомнилась. Побывали на многих экскурсиях: купались под водопадами, ездили по горам на джипах, поднимались на вершину горы. Эта поездка зародила мечту вернуться в Сочи зимой и уже на горных лыжах и сноуборде покорять склон.

Четыре года учёбы молодые люди встречались. Старались проводить вместе каждую минуту. В конце пятого курса состоялось распределение, был этап собеседования. У Дмитрия Корякина был красный диплом, поэтому в кабинет он вошёл в числе первых. Мужчина, который принимал решение о месте распределения, сразу отметил его спортивную форму и

тут же спросил: «Пойдёшь в ВДВ?», на что Дмитрий не раздумывая согласился. Далее выбирали город, предлагали Псков, потом, расспросив про личную жизнь и узнав, что девушка у него из Архангельской области, мгновенно сказали: «О! В Мирный?!», на что он чётко ответил: «Нет». В итоге это всё было предварительно, по итогу распределили в Тулу, в Воздушно-десантные войска, но расстояние не являлось для молодых преградой, Настя каждые выходные садилась на поезд и приезжала к любимому человеку.

Большое волнение испытывал Дмитрий перед первым прыжком с парашютом. Несколько дней их тщательно готовили и инструктировали, но реальный прыжок и прыжок на тренажёре – совершенно разные вещи. В ночь накануне он практически не спал, несмотря на то что вставать надо было в четыре часа утра. Каждый десантник перед прыжком самостоятельно загружал и проверял вещи, а оттуда их увезли на аэродром. Помимо первого прыжка в этот день у Дмитрия состоялся первый полёт на таком специализированном самолёте, впечатлений от которого было не меньше, чем от прыжка. Они долго кружили на самолёте, так как за штурвалом оказался лётчик-новичок, который летел под присмотром своего начальника. Когда пришло время прыгать, все посторонние мысли испарились и в голове было одно: «Правильно сгруппироваться, 501, 502, 503, кольцо...» Под порывами ветра очень сложно сгруппироваться, если изначально выпрыгнуть неверно. Когда купол раскрылся, у него было несколько секунд, чтобы полюбоваться видами, а потом снова нужно было чётко следовать инструкции. После приземления счастливый Дмитрий позвонил Насте и сказал, что всё в порядке. С тех пор он звонил ей после каждого совершённого прыжка, чтобы не волновалась.

В преддверии нового, 2020 года молодые люди гуляли по Туле и спустились к набережной, а когда поднялись на мост, то вокруг загорелись фонари. В этот миг Дмитрий достал коробочку и сделал предложение своей девушке. Со словами «Твои фонарики горят» надел Насте кольцо, попросил стать его женой. По дороге в квартиру, которую они снимали,

сделали звонки родителям, сообщив о своём решении. Оказалось, что Дмитрий, выбирая кольцо, советовался с будущей тёщей. Очень старался угодить любимому человеку.

Летом 2020 года сыграли в Мичуринске свадьбу. Необходимо отметить, что и Дмитрий сразу понравился родным невесты. Все в один голос отмечали, что «Настя как за каменной стеной». Их отношения были уже проверены временем и расстояниями.

Молодая семья мечтала о детях. У Насти была профессия, связанная с вредным производством, и Дмитрий настоял на смене рода деятельности, а окончательно воссоединиться помог пресловутый коронавирус. Настя продолжала учиться в Санкт-Петербурге, Дмитрий же перешёл на службу в Рязанскую дивизию ВДВ, здесь и грянула пандемия. Студентов перевели на дистанционное обучение, и семья Корякиных больше не разлучалась.

Конечно, были служебные командировки. Пришлось осуществить поездку в Новороссийск. В один из дней было задание-соревнование, похожее на спортивное ориентирование. Офицеры искали определённые пункты в горах. Несмотря на то что бегать в жару по горам пришлось в форме и берцах, Дмитрию очень запомнилась и понравилась эта командировка.

Часто Дмитрий уезжал в поля, где не было связи, и Настя писала ему сообщение о том, как прошёл день, рассказывала новости от родных, а когда связь появлялась, он его читал. Такие же сообщения в последующем девушка писала каждый день, пока Дмитрий был на специальной операции, только тексты были значительно длиннее. Когда впервые ребят вывели на отдых из-за ленточки, все сообщения до него дошли, и он их прочитал. Он был счастлив и очень благодарен за то, что Настя писала каждый день, несмотря на то что он не имел возможности ответить и прочитать сразу.

В Рязани в 2021 году наконец-то получили служебное жильё, пусть в убитом плачевном состоянии, но своё. Пришёл на помощь отец Дмитрия – оба рукастые, – и вдвоём принялись наводить порядок, что удалось успешно. А в молодой семье ждали ребёнка. Здоровье Насти

вызывало опасения, и Дмитрий старался как мог поддержать и оберегать жену.

Наступление нового, 2022 года отмечали в Мичуринске, но, побыв два дня, Дмитрий был вызван на дежурство в часть. Пообещав, что постарается приехать в феврале, сын покинул родительский дом.

29 января 2022 года ночью Дмитрий был вызван в часть, а на другой день сообщил, что отправляется на учения в Беларусь. Старался звонить каждый день. Успокаивал жену и родных.

Утром 24 февраля 2022 года Настя включила телевизор, чего раньше не делала, и просмотрела обращение Путина, сразу же схватила телефон и связалась с мужем. Дмитрий успокоил её и родных, предупредил, что пропадёт на некоторое время, но волноваться не стоит. «Прорвёмся», – заверил он.

Начальник топографической службы Дмитрий Николаевич Корякин был на всех направлениях Украины, от Львова до Припяти. Профессионально чертил карты местности. Воевал на передовой и переходил линию фронта. А дома ждали родные и беременная жена. И пусть её не оставили одну, поддерживали родители мужа, позвонил начальник Дмитрия, попросил решать через него любые вопросы – но разве это может принести душевное спокойствие в такой ситуации?

Только в апреле Дмитрий вышел на связь. Непередаваемая радость и облегчение, которые охватили Настю, передались ребёнку. Он словно почувствовал происходящее вокруг и пинался всю ночь.

Группу, в которой служил Дмитрий, вывели на отдых в Белгородскую область, но он запретил жене приезжать, так как не нашёл бы в себе силы вновь расстаться. В отличие от большинства военнослужащих просил ничего не присылать, оберегал нервы беременной жены от сборов на фронт, не представляя, как она будет бегать по магазинам и собирать ему необходимые вещи. «Кинь вкусняшки и письмо, и я буду рад», – просил молодой офицер и успокаивал, что в этот раз при заходе за ленточку будет значительно легче. И Настя собирала

и отправляла посылки со вкусной едой и полезными вещами, чтобы порадовать супруга, и обязательно вкладывала в посылку письмо и фото. Дмитрий рассказывал, что первым делом, получив посылку, он начинал искать письмо, а фотографию носил в нагрудном кармане.

Очень ждал Дмитрий рождения сына, уже имя было выбрано – Михаил. Была договорённость, что после появления на свет маленького Миши он приедет в отпуск.

27 июня Дмитрий позвонил Насе, сильно расстроился, что пока не стал отцом, был особенно задумчив.

В 3 часа 28 июня по месту, где располагалась разведгруппа, в которой служил Дмитрий Корякин, украинцы выпусти-

ли восемь ракет. Дмитрий спал на столе в замаскированной машине, от внезапного налёта получил осколочные ранения. Товарищи пытались спасти молодого лейтенанта, он же до последнего руководил эвакуацией раненых...

Зная, что такое честь, и разделяя с солдатами все невзгоды армейской жизни, Дмитрий ни разу за свою жизнь не выругался матом и пользовался непререкаемым уважением и авторитетом.

...Через два дня, 30 июня, в семье Корякиных родился долгожданный сын Михаил.

Дмитрий Николаевич Корякин похоронен на кладбище села Турмасово Мичуринского района. Посмертно награждён орденом Мужества.

К сожалению, настоящих друзей жизнь даёт немного, но каковы же горечь и обида, когда она их ещё и забирает... Забирает молодыми и красивыми, полными энергии и сил. С Димон (так я его называл) мы жили в одной комнате в общежитии. Он был из деревни, я из города. Именно Димон научил меня менять смеситель в ванной, перестилать ковровые и многим прочим бытовым штукам. А я в свою очередь учил его правильно драться, так как всю жизнь занимался спортом. Добрее человека, чем Димон, я не встречал. Димон был физически здоров и крепок, он мечтал служить в войсках ВДВ. В данном случае, к сожалению, его мечтам было суждено сбыться, и он попал в эти войска... Димон – это своего рода образ русского богатыря для меня. Я навсегда запомню последний разговор с ним по телефону, и обмен тёплыми словами, и как мы хотели отметить рождение его сына!

Для меня Димон – герой! Настоящий офицер, который по зову Родины встал на её защиту ни минуты не колеблясь!

*Лучший друг Димы
и крёстный Миши Даниил*

**ФОЛОМКИН
МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ**

21.11.2000–20.02.2023

СТАРШИЙ МАТРОС

НАШЁЛ АРМЕЙСКУЮ СЕМЬЮ

Так сложились обстоятельства, что Миша Фоломкин с самого детства рос у бабушки с дедушкой в селе Заворонежском Мичуринского района. Родители рано развелись, прожив вместе пять лет. Мама старалась заработать деньги, чтобы дети ни в чём не нуждались, поэтому была в постоянных разъездах, долгие годы работала проводником на поездах дальнего следования, а в последние годы – в теплице Мичуринского района. Но, несмотря на это, мальчик не чувствовал недостатка в любви. Рос домашним, скромным парнем, в неприятные истории не влипал.

Особые, доверительные отношения сложились у Миши со старшей сестрой Надеждой. Несмотря на разницу более чем в шесть лет – в детском возрасте это целая пропасть, – дети были очень дружны. Надя училась в школе № 1 города Мичуринска и после уроков забирала младшего брата из детского сада. При этом у детей не было ссор по причине выяснений, кто

старше и главнее. Маленький Миша на равных постоянно выдумывал игры и вовлекал в них старшую сестру и двоюродного братика. Игры всегда были увлекательные и добрые.

Повзрослев, Михаил пошёл в школу. Учился прилежно, уроки всегда делал сам. Выделял историю и географию. При этом мечтал путешествовать, хотел увидеть разные города и увлекался военной тематикой. На этой почве много читал, с особым интересом – о Великой Отечественной войне. И здесь его наставником стал дедушка, к которому, ища мужское начало, стремился мальчик. Дедушка был для Миши непререкаемым авторитетом. Внук всегда гордился дедом и, учитывая почтенный возраст, старался никогда не волновать бабушку и дедушку. Эта черта в последующем перешла у Михаила в жизненное кредо. Привык решать все проблемы самостоятельно, никого не волновать и беречь нервы близких.

Отучившись в школе до девятого класса, Михаил решил поступить в сельскохозяйственный колледж города Мичуринска, самостоятельно определив для себя специальность «Право и социальное обеспечение». Во время учёбы в колледже у юноши проявилась ещё одна черта – коммуникабельность, появилось много друзей. Миша стал более весёлым и общительным. Учился легко, звёзд с неба не хватало, но и успеваемость не упускал. При этом особых планов не строил, а для себя определил, что пойдёт служить срочную. «Будущее покажет», – так говорил родным.

В период учёбы в колледже Михаила настигли первые утраты. Сначала умерла бабушка, а через полтора года ушёл из жизни дедушка, что стало сильным ударом для юноши. Это укрепило Михаила Фоломкина в правильности выбранного пути – стать военным.

В 2018 году Михаил был призван на службу в Российскую армию. Начал служить радистом-связистом в городе Ломоносове Ленинградской области. По истечении двух месяцев был переведён в город Балтийск Калинин-

градской области радиотелефонистом. Служба очень понравилась парню. Появилось много друзей, и именно в западной точке России он принял решение заключить контракт.

Михаил признался своей сестре, что он нашёл свою «армейскую семью», определил цель в жизни – служить в морской пехоте, поступив в 382-й отдельный батальон морской пехоты, дислоцирующийся в городе Темрюке Краснодарского края.

В 2021 году Миша позвонил домой и предупредил родных, что его направляют в Нагорный Карабах. Там на армяно-азербайджанской границе морпехи выводили мирных жителей по гуманитарным коридорам, и у Михаила было приподнятое настроение, возникло ощущение нужности, того, что он причастен к выполнению жизненно важного, большого и доброго дела.

По окончании этой военной операции Михаил Фоломкин был награждён медалью «Участник миротворческой операции». И снова пошли армейские будни, усиленные тренировкой, а с сентября 2021 года – тренировки на полигоне Опук. К ребятам пришло понимание таких понятий, как боевое братство, плечо товарища и мужская дружба. Что это не просто слова, а образ жизни и важные человеческие ценности.

В январе 2022 года Михаил приехал в Мичуринск, стал собирать документы для участия в специальной операции. Предстоящая война его не пугала, он понимал, что необходимо бороться с нацистами, защищать родную землю и ни в чём не повинных людей. При этом был спокойным, жизнерадостным и добродушным. А перед самым началом операции сообщил сестре, что находится на границе, вокруг много техники.

24 февраля часть, где служил Фоломкин, вошла в Мелитополь. Звонков домой не было, и лишь спустя значительное время Михаил написал сестре, что у него всё хорошо, он воюет на Украине. Ну а после часть морпехов перебросили на восток, освобождать Мариуполь. Они были самыми первыми и всю тяжесть боёв приняли на себя. Фашисты прикрывались мирными жителями, и во избежание невинных

жертв русские солдаты больше оборонялись, аккуратно зачищая городские районы от нацистской нечисти.

После первой командировки, освободив Мариуполь от нацистов, Миша решил уволиться по окончании контракта. Причины для этого были не как у многих, его не напугала война, он не боялся, чётко понимал, ради чего он делает своё дело. Он не привык сидеть на одном месте, всегда был открыт для нового опыта. А для этого было много причин: ребята, ставшие братьями, оставшиеся на передовой, друг, погибший на глазах, желание покончить со злом, ползущим по русской земле.

При этом Михаил сразу определил для себя, что пойдёт служить в частную военную компанию. Стал тренироваться, выбрал для себя частную военную компанию «Редут». Определяющим фактором стала сильная физическая подготовка бойцов, так как учредителем выступало Министерство обороны РФ.

В декабре 2022 года Михаил Фоломкин вступил в разведывательно-штурмовую бригаду «Волк». Бойцов готовили на базе под Тамбовом. Здесь Михаил чувствовал себя как дома, ему нравились порядок и организация в компании.

После недолгой тренировки бригада была переброшена под Авдеевку. Миша с позывным «Фол» был самым молодой в бригаде, сослуживцы, 30–40-летние мужики, звали его «Фолик», но, несмотря на молодость, он поражал более старших товарищей своей рассудительностью и отвагой. Не было препятствий, которые бы не преодолел боец.

Беда пришла с неба. Случился миномётный обстрел от украинских фашистов. Многие бойцы были ранены, а Миша остался цел. Он бросился спасать товарищей и прикрыл их своим телом, в это время был совершён очередной миномёт-

ный обстрел. Осколок 7,5 мм насквозь прошёл через голову и раздробил голени молодому парню. Жизнь вместе с кровью ушла из Михаила.

Не знаю, сколько правды в словах «жизнь забирает лучших», но Миша был лучшим-лучшим сыном, братом, другом, товарищем и солдатом. Человеком, который всегда придёт первым на помощь, который никогда не предаст!

Вечная память Герою! В вечном строю! Невозможно смириться с утратой такого молодого человека, который не смог познать жизнь!

Михаил Владимирович Фоломкин был похоронен 5 марта 2023 года на военном кладбище города Мичуринска.

Анатолий ТРУБА

Рифат ИЗМАЙЛОВ

Посвящается военнослужащим Воздушно-десантных войск ВС РФ – участникам СВО.
Посвящается моему деду – участнику Великой Отечественной войны с 1943 по 1945 год
Шакиртжану Саитовичу Нарбикову (1926–2008).
Посвящается моему прадеду – участнику Великой Отечественной войны с 1941 по 1942 год
красноармейцу Ибрагиму Алимовичу Мурсалимову (род. в 1904 г., пропал без вести
в феврале 1942 г.).

1

Иду по тропинке,
Детство, лето, жара.
Мой дед-фронтовик
Встречает меня у села.
«Ну здравствуй, внучок,
Давно не видались с тобой.
Как дела, мужичок?
А ты всё такой озорной?»
Крепко он руку пожал,
Мы с ним обнялись.
«Пойдём побыстрей,
Мы с бабулей тебя жждались...»

2

И часто мне дед
Про жизнь говорил.
Он много советов
В судьбу подарил.
«За правду ты стой,
Храбрость расти!
Ты будь как Герой,
Не сходи с полпути.
А если вдруг надо,
Себя не жалеи.
За честь,
справедливость!
Иди посмей!»

Рассказывал дед о войне,
Как в сорок первом году
Родина всех позвала.
Тогда он сказал: «Я смогу!»
Рассказывал он,
Как часто в атаке
Ребят он терял,
С кем дружили когда-то.
Страна вся тогда
Сплотилась в кулак,
Прогнали фашистов –
Развеяли мрак...

3

Я часто в село приезжал,
Навещал бабулю и деда.
А он на девятое мая
Всегда поднимал:
«За Победу!»
А жизни писались страницы,
И, книгу свою написав,
Бабушка с дедом
Ушли в небеса...

4

А время-то шло,
Я подрос, возмужал,
Приехал в Рязань –
Десанта скрижаль.
То время мне
Никогда не забыть,
Науку постиг,
Как тельняшку носить.
И тяготы были –
Военная служба,
Всегда помогала
Армейская дружба.
Пять лет пробежало,
Товарищ курсант!
Мечта вот сбылась,
Сейчас лейтенант!
Теперь офицеры,
Две звезды на погонах,
И служим Отчизне
В полках, гарнизонах...

5

А вот и февраль
Двадцать второго,
За Родину встали,
Не должно быть иного!
Позиции наши –
Ни шагу назад.
Противника крушит
Российский десант.
Грохочет «арта»,
И строчит пулемёт.
Повергнем врага –
Нацистов оплот.
И снова атака,
Захватим рубеж!
«Давай обходи
И пехоту отрежь!»
Гранаты прилёт,
Очень больно в боку...
«Будь сильным, сынок!» –
Уж сказать не смогу.
И не слышно ребят,
Что в атаку идут.
И свет мне померк.
«Пусть другие живут!»

6

Вот снова тропинка,
Что в поселок ведёт.
Навстречу старик в пиджаке
При медалях идёт.
«Отец, подскажи,
Куда я попал?
Отряды десанта
Ты здесь не видал?»
Старик подходил,
А я улыбался, глядя.
«Дедушка, ты?
Не узнал я тебя».
«Ну здравствуй, внучок,
Не видались давно.
Не думалось мне,
Что тебя повстречать суждено».
Крепко он руку пожал,
По-мужски обнялись.

«Как дела, мужичок,
Расскажи, не скупись.
А ну-ка, внучок,
Поведай-ка мне,
Как жизнь ты пожил?
Во славу стране?»
Мы с дедом пошли
По тропинке к селу,
На скамейку присели.
Я начал рассказ свой ему.
Рассказывал жизнь,
Что до встречи была:
Учёба в Рязани,
Женитьба, семья.
Рассказывал службу,
Как войну я узнал
И как за Россию
На Донбассе стоял.
А дед улыбался,
Кивал головой,
Внимательно слушал,
Гордился он мной?
Рассказывал много...
Сколько тут я пробыл?
Я времени счёт
Совсем позабыл.
А вот и закат,
И солнце ушло...
Подумал:
«Что, пожил уже?
Моё время пришло?»
И дед тут сказал:
«Не пора на покой!
Тебе возвращаться,
Ждёт Отчизна и бой.
Спасибо, внучок,
Не подвёл старика.
Пора нам прощаться,
Ждёт жизни река».
Он крепко мне руку пожал,
Мы с ним обнялись,
«Будь сильным, внучок,
И в жизнь торопись».

А я уходил,
За дедом стояли
Знакомые лица,
Те, что из жизни ушли –
Перевернули страницу.
Стояли ребята
Из братства десанта,
С кем был я знаком,
Что погибли когда-то.
Я прадеда видел –
Войну воевал под Орлом,
Он без вести пал
В сорок втором.
Я шёл по тропинке,
Что будет, не знал.
А дедушка вслед
Мне рукой помахал...

7

Очнулся...
И снова тот бой,
Окопы, стрельба.
«Ну что, брат, живой?»
Ждёт рота и взвод...
Очень больно в боку...
За Родину встану!
Подняться смогу!

8

Вот время прошло.
Сколько было боёв?
Победа за нами,
Побили врагов!!!
Приехал в село,
На могиле у деда.
«Спасибо, родной!
За судьбу и Победу!
Не подвёл я тебя –
За Родину встал,
Как ты
В сорок пятом стоял».

Октябрь 2022 – февраль 2023 г.

Ольга ИВАНОВА,

Республика Крым, Симферополь

Ольга Алексеевна Иванова – педагог, прозаик, публицист, поэт, переводчик поэтических текстов, журналист, член Союза писателей России, автор 16 авторских сборников (последняя книга – «Крым к России приближали как могли»), более 1000 публикаций в России, Белоруссии, Казахстане, Германии, на Украине, кавалер ордена «За верность долгу», лауреат золотой медали «Василий Шукшин», Всероссийской литературной премии им. Н. С. Гумилёва, Премии Автономной Республики Крым, заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым.

ВОСПОМИНАНИЯ О БАРАКЕ

Старушечка беззубым ртом
Сосёт очистки от моркови...
Давно замолк бессильный стон...
Как выстрелы, пунктиры крови

Отметили последний путь
По мёрзлому слепому полу.
Малышке хочется уснуть,
И с дрожью ножки жмёт к подолу.

На нарах усыпает дрожь.
Здесь полулюди, полутрупы,
Распухли руки, ноги, губы...
У всех мечта: а вдруг умрёшь...

Дитя оплакивает мать.
Себе могилы роют сами.
Ту боль не выразить словами
И, не изведав, не понять.

А завтра снова вой сирены,
Собачий холод, псинный лай,
Скорей бы уж печные стены!
Но об одном не забывай,

Что должен выстоять, мой друг,
Ты в ужасающем бессилье:
В тебе мощнейший русский дух,
Ещё любовь. Любовь к России.

А во дворе гулянье, крики,
Как будто здесь не плац, а зал.
Там омерзительные лики
Справляют сатанинский бал.

Под снегом сгорбленный барак.
Блестит наряженная ёлка.
И Рождество встречает враг
У виселицы.
Под верёвкой.

БЕРЕГИТЕ ПРИРОДУ!

Шагайте за город, вдыхайте поля,
Взбирайтесь на синие горы,
И вас обогреет родная земля.
Любите России просторы!

Река или море – вас берег зовёт!
Бегите на берег, бегите!
Как сказочны все обитатели вод!
Вы их навсегда сберегите!

И вам покорятся моря и леса,
Все тайны открыв и секреты.
Любите природу, её чудеса,
Любите родную планету!

Следы изучайте, и пение птиц,
И даже болотные кочки,
И всполохи ярких и жарких зарниц,
Грибы и пыльцу на цветочке.

Как книгу, читайте природы закон,
Травинку, жучка изучите,
Пошлите Земле свой сыновний поклон
И свято её берегите!

И вам покорятся моря и леса,
Все тайны открыв и секреты.
Любите природу, её чудеса,
Любите родную планету!

НА КРЫМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Лёгкой проседью дождь пропылённую
 степь укачает,
Прошумит, пропоёт, как игривый
 журчащий ручей,
И откроет земля прелесть плоти своей
 изначальной,
Ароматно-хмельной и родной, не сравнимой
 ни с чем.

Отстрадают небесные струны –
 и солнечно-сухо,
Но тот запах найду среди сотен и сотен
 во мгле:
Только здесь надышусь, надышаться смогу
 этим духом.
А секрет очень прост. Родилась я
 на крымской земле.

* * *

Где бы ни вдыхала я стихов начало,
Я земли красивей Крыма не встречала.
Мне дороже злата, славы, нежной ласки
Крымские напевы, запахи и краски.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Земля багрянцем и парчой согрета,
Лес окунулся в осень с головой,
Он с ветром отсылает песне лета
Воздушных поцелуев яркий рой.

АСФАЛЬТ УЛЫБАЕТСЯ

Средь множества банальных истин,
Средь повседневности и прозы
Цветёт асфальт от мокрых листьев
И улыбается сквозь слёзы.

МОРОЗНЫЕ УЗОРЫ

На холодном стекле снег рисует цветы.
Ветер голые ветви сердито колышет.
Но когда на мгновенье зажмуришься ты,
То найдёшь целый сад распутившихся вишен.

ТОЧКА ВСЕЛЕННОЙ

Влекли меня звёздная млечность,
И хаоса мир бесконечный,
И этот безбрежный простор,
Завороживший мой взор.

А ниже – игривые волны
Притихли, у ног замирая,
И счастьем был воздух наполнен,
И чем-то бездонно-бескрайним...

Себе я иною открылась
И нови в себе изучала...
Я – точка. Но мощные крылья
Даёт мне земное начало.

ВОСХОД

Когтем – то красным, то синим –
Небо царапал восход.
Синим – как будто бы иней,
Красным – и рана плывёт.
Краски друг в друга вливая,
Вмиг посветлев, помягчав,
Он тёплый шар выдувает
Золота из кумача.

БЛИЗОСТЬ С МОРЕМ

Схватилося за голову южное древо,
Ведь с морем я сблизилась вновь,
Но нет, не могу предсказаниям поверить,
Что волны остудят мне кровь.
И каждое утро я с ветром у моря
Свиданию славу пою.
И, венчана небом самым и зарёю,
Я бездне себя отдаю.

МУЗЫКА МОРЯ

Мы бродили вдоль кромки
Моря, всё изучая:
Зазеркалье, и ломку,
И безумие чаек.
Многорукое море
В повседневном вояже
Нам играло про зори
Вальс на клавишах пляжа.
То высокие ноты
Мелко брызгами брались,
То в соседние гроты
Шквалы громов врывались,
Разбивались о скалы,
Расползаясь в оскале,
И опять налетали,
Чтоб усилить детали.
И, разбив себя в пену,
Но судьбу повторяя,
Даровали нам песню,
Так аккордно играя.
И на всём побережье,
Музицируя щедро,
Отдавались crescendo
С каждым тактом всё реже.
И, почти не смолкая,
Но с судьбою не споря,
Слух и берег лаская,
Музицирует море.

ИЗ ДЕТСТВА

Окунаюсь в синь небес
Зеркала святого Дона
И вдыхаю этот лес,
Луг, тропу до небосклона,

Эту вольницу в степи
И бескрайнее раздолье,
Сердце рвётся на цепи:
Я живу не пять, а сто лет.

Хочет сердце улететь,
В поднебесье раствориться,
Хочет птицами звенеть
Или травами стелиться.

Верю, всё, что мне дано,
Не уйдёт в песок и в воду,
Потому что я одно
С этой дикою природой.

ВЫБРАТЬСЯ!

Снегом палатку в буран завалило.
Несколько дней не палатка – могила.
Всё успокоилось.
Выбраться б только!
Больно глазам!
Ослепительно больно!
Снег ядовитые стрелы-лучи
Выпустил в нас, и кричи не кричи...
Нет никого на огромной планете
В этом искрящемся дьявольском свете.
Нет ничего дней на сотню пути.
Зубы зажать – и идти!
И ползти!

СКАЖИ МНЕ, НЕБО, В ЧЁМ ЖЕ ТВОЙ СЕКРЕТ?

*Василию Васильевичу
Циблиеву, космонавту,
Герою Российской Федерации*

Скажи мне, небо, в чём же твой секрет?
Твоей лазури чистое дыханье...
Твой голубой таинственный браслет
Качает землю вечным колыханьем...

Скажи мне, небо, в чём же твой секрет?
Ты держишь мир под жарким властным
взглядом:
Тобою каждый может быть согрет,
А может – и безжалостно распятым...

Скажи мне, небо, в чём же твой секрет?
То ты огромно с тяжестью гранитной,
То даришь миру робкий нежный свет,
И, словно мир, ты так же беззащитно...

ПОЛЕ В РОМАШКАХ¹

Как люстра, кружится
Диск солнца над нами,
Ромашка ложится
У нас под ногами,
Мы отданы вальсу –
Безумия грани.
Как трепетны пальцы
На девичьем стане!

От этого вальса мне не отвертеться:
Волшебные чувства счастливого детства.
Я помню, как сказку, кудрявый мой Сашка,
На поле ромашки, ромашки, ромашки...

Казалось от ветра,
Нам скрипки играли,
Ромашек соцветья
Тела укачали.
О дивное небо
Бездонного цвета,
То был или небыль,
Но помню я это!

От этого вальса мне не отвертеться:
Волшебные чувства счастливого детства.
Я помню, как сказку, кудрявый мой Сашка,
На поле ромашки, ромашки, ромашки...

И пусть не сложилось,
Пусть разные доли,
Мы всё же кружились
В ромашковом поле.
И сердце напомним
Приятную болью
О вальсе на поле,
Ромашковом поле...

От этого вальса мне не отвертеться:
Волшебные чувства счастливого детства.
Я помню, как сказку, кудрявый мой Сашка,
На поле ромашки, ромашки, ромашки...

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ²

Краюху не делили мы на брата,
Не бегали на фронт из медсанбата,
Нас гусеницы танков не давили,
Нас автоматы злобно не косили,
И на безбрежном керченском просторе
В бой не бросало ледяное море.
Но никогда нам не забыть об этом,
Наследники – наследники Победы!

Нас не бомбило небо голубое,
Не шли босыми по снегу, как Зоя,
Мы дзот не заслоняли, как Матросов,
Нам не ломали руки медным тросом,
Не знали мы ужасных дней блокады,
Не глохли от фашистской канонады,
Но никогда нам не забыть об этом,
Наследники – наследники Победы!

Идут года, но сердцу так же больно,
Историю мы сложим по осколкам,
И каждый раз в дни солнечные мая,
Своих родных портреты поднимая,
Мы будем помнить, не забудем это,
Наследники – наследники Победы!
И дети, внуки не забудут это,
Наследники – наследники Победы!

СЧАСТЬЕ

На скудных землях счастье не родится,
Как плату за духовное начало
Приемлет не парчу – простые ситцы
И лодки те, что рвутся от причалов,

Где смелый ветер мчится в горизонты,
Где морем страстно грезят паруса,
Где нет нужды затмить чужое солнце,
Где есть друзей надёжных голоса.

¹ На эти слова композитором Валерием Осиповым из Перми написана песня.

² На эти слова композиторами Сергеем Гоноболевым из Петрозаводска и Василием Гуляевым (Гераськиным) из Перми написаны две песни.

СКОРБНАЯ ДАТА

*Всё впереди ещё. Смертельная борьба –
Москва, и Сталинград, и Курск, и штурм Берлина,
Но тот, кто видел их – горящие хлеба,
Тот понимал, что Русь вовек необорима!*

Виктор Кочетков. «Июль 41-го года»

Всего 43 дня отделяют радостный, ликующий праздник Дня Победы от сурового Дня памяти и скорби. Это по календарю, а действительность иная. Ведь вначале Победе предшествовала Скорбь. И нужно было не согнуться за 1 365 дней, выстоять и победить. Тем радостнее Победа, остающаяся в веках.

Не надо забывать и той даты, когда «22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Эту дату надо помнить для того, чтобы не было больше Великих Побед, уносящих миллионы человеческих жизней, тех страданий для многих стран и народов, которые приносят мировые войны; тех мучений и смертей стариков, детей, мирных жителей, а не только солдат; тех разрушений, которые не сравнятся с природными катаклизмами...

Память народная удивительна. Она долго помнит хорошее и быстро забывает плохое. Возможно, эта защитная реакция и позволяет выживать после жестоких испытаний – не

даёт сойти с ума. Но есть моменты и события, которые нужно помнить всегда, потому что они являются уроками истории. Начало Второй мировой войны чем-то неувлимо напоминает сегодняшнюю ситуацию на Земле. Естественно, не всё один к одному, но задуматься стоит.

О начале Великой Отечественной войны, то есть 22 июня 1941 года, написана масса исследований, защищены тысячи диссертаций, опубликованы миллионы книг, но до сих пор нет ясности – кто виноват в той беде, которая второй раз в XX веке постигла нашу страну? Виновных, как всегда, нет, одни герои. Только вопрос – за чей счёт?

К слову, Нюрнбергский процесс признал виновным в развязывании Второй мировой войны немецкий нацизм, но это только полуправда, которая и та уже забыта. У человечества короткая память. Причины и истоки этой мировой трагедии, как и предыдущей, лежат гораздо глубже. Для СССР эта трагедия была в три раза тяжелее, потому что большую часть войны, а

именно Великую Отечественную 1941–1945 годов, самую тяжёлую часть Второй мировой, ему пришлось вести на своей территории. Отголоски этого мы ощущаем и сейчас, после 80-летия, и не только в лучшей интонации – «Мы победили!» Возникает закономерный вопрос: для кого мы одержали эту Победу? По большому счёту выходит – только не для себя, а больше для других народов и стран, так же как и революцию 1917 года мы совершили не для своего народа, а научили его мировой капитализм уважать свои народы, своих рабочих и крестьян. И это не чушь, это действительность! Только об этом почему-то стесняются говорить наши историки, политологи и широколобые учёные (наверное, боятся своего народа), хотя за границей все это признают. Там всегда пугали свои народы непредсказуемостью русских, но восхищались и боялись. Сегодня, когда Россия стала слабой, над нами больше смеются и презирают нас. Нет, не народ, а его «элиту».

Любая война начинается задолго до её объявления (или внезапного нападения, как это было 22 июня 1941 года), которому обязательно предшествует идеологическая и психологическая обработка населения официальными пропагандистскими структурами. Они внушают народу мысль о защите национальных интересов, о необходимости и неизбежности грядущей войны, о внешней угрозе, о происках врагов и т. д. В те годы никто, даже в самой глухой деревне, не сомневался, что фашизм – угроза не только миру (Вторая мировая уже шла), но и нашей Родине. Повсюду звучала песня «Если завтра война, если завтра в поход, мы сегодня к походу готовы!». И всё-таки война началась неожиданно и страшно. Почему?

Официальная литература о войне до последнего времени всю вину возлагала на Германию, вероломно напавшую на СССР. Но ведь Союз не маленькая Голландия, которую на танках можно пройти за одни сутки, а великая страна со своим «обожествлённым руководством», и подготовку к войне с нею трудно скрыть. И всё же первоначальный период войны был страшен для нас, потери огромные. Практически перестала существовать Красная

армия, и «ценой огромных усилий и жертв была, по сути, воссоздана новая армия, сумевшая к началу первой военной зимы остановить продвижение врага» (Стратегические решения и Вооружённые силы. М., 2000, т. 1, с. 345).

Ошибки, как принято говорить до наших дней, когда было бы правильнее сказать – просчёты, «партийного руководства» (хотя, безусловно, это был «театр одного актёра» – Сталина) привели к страшным потерям в войне. Только человеческие жертвы превысили более 20 миллионов человек, и, возможно, эта цифра ещё неполная (скрывалась до 1960 года, официально было объявлено о семи миллионах человек, «вождь» боялся за свою репутацию), а сколько потеряно материальных ценностей, которых не восполнить?!

Для нашего народа, привыкшего всегда верить сначала своему царю, а потом заверениям своих единоличных вождей о нерушимой мощи их режимов и армий, наиболее близкий каждому «человеческий» показатель итогов войны – количество погибших защитников Родины – явился кошмаром. Хотя каждый понимал, что официальные потери (7 млн) сильно занижены, ведь практически каждая семья как в городе, так и в деревне недосчиталась сыновей и дочерей, сестёр и братьев, отцов и матерей. Беда вошла в каждый дом.

Но и сегодня, к сожалению, нам говорят не всю правду о войне под громкий шум победных фанфар. А ведь те, кто ковал эту великую Победу, умерли в нищете, забытые государством и правителями, а что горше всего – своими согражданами, да и те, кто дожил до этих дней, востребованы только для политических и корыстных целей. О ветеранах у нас вспоминают лишь тогда, когда они кому-то нужны, а не тогда, когда им нужна помощь. До чего же мы невнимательны к себе и нашей истории!

Р. С. В День Победы мне пришлось разговаривать с одной учительницей на тему войны. Я высказал сомнения: если, не дай бог, сегодня на нашу Родину обрушится подобная беда – выстоим ли? Радует, что учительница убеждённо ответила: «Наш народ непременно выйдет побе-

дителем, но опять будет та же беда – сумеют ли он и его правители правильно распорядиться этой Победой?!» Комментарии, как говорится, излишни.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

Возвращаясь к скорбной дате для нашей Родины, я хочу остановиться на одном маленьком, сегодня мало кому известном факте начала войны. Политбойцы – это не политики, но именно они закладывали фундамент Победы в самые страшные для нашей страны дни войны – в дни победоносного шествия германского фашизма по нашей земле. Но почему-то сегодня мы больше знаем о штрафниках, чем об этих великих патриотах. На мой взгляд, вина в этом нынешних политиков, которые, не думая, творят зло и для себя. Низвергая «коммунистов» и «коммунистические идеалы», они забывают об одном – то зло, если оно и было, творили не рядовые коммунисты, которых было много миллионов, а верхушка партии, что происходит во многих партиях и сегодня. Рядовые члены партии и просто граждане трудятся, живут и создают, творят и верят в справедливость идеалов, которые эксплуатируются их «вождями» и лидерами.

Тех, кто со мною не согласен, попытаюсь убедить нижеследующими материалами о первых днях войны, о судьбах простых людей, один из которых был политбойцом, другой – штрафником.

ПОЛИТБОЙЦЫ

*Он первым шёл сквозь дым пожарниц,
И смерть его в бою подстерегла,
Но та дорога, где упал товарищ,
Мою страну к победе привела.*

С. Гребенников
и Н. Добронравов. «Коммунист»

28 июля 1842 года появился знаменитый стоп-приказ Верховного главнокомандующего И. В. Сталина № 227 «Ни шагу назад!», который

сегодня муссируется на все лады. Но за 13 месяцев до этого, в самом начале войны, были постановления Политбюро ЦК ВКП(б) (27 и 29 июня 1941 г.) о мобилизации коммунистов и комсомольцев на фронт. За шесть самых страшных месяцев войны было послано на передовую более 100 тысяч политбойцов (60 тысяч коммунистов и 40 тысяч комсомольцев). В мясорубку был брошен цвет не только партии, но и страны. «Политбоец, – писала 2 августа 1941 года «Правда», – это цемент, скрепляющий воинов Красной армии единой волей, единым устремлением победить врага... Политбоец ведёт за собой беспартийных...» Политбойцы сыграли важную роль в укреплении политико-морального состояния советских войск и отражении натиска немецко-фашистских захватчиков в наиболее трудный для нашей страны начальный период войны.

Политбойцы были своего рода штрафниками долга. Мало кто из них выжил, а сегодня и вовсе, вероятно, никого из них уже нет в живых. Сколько я ни искал тех, кто был политбойцом или хотя бы слышал о них, увы – даже многие участники Великой Отечественной войны не помнят этого термина. Они пришли в армию позже, когда она начинала победоносное шествие. А те, кто готовил фундамент нашей Победы, давно стали историей, и наш святой долг – помнить их в День памяти и скорби.

Как уже было не раз, в трудные дни «вожжи» бросали клич «Коммунисты, вперёд!», а сами оставались над схваткой. Первые дни: неразбериха, оцепенение от своих просчётов, в буквальном смысле – хаос (об этом написано много в исследовательской и документальной литературе). Естественно желание верхов сохранить себя. А как это сделать? Выход всегда и везде один – бросить рядовых бойцов, одуроченных идеологией и беззаветно преданных больше своей Родине, чем вождям, навстречу врагу. Их задачей было словом, а главное, личным примером мобилизовать бойцов на борьбу с врагом. Необходимо в этот период было вызывать у воинов любовь к Родине и жгучую ненависть к фашистским захватчикам. По-разному виделся противник из солдатского окопа, через

орудийный прицел, смотровую щель танка или из кабины самолёта, а особенно в штыковой атаке – большинство политбойцов были направлены в пехоту. На восприятие врага влияют не только эти факторы, но и принадлежность к воинскому братству, массу которого составляет рядовой состав. На его психологию и влияли непосредственно рядовые политбойцы – всегда больше доверия к тому, кто рядом с тобою и несёт те же лишения, что и ты. Без взращивания ненависти к врагу невозможна никакая война.

Политбойцы стали заложниками первых дней войны и разделили участь тех, кто явился безвозвратными потерями в период всеобщего отступления в 1941 году, а также в последующие годы. При выходе из многочисленных «котлов» приходилось оставлять не только боевую технику (в основном из-за отсутствия боеприпасов и горючего), но и всю документацию, включая журналы боевых потерь: старались спасти в первую очередь знамёна частей. Вот почему больше всего пропавших без вести в первые дни войны. Потери живой силы за 1941–1942 годы составили, по последним данным Генштаба, 9 млн 168 тысяч человек. Что по сравнению с этой цифрой 100 тысяч политбойцов (за этот период их число возросло до 250 тысяч)! Мобилизации гражданских коммунистов в армию продолжались. Их просто забыли. Принцип старый – «мавр сделал своё дело, мавр может уходить!», тем более это были самые что ни на есть простые люди, неспособные кичиться своими заслугами. Повторю ещё раз, что Великая Отечественная уничтожила лучший генофонд советского народа, в том числе и политбойцов – патриотов своей страны. Выживали изворотливые...

А третьи средь битвы и беды
Старались сохранить и грудь, и спину,
Не выходя ни в первые ряды,
Ни в задние, – но как из-за еды,
Дрались за золотую середину.
Они напишут толстые труды...

Мне кажется, что В. Высоцкий в этом стихотворении назвал «стремившимися в первые

ряды» политбойцов, которые с честью выполнили свой долг и погибли. «Ах, славный полк! Да был ли славный полк...»

Трудно судить сейчас, по какой причине факт участия политбойцов в сражениях на самых ответственных участках замалчивался при советской власти, которую они честно защищали, но замалчивается он и сегодня. А ведь они были не преступниками, а патриотами высшей пробы. Ещё в 1987 году я обращался в газету «Красная звезда» с предложением осветить эту тему, но получил отписку и ничего конкретного (Исх. № 1/15821 от 2 марта 1987 г.). За это время ничего нового и вообще ничего на эту тему не появлялось в печати – какое-то табу. Но почему? Ведь это было в истории Вооружённых сил и страны.

Коротко обращусь к жизни своего отца, которого, к сожалению, давно уже нет в живых.

Тимофей Афанасьевич Кулинченко (1912–1983) родился в районном центре Острогожске Воронежской области и ничем особенным не выделялся. Освоил по наследству бондарное дело. Как все тогда, прошёл действительную военную службу на флоте – во Владивостоке, в береговых частях. Вернувшись домой, в 1935 году организовал в Острогожске артель бондарей. Здесь его заметили и начали выдвигать на руководящие посты. К началу войны он был председателем профкома крупнейшего в области по тем временам Острогожского пищевого комбината и членом бюро райкома партии. Когда грянула война, а конкретно в начале июля 1941 года, ему было 29 лет – цветущий возраст, он ушёл на фронт добровольцем. Вот как он рассказывал о своей фронтовой жизни, часто повторяя фразу «кому война, а кому мать родна!».

– Я, собственно, особенно не рвался на фронт. Но долг обязывал. Ещё отец воевал против немца, а тут он опять нагло пёр на нас. К тому же прозвучал призыв к коммунистам – стать на защиту земли родной! Я и подал заявление. Держать не стали, хотя у меня была бронь.

Собрали нас, таких как я, где-то под Воронежем, обучили пару недель стрелковому

делу, поставили перед нами задачу – личным примером воодушевлять бойцов, назвали политбойцами и послали на фронт. Лично я попал на Северо-Западный фронт, в стрелковый полк.

В августе мы сражались под Ладогой, не удержались. Отходили на Ленинград. Чего только не было. Ходил в штыковые атаки, видел немца лицо в лицо. Злоба на него только росла. Кому приходилось в составе стрелковой роты ходить в атаки, огнём трёхлинейки бить врага, тот знает, как неуверенно чувствуешь себя в бою, когда нет поддержки ни артиллерии, ни авиации, а на тебя прут танки. В сорок первом наши стрелковые части на Ленинградском направлении редко поддерживали танки и авиация. Теперь-то мы знаем почему. Но мы держались как могли...

К началу сентября 1941-го наша рота закрепились на горе Вороньей, есть такая на Ораниенбаумской дороге. Приказ был строжайший – удерживать эту высоту во что бы то ни стало. Держались как могли. Уже от роты осталось не больше взвода, а немец долбит высоту почём зря. Наш лейтенант уже не раз посылал в полк за подкреплением, но посланцы не возвращались, подмоги не было. Всякая другая связь отсутствовала, фашист перепахал всё основательно.

Вызвался я дойти до штаба полка. Лейтенант уже без всякой надежды благословил меня, и я пополз. Кругом ад кромешный, но я был как заколдованный. По пути встретил и своих товарищей, но уже неживых – не дошли. Всегда чувствуешь себя около убитого или раненого товарища в чём-то виноватым. Кажется, что ты чего-то не сделал, чем-то не помог товарищу избежать смертельной опасности. Мне повезло. Дошёл, доложил...

В штабе уже готовили подмогу. Велели мне подождать и идти с отрядом. Но не мог я ждать, там были мои товарищи, им была нужна моральная поддержка, они должны знать, что помощь идёт. Я пошёл впереди подкрепления. За мной пошёл батальон. Солдаты шли молча, глядя на распростёртые тела наших бойцов, и лица их кривила какая-то безжалостная решимость. Вот уже вижу радостное от слёз лицо

лейтенанта, рывок нашего батальона, но... что-то ударило в голову и...

Очнулся в госпитале. Говорить не мог, читать не мог, лежал как чурбан. Заговорил только через три месяца. Был уже декабрь. Тогда и узнал, что пуля прошла через всю голову, но, на моё счастье, меня не посчитали убитым, а доставили в госпиталь, где я месяц был без сознания. Открыл глаза и ещё три месяца не мог говорить. В январе 1942 года меня переправили в Вологду, где я ещё провалялся до мая месяца и был списан подчистую. Здесь и нашла меня жена, чудом добравшаяся в военное время из Острогжска в Вологду. Там ей сказали, что проживу не больше года, а я вот уже сколько *(рассказ относится к 1980 году, а в 1983 году в возрасте 71 года отца не стало. – В. К.)*... Пережил и оккупацию... Хотя и трудно, но люблю жизнь во всех её проявлениях.

В 1978 году вызвали меня в райком партии. Сидит девушка, во внучки мне годится, и говорит: «Ленинградские следопыты нашли ваш партбилет, который переслали нам. Будете восстанавливаться в партии?» На меня пахнуло теми страшными днями, и я спросил: «Будет ли по этому вопросу разговаривать со мною секретарь райкома?» – «Нет, секретарь занят, и этот вопрос поручен мне», – сказала она. «Ну если так, тогда до свиданья, дорогая. У меня два сына уже полковники, по 25–30 лет в партии, а тут времени нет поговорить...» Ушёл я с болью в сердце, голова-то всегда болела. Не тот пошёл руководитель!..

К его рассказу добавлю свои впечатления. За тот бой отец был удостоен медали «За боевые заслуги» (№ 267006), что было большой редкостью в начале войны. Награда нашла его уже после Победы. Он так и не научился заново читать и писать (задет был пулей в мозг «центр грамотности», так говорили врачи). Работал всю жизнь бондарем, причём неплохим, его и сегодня ещё вспоминают в Острогжске. Хотя ранение было тяжелейшим, инвалидность ему не давали даже тогда, когда я через Министерство обороны разыскал в архивах свидетельство о ранении. Лишь в 1967 году дали ему инвалидность 2-й группы, и он смог оформить

пенсию. В 1948 году он потерял все зубы, выпали все без боли. Всю жизнь мучился головными болями, стонал, но виду не подавал, бывали приступы с потерей сознания. Умер мгновенно 5 декабря 1983 года от кровоизлияния в мозг. Практически никакими льготами не пользовался. Телефон, который я пробивал ему (дошёл аж до Пельше, был такой председатель партийного контроля в Политбюро ЦК КПСС), так при жизни и не поставили. Ему везло, много раз он выходил живым из смертельных передраг, об этом можно писать книгу, но победить чиновника и бездушное государство так и не сумел. Не было у него нахрапистости и бессовестности «российской элиты»...

Это только одна из судеб рядовых политбойцов, а сколько их осталось за кадром? Вот поэтому День памяти и скорби более значим для многих, чем День Победы, и мы всегда должны помнить не только маршалов страны, но и рядовых, которые мостили путь к Победе своими телами!

В истории Великой Отечественной войны есть два понятия, вернее, определения бойцов по их предназначению, о которых говорят мало. О них можно найти упоминания, лишь очень внимательно изучая военную литературу. Слышали ли вы что-нибудь о политбойцах и штрафниках?

Об одном из первых я рассказал выше. Вторые, которых ещё можно встретить живых, не хотят вспоминать своего прошлого, настолько оно было страшным. А ещё они говорят, что их так позорно обвинили, направляя в штрафные роты-батальоны, что до сих пор стыдно. А за что? Ведь всё искупили кровью, даже если и была какая-то вина, а скорее всего, проступок. Современнику покажется диким, но в штрафники зачастую попадали за проступки, которые сегодня не удостаиваются даже административного наказания. Но, наверное, человеческая психика такова: если на неё долго давить, то в конце концов и праведник почувствует себя грешником.

А между тем эти политбойцы и штрафники выполнили на той войне страшную роль живо-

го щита перед оголтелыми ордами фашизма, накатившими на нашу Родину!

ШТРАФНИКИ

Об этих бойцах, а более всего о знаменитых штрафных ротах (лагеря ГУЛАГа по сравнению с ними – рай), умалчивают все советские и российские энциклопедические словари. Литература о них малочисленна. Советская военная энциклопедия (т. 8, с. 539) даёт определение «штрафной части» как чего-то несущественного, и упор делается на то, что это было у других, а у нас – так, эпизод. Судите сами: «Создавались в вооружённых силах ряда государств. Личный состав штрафных частей в годы 2-й мировой войны лишался воинских званий и наград и использовался на наиболее тяжёлых и опасных участках боевых действий».

А между тем эти страшные «особые воинские формирования» были присущи в большей мере нашей армии, и, как ни парадоксально, наибольший их расцвет относится к переломному периоду войны – лету 1942 года. Именно 28 июля 1942 года появился злобный приказ Верховного главнокомандующего И. В. Сталина за № 227. Приказ предусматривал суровые меры против тех, кто отступит без приказа или будет сеять панику: штрафные батальоны, заградительные отряды, расстрелы на месте без суда...

Как свидетельствуют документы, при формировании штрафных рот численность их доходила до 1000–1200 человек, но после первого «дела» в них оставалось менее сотни бойцов. Ценой павших бойцов и собственной крови выжившие получали прощение. Жертвами приказа № 227 стали, возможно, тысячи и тысячи невинных людей, в силу разного рода случайностей и несчастного стечения обстоятельств принятые за дезертиров или паникёров и расстрелянные или направленные в штрафбаты. И эти страницы войны ещё ждут своего беспристрастного историка.

Я не провожу глубокого исследования, а просто хочу привести ниже небольшой рассказ бывшего штрафника. К сожалению, его уже нет в живых. Ему просто повезло в те страшные

дни, когда его, не объяснив толком его вину, «упаковали» в штрафники на полуостров Рыбачий, самый крайний правый фланг большого сухопутного фронта, упиравшегося в Баренцево море. В 1943 году основная задача сил Северного оборонительного района заключалась в активной обороне участка фронта на перешейке полуострова Средний, соединяющего Рыбачий с материком. Основными силами история называет 12-ю, 63-ю и 254-ю бригады морской пехоты, забывая умышленно, что на острие стояла 114-я ОШР (отдельная штрафная рота) численностью 1030 человек, а иногда и более, где и сражался Костя Крюков.

...Небольшой подмосковный посёлок Купавна. Вроде каждый знает всех. Часто, отвечая на «здравствуйте», не задумываешься, а кто этот человек был в прошлом. Его настоящее на виду, а вот прошлое иногда достойно хорошей повести, а то и тянет на ныне модный детективный роман...

Константина Ефимовича Крюкова я знал давно, да всё было не до душевного разговора. Он участвовал и в параде ветеранов в честь 55-й годовщины Победы, тогда он ещё выглядел молодцом. Потом стал сдавать – возраст за 80, да и жизнь была, прямо сказать, не из сладких. Водолаз по профессии, он много повидал не

только под водой, но и на суше... Будучи уже офицером, попал рядовым в штрафную роту... Его биография весьма интересна, но я останавлиюсь только на этом печальном эпизоде в его жизни, чтобы напомнить на его примере, что в штрафных частях были не только уголовники (об этом надо рассказывать особо), но и много честных бойцов.

После боевого крещения под Кандалакшей, где морская пехота сдержала натиск немецких егерей и отстояла железную дорогу Мурманск – Ленинград, Костя был ранен и провалялся в госпитале три месяца. После выписки лейтенанта Крюкова направили начальником поста наблюдения и связи на мыс Святой Нос – место безлюдное, но ответственное. С одной стороны мыса – Белое море, с другой – Баренцево. Позади, километрах в трёх, батарея тяжёлых дальнобойных орудий. Если ленд-лизовские конвои достигали этого места, то считалось, что они уже дошли. Но иногда и здесь, вроде бы в пустынном море, шалили немецкие субмарины. Поэтому бдительность за морем и небом на посту была постоянная. Но люди не железные и подвержены усталости. Где-то что-то проспали...

Матросы на посту даже не знали сути происходящего, когда по весне сюда прибыли два

подполковника и майор – ранее таких чинов здесь не видели – и забрали их командира. На батарее эта «тройка» судила Крюкова, и приговор был сокрушительный: «Лейтенант Крюков Константин Ефимович, за плохую организацию службы, в результате чего немецкая подводная лодка... произвела фотосъёмку, вы отданы под трибунал и осуждены на шесть лет...» Косте показалось, что он рухнул в бездну.

– Но ведь чтобы лодка дошла до Архангельска, она должна была пройти мимо ещё четырнадцати постов, – попробовал возразить Крюков. Но, посмотрев в глаза судивших, понял, что всё уже не имеет никакого значения.

Три месяца просидел он в бывшей политической тюрьме на острове Мудьюг. Время было подумать о своих ошибках, но ни одна не тянула на шесть лет тюрьмы... Точку в его тюремных исканиях справедливости поставил вызов к начальнику тюрьмы, который приказал ему отправляться в Архангельск.

Прибыв в экипаж, Крюков узнал, что приказанием свыше ему тюрьму заменили штрафной ротой. Таких набралось человек шесть. Дали им предписание и без конвоя отправили в Мурманск. Штрафникам терять нечего. Набрали они водки и покатили навстречу своей судьбе. О побеге или дезертирстве никто не думал. Добрались до Североморска. Попал Костя в офицерский взвод: бывшие лейтенанты, майоры, командиры кораблей и подводных лодок. Набрали их в роту тысячи полторы, вооружили винтовками и автоматами, погрузили на корабли, и двинулись они на полуостров Рыбачий. Тогда попасть на него было непросто. Для доставки боеприпасов, продовольствия и пополнения живой силой разрабатывались целые фронтовые операции. Рыбачий являлся ключевой точкой для безопасности союзнических конвоев в советской зоне ответственности и был камнем преткновения для фашистов.

Не успели корабли, везущие штрафников, приблизиться к полуострову, как их нещадно стала атаковать вражеская авиация. Немцы тогда имели господство в воздухе. Буксир, на котором находился Крюков, получив множество пробоин, стал тонуть. До берега всего метров

400, но преодолеть их в ледяной воде Баренцева моря сумел не каждый. На обледенелые прибрежные валуны выполз Ефимович в одном исподнем, помогла водолазная практика. Его подхватили свои морячки, дали спиртику, растёрли. В общем, на этот раз обошлось всё хорошо, даже насморка не было.

Передний край проходил над перешейком – от губы (залива) Кутовая до губы Малая Волоковая в Варяжском заливе. Напротив, на материке, от залива до залива угрюмой чёрной грядой, перевитой белыми полосами вечного снега, лежал хребет Муста-Тунтури. На его вершинах сидели немцы. Моряки заняли оборону ниже. Соорудили из камней что-то похожее на доты без крыш на расстоянии 5–6 метров друг от друга. Здесь держалось наше боевое охранение. Между передним краем и опорными пунктами боевого охранения простиралась Мёртвая долина. Зимой снежные бури хоронили в ней людей. Летом всю ночь, как фонарь, над ней торчало солнце. Голая каменистая долина была открыта вражескому огню, каждый её клочок был пристрелен. Но зимой и летом матросы-штрафники («ботики») спускались в долину, доставляли своим товарищам в боевое охранение пищу и оружие.

Костя Крюков попал в боевое охранение. Всяко бывало, по три дня сидели без крошки хлеба, когда к ним не могли добраться «ботики». Быть «ботиком» на переднем крае полуострова считалось опаснее всего. Многие тут искупали всякие свои проступки и воинские прегрешения, возвращали утраченные звания, а то и ордена получали, но чаще встречали свою смерть. Потери «ботиков» за один поход доходили до 50% и более днём и до 20% ночью или в тумане. За три ходки через Мёртвую долину полагалось поощрение. В Заполярье каждый знал, что «ботик» – геройски храбрый человек. Ему приходилось преодолевать долину и при ясном летнем небе по два-три раза в день, сколько ему прикажет командир. Лавируя по долине, никто из этих ребят не мог отстреливаться – они были безоружны, зато за спиной они несли врагу смерть, снабжая боевое охранение. Но и здесь было не легче.

Были атаки и разведки боем. Предложили штрафникам, желающим отличиться, во время общей атаки прорваться в тыл врага, затаиться, а потом взять «языка». Надумал попытать счастья и Крюков. После небольшой артподготовки дружно пошли на позиции немцев. Те косили моряков пулемётными и автоматными очередями, но штрафники настырно лезли и лезли вверх. Крюковской группе повезло, они углубились в тыл километров на пять и затаились. Выполнили они полностью задание, захватили и «языка», но обещанного прощения не получили.

Так и тянулись сутки за сутками на грани жизни и смерти. Всё было как обычно: немцы стреляли из пулемётов по тем, кто пытался перебежать из одного укрытия в другое. Костя тоже уже поиграл со смертью: сбежал к своему приятелю за табачком, а теперь, вернувшись в свой «дот», сворачивал самокрутку. Послышались подозрительные шорохи. Аккуратно отложив в сторону незаконченную самокрутку, он сунул ствол автомата в амбразуру и дал длинную очередь в сторону шорохов. Приподнялся, чтобы посмотреть в ту сторону, но в этот момент в лицо ударил огненный шквал. Взрывная волна швырнула Крюкова на противоположную стенку укрытия, но он уже не чувствовал боли, его вообще, наверное, уже не было в этом медленно сползающем на землю «куске штрафного мяса». Из разорванного рта с бульканьем вытекала кровь, начинённая выбитыми зубами, а на истерзанном лице торчали каменные и металлические осколки.

Костя вернулся в своё тело через двое суток. Он лежал вместе с другими ранеными на хворосте в небольшом укрытии – норе. Понял, что ранен, но не чувствовал куда: болело всё. Попытки пошевелиться только усиливали боль. Он слышал, что его кто-то зовёт по имени, но ничего не видел.

– Вань, ты? – спросил он, узнав голос друга.

– Да...

– Слушай, я почему-то ничего не вижу.

– А у тебя всё лицо забинтовано. Ничего, завтра вас, вернее уже сегодня, отправят на Большую землю.

Добраться до берега было проблемой. Обзор с ранеными попал под миномётный обстрел,

лошади дёргали в разные стороны, истерзанное тело Кости стонало каждой клеточкой, и голову сверлила одна мысль: «Невыносимо надоела вся эта мерзкая жизнь, с её враньём и несправедливостью. Пусть будет одно. Если есть Бог, пусть он направит мину на телегу со мной, и делу конец...»

Но и здесь повезло. Остатки обоза добрались до берега, где ещё трое суток ждали своих кораблей.

Всё в этом мире имеет начало и конец. Корабли с ранеными добрались до Полярного. Госпиталь, его тёплые, чистые палаты показались настоящим раем. Дело пошло на поправку. Месяца через два вызвали Крюкова к начальнику госпиталя, который сообщил ему радостную весть, что Указом Президиума Верховного Совета с него снята судимость и он считается невиновным.

Метров десять отошёл по коридору Крюков от кабинета, и вся радость вдруг пропала, навалилась какая-то усталость и жгучая обида, которая не оставляла его до самой смерти, хотя он и старался этого не показывать.

Немногим таким, как Крюков, штрафникам повезло. По статистическим данным о Великой Отечественной войне, через штрафные части прошло около миллиона человек, в живых осталось менее одного процента, и те непременно покалеченные. Вот и возникает вопрос: кто у кого в долгу? Они перед Родиной или она перед ними?

Я привёл только два рассказа двух бойцов из тех, которые не дали фашистам покорить нашу Родину и о которых мало известно. Но они были, поэтому я и назвал этот очерк «Скорбная дата», разбив на части «Политбойцы» и «Штрафники». Они выполнили свой долг, хотя и по-разному: одни в начале войны, другие – в её второй половине. Пусть этот очерк будет памятью о тех, кто не прожил своей жизни сполна, положив её на алтарь независимости Отечества.

Вадим КУЛИНЧЕНКО,
капитан 1-го ранга в отставке,
ветеран-подводник, участник
боевых действий, публицист

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

ДЕД И ОТЕЦ РАСПИСАЛИСЬ НА РЕЙХСТАГЕ

*Сколько всякого мы позабыли,
Сколько снова забудем потом.
Чтобы вспомнить, какими мы были,
Загляните в семейный альбом.*

Всматриваясь в старые фотографии нашей семьи, вспоминаешь эти песенные строки.

Подмечено тонко. Фотографии из семейного альбома дают представление о том, какими были наши деды и отцы, бабушки и матери. Со временем узнаём то, чего не знали раньше.

В нашей семье старые фотографии хранила моя мама, Клавдия Фёдоровна Стрижак. Теперь я старшая женщина в семье, и семейный архив у меня.

Я часто спрашивала у своего дедушки-фронтовика о войне, но дед ничего не рассказывал, отделялся общей фразой: «Деточка, ничего там хорошего не было, не стоит ворошить». И это несмотря на то, что дошёл до Берлина и рассказать было о чём.

Семья Затяжчук: дедушка, Флор Наумович, и бабушка, Евдокия Петровна, – до войны жила в Керчи. Дед работал камнерезом в каменоломнях Аджимушская, откуда и ушёл на фронт в 41-м в составе стрелковой дивизии. Участник первых боёв за Керчь. Прошёл всю войну. Был ранен, попал в военный госпиталь, потом в Ессентуках проходил реабилитацию. Сохранилась маленькая групповая фотография с молодым тогда Флором: множество красноармейцев в гимнастёрках, кто перебинтован, кто на костылях, и люди в белых халатах – военные врачи и медсёстры.

Не перестаю восхищаться профессионализмом военных врачей. В бою деду раздробило кость на ноге. Её буквально собрали в военно-полевом госпитале. Вставили спицу. После реабилитации он снова в строю. Прошёл всю войну, вернулся в 1946 году – восстанавливал Европу. Семья – жена и маленькая дочка – ждала его уже на Кубани, дом в Керчи возле консервного завода, где они жили до войны, разбомбили фашисты.

Флор Наумович был очень мастеровитым: искусный сапожник, бондарь и плотник, да ещё и дома строил. До сих пор в станице Старо-Титаровской живут построенные им дома, и у каждого

деревянное крыльцо со своим неповторимым ажурным узором. Старо-Титаровский винзавод заказывал у него бочки, которые и до сих пор служат заводу. Эти огромные бочки, выше человеческого роста, рождались на наших глазах, так как изготавливал их дед сам на своём же дворе.

Невысокого роста, но могучим был дед, очень сильным. И в 80 лет сам поднимал 50-килограммовые мешки.

Слава военврачам! Флор Затяжчук обходился без костылей и без палочки даже в старости. Никогда и ни на что не жаловался, а что нога болела, мы догадывались, только когда отправлялся он за лечебной таманской грязью. Суровый был дед.

А орден Славы нашёл его только в 80-е годы.

Моего отца, Антона Ивановича Стрижака, война застала на выпускном.

Он с братом Алексеем стали добровольцами. Хотел попасть в лётный отряд, но необходимость в пополнении имел военный флот. Получил направление на обучение. Вышел офицером – морским артиллеристом в звании лейтенанта. Разговоры о войне с отцом – табу.

Помню, как в школе нам задали написать сочинение об участии родственников в войне. Я долго расспрашивала отца, но узнать удалось немного. То, что узнала, меня поразило и переполнило гордостью. Мой отец – защитник Ленинграда, защитник Дороги жизни! Это сочинение даже опубликовали в школьной стенгазете.

Речь шла о бое за остров Сухо на Ладоге, где проходила Дорога жизни. Этот бой, как один из важнейших в тактическом и стратегическом отношении, описан в российской и зарубежной литературе, но описан участниками подошедшей позже флотилии, а что происходило на самом острове, для них осталось за кадром.

После начала блокады Ленинграда, продолжившейся 900 страшных дней, единственной коммуникацией жизнеобеспечения осаждённого города была ладожская магистраль, по которой шло снабжение для трёх миллионов человек (от 100 до 1000 тонн грузов в день), летом – по воде, зимой – по льду. Развёрнутая 473-я батарея на острове Сухо – морской форпост, защищавший этот путь.

Дед Флор Наумович Затяжчук. Март 1945 г.

С весны 1942 года немцы начали готовить крупную операцию под названием «Бразиль» против находящегося возле большой трассы острова Сухо. Фашистское командование создало морскую базу, куда стянули военные суда из Германии, Италии и Финляндии. Поставлена цель – ликвидировать Дорогу жизни, взять Ленинград.

Спустя годы ко мне попали папины мемуары «Непобеждённый Сухо», до сих пор не опубликованные, содержащие подробные сведения о бое и морях суховского гарнизона. Теперь моя задача – опубликовать их, ведь информации о тех событиях совсем мало, подробностей о бое и боях нет, так как в живых после боя осталось всего несколько человек, и они также не любили говорить о войне. Поэтому до сих пор существовали только сведения о морской атаке нашей флотилии, а о бое на острове ничего не было известно.

Антон Стрижак после училища. 1942 г.

Капитан А. И. Стрижак.
1950-е гг.

Выдержка из мемуаров «Непобеждённый Сухо» капитана А. И. Стрижака (публикуется впервые):

«Битва за Ладогу не ослабевала ни на один день, ни на один час, имея целью прервать и уничтожить единственную горловину, питающую блокированный Ленинград... <...>

Ни на одной карте не значится этот крохотный островок – так малы его размеры. Всего около 90 м длиной и до 50 м шириной, создан искусственным путём по велению царя Петра I. Кроме старинного маяка, сооружённого на безжизненном клочке суши ещё в петровские времена, никаких других строений на острове не имелось. В суровые месяцы зловещей угрозы для Ленинграда и ладожской коммуникации в очень короткий срок на этом каменистом островке была установлена 3-орудийная батарея 100-мм калибра. Орудия сняты и привезены на остров с вышедших из строя боевых кораблей.

Батарею сооружали матросы-артиллеристы... командовать "суховской" батареей назначен старший лейтенант Гусев Иван Константинович, морской артиллерист. На Сухо, где полезной площади было менее 300 кв. м, всего находилось: около 100 человек комендоров-артиллеристов, дальномерщиков, пулемётчиков-зенитчиков, связистов и другого командного состава – три человека, около десяти старшин, остальные – краснофлотцы, присланные на остров с разных участков Ленинградского фронта, многие побывали в боях на кораблях, под Невской Дубровкой, были и новички.

Все хорошо понимали, какую ответственность возлагало командование фронта и базы на маленький гарнизон моряков-артиллеристов острова Сухо. 473-я батарея становилась передовым бастионом на важнейшем участке жизнеобеспечения блокированного Ленинграда, вдали от Большой земли, в нескольких десятках километров от своей базы, от главных сил. Боевая задача батареи – не дать фашистам прервать ладожское судоходство, любой ценой не допустить осуществления противником плана полного закрытия Ладоги для ленинградцев и оставления израненного города один на один с вооружёнными до зубов полчищами фашистских захватчиков, не допустить безнаказанного растерзания Ленинграда и удушения его гитлеровскими ордами. <...>

В глухую тёмную ночь 22 октября с финской базы Кексгольм в район острова Сухо вышла армада фашистских десантно-артиллерийских кораблей под конвоем финских сторожевиков и итальянских торпедных катеров. Около 30 вымпелов, более 60 орудий, из них 24 дальнобойных, более тысячи десантников имели боевую задачу захватить остров Сухо, взорвать и полностью уничтожить советскую батарею и открыть путь на Новую Ладогу.

Было ещё темно, рассвет не наступил, когда вахтенный дальномерщик на крыше маячного здания старшина 1-й статьи Василий Вдовин услышал отдалённый глухой гул. Немедленно доложил на командный пункт батареи, который находился в фонаре маяка:

– Командир! Пеленг 300 – шум моторов. Видимости нет.

– Батарея, к бою! – в ту же минуту раздалась команда командира батареи Гусева, и все посты и точки острова пришли в движение. Гусев прильнул к окулярам стереотрубы – темно, идёт мокрый снег, видимости почти нет, но через стереотрубу просматривается большое количество тёмных силуэтов. На КП следуют доклады командиров о готовности орудий к бою.

Гусев видит, как в сторону острова приближаются вражеские корабли, их много, очень много, пока невозможно сосчитать количество, шум всё усиливается... Командиру батарей на какой-то миг подумалось: неравенство сил настолько очевидно, что бой кажется невозможным. Но времени на размышления не оставалось, он громко командует:

– Пеленг 290, прицел 40, снаряд фугасный! Батарея – залп!

Густую темноту раннего утра разрывает сполох батарейного залпа. И почти одновременно несколько десятков вражеских корабельных орудий открыли огонь по острову Сухо, по маяку, где наверху башни, у стереотрубы управляющий огнём батареи Гусев, радист Русяев и связной командира Саша Строганов.

Горячим ливнем, хлётко и беспощадно, разом ударили несколько вражеских снарядов по маячному стволу, сокрушая каменную кладку и дерево. Один-два снаряда угодили в верхнюю часть, в фонарь маяка – взрывом разворочена радиостанция, наповал убит радист Миша Русяев, острый раскалённый осколок впился в бедро командира батареи Гусева, взрывной волной отбрасывает матроса-радииста Строганова. В голову и грудь осколками снаряда тяжело ранен фельдшер батареи лейтенант Е. Буд... [неразборчиво], недавно прибывший на батарею, фонтаном брызнула кровь из левого виска, густо заливая пол. Конвульсивно цепляясь за развороченную снарядом стенку, медленно сползает лейтенант

Командир 473-й батареи А. И. Стрижак с «суховцами» после войны

в лужу собственной крови, судорожно пытается встать, но снова падает и, хрипло вздохнув, затихает. За минуту до своей гибели радист успел передать в штаб базы на Большую землю о нападении тридцати фашистских кораблей на остров Сухо.

"473 вступила в бой. Время 7.06..." – были его последние слова открытым текстом – и всё прекратилось, связь с землёй оборвалась. Бой 473-й батареи с фашистской эскадрой начался стремительно, будто огненный шквал внезапно налетел со стороны и неудержимо и безжалостно смертоносным вихрем закружил над одиноким крохотным островом Сухо, распространяя вокруг разрушения и гибель.

Противник засыпал остров снарядами. Сухо стал подобен крошечному аду. Встпыхнуло здание маяка. Прямым попаданием фашистского снаряда разбит дальномер, тяжело ранен осколком в живот дальномерщик комсомолец Дима Ладыгин, почти одновременными попаданиями двух снарядов полностью выведен из строя зенитный счетверённый пулемёт, убит пулемётчик – командир батареи Левчук, с Кубани, осколки вражеских снарядов непрерывно визжат в воздухе, дробно стучат по бронешитам орудий, густо падают в воду, нещадно косят моряков-артиллеристов, защитников острова, защитников Ленинграда. <...>

Сознание каждым защитником острова ответственности и важности задачи – не допустить противника – удесятеряет силы суховцев,

разгорячённые боем, никто из них не обращает внимания на непрерывные ближние и дальние разрывы вражеских снарядов, на вой и грохот смертоносных осколков. Загорелись ящики с боезапасом, накануне доставленные на остров. Благодаря верным указаниям командира Гусева опасность взрыва быстро ликвидирована. Гусев ранен вторично, истекает кровью, не может держаться на ногах, но не позволяет унести себя в укрытие – пусть отважные суховцы видят, что командир с ними до конца. Командование батареи взял на себя лейтенант Василий Чирченко, командир огневого взвода, мужественный и решительный человек. В разгар боя он появляется то на одном, то на другом орудии, лично участвуя в стрельбе орудий и воодушевляя и поддерживая комендоров-артиллеристов».

Затем остров ожесточённо бомбили «юнкеры». Клочок суши простреливался насквозь. Горело всё, что могло гореть. Казалось, даже камни плавятся от огня. Но люди были крепче гранита.

ВЫДЕРЖКА ИЗ МЕМУАРОВ «НЕПОБЕЖДЁННЫЙ СУХО»:

«В западной части острова, в районе 3-го орудия, где многие погибли или получили ране-

ния, обстановка значительно ухудшилась. Десантные фашистские суда настолько близко подошли к острову, что под прикрытием пулемётно-артиллерийского огня начали высадку десанта.

Каждый из батарейцев-суховцев, понимая, что наступил критический момент, дрался за троих – все они, израненные, обгоревшие, невероятно уставшие от страшного полуторачасового напряжения неравной борьбы, до конца отстаивали свой рубеж. Они знали, что бой за маленький островок Сухо в Ладозском озере – это бой за Ленинград, за коммуникацию, за само существование великого города на Неве, и верили, что помощь скоро придёт к ним. И помощь, хотя ещё не близкая, спешила к ним. Но требовалось преодолеть расстояние в 40 км, прежде чем вступить в боевое соприкосновение с фашистской армадой...»

В 9 часов утра по вражеским десантным судам нанесла удар авиация Балтийского флота, следом на помощь острову вышли корабли Ладозской военной флотилии.

На следующее утро Совинформбюро сообщило: «22 октября до 30 десантных барж и катеров под прикрытием авиации пытались высадить десант на одном из наших островов в Ладозском озере. Силами гарнизона острова, наших кораблей и авиации Краснознамённого Балтийского Флота десант противника был разгромлен. В результате уничтожено до 16 десантных судов противника и одно захвачено в плен. В воздушных боях сбито 15 самолётов противника».

Скупые слова сводки.

ЦИТАТА:

«Безымянными остались герои-артиллеристы, которые своей беспримерной отвагой, мужеством и стойкостью, своим поистине легендарным подвигом решительно сорвали замыслы фашистских стратегов – уничтожить батарею на острове Сухо, перерезать и полностью

Преподаватель А. И. Стрижак с курсантами
на выставке в г. Симферополе. 1975 г.

ликвидировать Дорогу жизни, а затем выйти в тыл войскам Волховского фронта.

Подвиг горстки артиллеристов-суховцев, которые не дрогнули перед намного превосходящими силами противника, может быть поставлен в ряд с легендарным подвигом моряков русского крейсера "Варяг", которые без колебаний отвергли наглое требование врага о сдаче и совместно с канлодкой "Кореец" вступили в неравный бой с 6 крейсерами и 8 миноносцами японцев. И хотя они погибли, но со славой, не опозорив чести русского флага. Подвиг героев-суховцев, моряков-артиллеристов 473-й батареи, – это один из тех боевых эпизодов войны, героических и ярких, которые надолго должны оставаться в благодарной памяти потомков как пример отваги и воинской доблести, стойкости и бесстрашия в минуту грозной опасности и до конца исполненного гражданского долга перед Родиной».

Высокую оценку дал суховской операции командующий Балтийским флотом адмирал Владимир Трибуц, назвав её самой успешной за всю Великую Отечественную войну, имея в виду результат и соотношение сил защитников острова и наступающих фашистов.

Каждый раз, читая отцовские мемуары, я не могу сдержать слёз. Слова сами складываются в стихи:

*Твой выпускной был в сорок первом,
а через год ты на войне.
Морской артиллерист,
защитник Ленинграда,
За остров Сухо страшный бой,
итог – военные награды.
Ты жизнь любил, художник, гитарист
и кладёзь знаний,
Учил вперёд смотреть и не сдаваться,
А жизнь летела в штилях и ненастьях...
Такой ты был один – примерный дед,
отец, и сын,
И щедрый друг, что жил, нас всех любя.
Как жаль, что мир остался без тебя.*

В числе отцовских наград боевая «За взятие Берлина». На колонне рейхстага осталась

Л. А. Шишло с директором Музейно-мемориального комплекса «Дорога жизни» В. С. Березняцким и режиссёром Р. В. Тихомировым (слева). Санкт-Петербург, 1919 г.

его подпись, и это единственное, о чём он охотно рассказывал.

Позже командование 473-й батареей принял мой отец – капитан Антон Иванович Стрижак.

Потом была служба в Порккала-Удде (Финляндия), но полученные ранения не позволили далее оставаться в рядах ВМФ (ВКК оказалась неумолима), пришлось оставить флот и стать наставником для будущих моряков. Вернувшись в Керчь, отец преподавал морское дело в нашей мореходке – ГПТУ-12, а в свободное время учил молодёжь моделированию кораблей, игре на гитаре и рисованию. Оставил о себе добрую память.

Воспоминания о защитниках Ленинграда и Дороги жизни переданы кинорежиссёру Руслану Владимировичу Тихомирову, который приступил к работе над созданием полнометражного художественного фильма «Остров Сухо». Меня же пригласили посетить музей на Ладоге «Дорога жизни» Центрального военно-морского музея имени Императора Петра Великого. Невозможно передать, с каким трепетом прикасалась я к исковерканным взрывами орудиям, у которых в те дни был мой отец!..

Гордимся нашими героями!
Никто не забыт, ничто не забыто!

Людмила ШИШЛО-СТРИЖАК

Владимир КРУПИН

*Ах ты, время, время, время,
Как ты прокатилось?
Ни одной минуточки
Назад не воротилось.*

Вятская частушка

ЭТО НИКАКАЯ НЕ МИСТИКА

Ну как начать? Да просто скажу: я прожил мгновение вечности. Я бы не швырялся такими большими словами, если бы не испытал это состояние. Кто не верит, может и не читать. Я православный человек и пишу для тех, кто верит в Бога. Остальные – как хотят.

Это было в полночь.

При обозначении двенадцати часов в полночь (и в полдень) стрелки часов поднимаются вверх, совмещаются и короткое время напоминают перо, которым многие века писали на Свя-

той Руси. А вдобавок очень значительно и то, что полуночное время называется «ноль часов». Ноль часов. Каково? А вдруг бы оно взяло да и замерло на нуле, а? Милые, ещё и то надо добавить, что температура за окном была ноль градусов. То есть если она была после тепла, то начинало бы замерзать, а если после холода, то начинало бы таять. Ноль часов, ноль градусов – мистика. Да что я о мистике, просто совпадение. Но нет же ничего случайного. Сам же в давние времена писал о детерминации каузальности, то есть о причинности случайности. Ничего случайного не бывает, говорили умные люди. А я их слушался. На это ума хватало.

Случай вышел необычный. Как описать? Мне поможет школьный мой учитель физики. Он рассказал о скорости сновидений. О том, как один человек, сидя за столом, задремал, склонил голову, и в его сознании пронеслась вся его жизнь, заканчивающаяся тем, что его приговорили к смертной казни, возвели на эшафот, и палач

уже взметнул топор. Тут человек этот проснулся. Оказывается, оттого что сосед положил ему на затылок ребро ладони.

В своей жизни о таких снах я слышал. И сам много снов видел. И даже их записывал. Исписал ими толстую тетрадь. Которая, к счастью, сгорела в пожаре квартиры. Почему к счастью? Да кто я такой, чтобы видеть вещие сны! Снам нельзя верить, говорят святые отцы, всякие сонники Мартына Задеки только то и делают, что плодят веру в суеверия, оттягивают от молитвы. По Бехтереву, сны – это нереальные отображения реального мира.

А у Достоевского даже и не сон, а видение, которое пронеслось в его голове в минуты ожидания смерти, когда перед расстрелом на него и на его товарищей-петрашевцев надели мешки и был зачитан приговор.

Вот такое предисловие к моему полуночному случаю. Обычно в полночь я стараюсь слушать по православному радио «Радонеж» «Евангельские чтения», которые начинаются именно в ноль часов.

И вот уже и вечернее правило прочёл, уже и в постели лежу, уже до полуночи осталось чуть-чуть. А до этого был тяжёлый день: ездил за город, автобусы опаздывают, на дорогах пробки, столпотворение людей в метро, толкотня в центре Москвы.

На стене передо мной круглый крупный циферблат очень точных часов. И совсем-совсем скоро по радио пойдут привычные позывные, звучащие в начале евангельского часа. И я ещё подумал, что не надо пока читать последние слова вечерней молитвы «В руце Твои, Господи Боже мой, предаю дух мой. Ты же меня благослови, Ты мя помилуй и живот вечный даруй ми», что прочту их уже прямо перед сном. Но, видимо, усталость прожитого дня смирала меня, и я заснул в самом прямом смысле.

РЕКА ТЕЧЁТ ВНИЗ

Все мои предыдущие сны были иногда очень интересными. Я даже шутил, что иду в постель, как в театр. Они были разные, но одно в них было общее – движение. В них я посто-

янно куда-то ехал, шёл, летел, плыл, постоянно окружали меня люди, живые и уже ушедшие. Толпы людей, крики, нашёптывания кого-то на ухо, всего было невпроворот. Местами действия были река, село детства, дороги, лифты, поезда, города, заграница, деревни, казармы, общежития... Просыпаясь, я старался сразу забыть сон, и это получалось. Вспомним Псалтирь: «яко соние возстающего», то есть быстро исчезающее из головы просыпающегося.

А вот именно это видение не исчезло. Я сейчас не смогу его подробно описать: это невозможно. Почему? Потому что оно было всеохватным: я видел события протекшей жизни ясно-преясно, отчётливо слышал разговоры с людьми и в детстве, и в школе, и в армии, и в институте, и в поездках. Да не просто видел, а присутствовал при всех событиях. Вот при свете керосиновой лампы принимают в пионеры, а галстука мне не хватает. Тогда его снимают с отличницы Риты и на краткое время повязывают мне. Дальше крутится идущая вперёд жизнь, вплоть до присутствия на выступлениях писателей в большом зале Дома литераторов. Слышу, о чём говорят, и сам выступаю, с кем-то не соглашаясь. Иду со старшим братом, а он вдруг сворачивает и пропадает из виду. Зову его. Не откликается.

Увидел протоиерея Димитрия Смирнова, который, говоря проповедь, спросил прихожан церкви Благовещения в Петровском парке: «По реке жизни плывёте?» – «Да». – «А куда река течёт, знаете? Она не вверх течёт, а вниз, понимаете? Доходит? Куда течёт? В забвение, в болото, в преисподнюю. Вот вы и течёте по течению. Со всеми, с толпой. Устраивает это вас? Погибнуть хотите? Поворачивайте против течения. Вспомните, как Иордан повернулся вспять, когда вошёл в него Спаситель». И проповедь эта была мною слышана во всей её протяженности. Она же, несомненно, не менее пяти-десяти минут занимает. И всю её слышал, ей внимал.

То есть моё сонное зрелище было изумительным, вместило, показало, прокрутило столько времени жизненного, прожитого мною, и не скорострельно показало, в подробностях. А моё вроде нормальное владение памятью уже ничего почти не помнило и многое упустило. Да и что

у меня сейчас за память. Только и осталось той памяти, когда и какие лекарства принимать.

А по сути, с точки зрения вечности моя жизнь – она и есть мгновение. Это только Господь вечен и бесконечен, у него нет времени, а у нас оно есть. До грехопадения его не было и у людей, а с грехопадения – всё, отмерено каждому. А у Господа всё враз: любое наше прожитое и наше предстоящее. Как это так? А так, не дано нам это знать – значит, не надо. О людская самонадеянность, что нашему уму всё подвластно. Чего ж он такой непрерывно глупый? Держать создать бессмертие – это как? Только Господь даёт и отнимает душу. А её в какой пробирке, в каком коллайдере выращивают?

Сказано: в Господе постижимо только то, что Он непостижим. И хватит с нас. Утешимся: на будущее своё мы можем повлиять, а прошлое уже не переделать, оно было только таким. За него надо будет расплачиваться. Вот к расплате и готовься. На что потратили великий дар жизни?

Какое твоё будущее? Это и Господь не подскажет. Почему? Потому что Он дал нам свободу воли, свободу самим принимать решения, как самому поступать в том или ином случае. И только надо успеть извиниться за свои проступки, вот и всё о прошлом. А в будущем? О, в будущем многое зависит от нас самих. Покаяние никто не отменял.

ПАМЯТЬ – ЭТО ТО, ЧТО МЫ ЕСТЬ

Сейчас, когда яркость сна тускнеет, но пока не совсем ослабела, я пытаюсь анализировать своё видение. Осознаю, что видел (хотел даже сказать: лицезрел) в этом сне именно те встречи и случаи, в которых был виновен: огорчал людей, совершал непотребные поступки. Или просто был зрителем страданий. Кто-то же мне напомнил, как в армейском госпитале сидел я в процедурном кабинете, а из-за ширмы вырвался вдруг с диким криком солдат, которому поставили на спину банки и о котором забыли. Страшные коричневые волдыри под стеклом. Он подскочил к оштукатуренной стене и стал яростно тереться об неё. Банки лопались, сыпалось стекло, лилась кровь. Или – видение переключалось: корова провалилась в заброшенный колодец, и люди сбе-

жались её вытаскивать. Как она кричала! Я всю жизнь боюсь спускаться в шахты, может быть, от этого. Или оттого, что мы рыли проходы в огромных сугробах, прямо катакомбы, я полз по ним, а была уже ранняя весна, снег оседал и просел передо мной. Я еле развернулся и пополз обратно. Но и там уже не было выхода.

Виделось и караульное помещение, в которое пришла смена и садилась пить чай. А Рудька Фоминых держал в руках карабин и философствовал: «Ну как это, не пойму, можно убить человека, как?» – «Чего "как"? Наставь на цель да нажми курок», – советует Серёга Кошечев. Рудька наставляет карабин на меня, и я... по неведомому совершенно наитию поддаю рукой под ствол карабина. Выстрел. Все ошарашенно глядят на дырку в потолке, потом на Рудьку, который падает на пол с табуретки. Гремит падающий туда же карабин. Который Рудька вопреки Уставу караульной службы не разрядил после смены.

Нет, это был не сон, но что? Это же, с выстрелом карабина, было и в жизни. И другие десятки и сотни таких пограничных случаев возникали со всею ясностью во всех подробностях. Вот я тону, плавать не умел ещё, шёл по пояс в воде, вдруг оступился в промоину и стал тонуть. И почему-то боялся закричать, позвать на помощь.

И ещё, и ещё шли виды-сообщения из моего прошлого, из тех дней и ночей, когда кого-то огорчал, обижал, оговаривал, когда подличал, завидовал, жадничал, воровал и яблоки, и чужие мысли, врал девушкам, обижал жену, тщеславился, гордился...

О-о, какие там подсмотрушки-подслушки, энкавэдэшные-кагэбэшные-фээсбэшные-цэрэушные слежки за нами, какие? Смешно! Ничего они о нас не знают и не узнают, и бояться их нечего, и жучков их ни в квартире, ни на работе не искать: всё нами прожитое, сказанное записано и сохраняется, и в каждую секунду нашего существования жизнь наша наматывается на катушки всесветной памяти. Даже бесам, дьяволу самому не дано знать наши мысли, только Богу. Чего бояться? Господь уравнивает нас с ангелами, вот как.

Наше дело – благодарить за данную жизнь, за возможность видеть рассветы и закаты, весеннее цветение и осенние пожары горящей листвы,

сияние зимних снегов, этого мало? Мало? Тогда вы недостойны жизни.

Боже мой, сколько же нам дано. Во сне ли или сейчас, наяву, кошка прыгнула за голубем, который сел на перила балкона. Ударилась о стекло, отскочила, зацепила горшок с цветком. Цветок в ужасе полетел с подоконника на пол, треснул, со стоном надломился, посыпалась тёмная земля. «Вот спасибо, красавица, – сказал я четвероногой бандитке. – Беги теперь за веником и совком! Не побежишь ведь. А горшок свалила». – «На себя посмотри, – отвечала она. – Мыши одной не поймал, а туда же. Совок тебе! На листок со своими писульками землю загреби».

Ну не крыша же у меня поехала, я же ясно слышал её ответ. То есть ещё и это открылось – понимание языка растений и животных. Животные же понимают нас. В бухгалтерии издательства жил рыжий кот, названный Чубайсом. Его научили говорить слово «ваучер». И он говорил. Без особой радости, но надо же заработать пропитание.

Несомненно, что знание обо всех нас, знание о каждом и о каждой минуте его жизни – это подготовка к Страшному суду. Именно так. Но если бы только это. Ведь ещё записывается вся наша жизнь в памяти врага нашего спасения. А он и его прислужники по-своему запоминают, выбирают только плохое, стыдное, ещё и присочиняют. Покажут на Суде кадры о нас, которые достойны преисподней.

Разве не страшно? Хватит там отснятого о нас на все двадцать мытарств, которые каждый будет проходить.

ЭТО ЖЕ СО МНОЙ БЫЛО

И как понять, как кто-то следит за нами, да так следит, что всё-всё о нас знает и всё-всё коптит? Вот наугад: в подробностях вспоминается, как мы с писателем Владимиром Чивилихиным говорим о древнерусском племени вятичей, говорим, сидя в последних рядах на партсобрании в Малом зале Дома писателей. Всё освещено памятью: портьера, ряды кресел, выступающие, президиум. И разговор, как мы собираемся пойти на раскопы поселений вятичей. Как раз там, где

Поклонная гора. Тут же подробная история возрождения Триумфальной арки, труды Владимира Солоухина. А вот и он, опоздал на собрание, отказывается выступать, а вот и его село Олетино, разговоры с ним, поездки, вот его отпевание в храме Христа Спасителя, вот и его могила.

Или юность, едем на санях в дальние деревни с концертом. Знаем, нас ждут, нам рады. Или воскресники, или субботники. Вдруг баня на берегу озера и прыжки в вырубленную для этого прорубь. И ощущение ожога и радость обновления. Тут же выстраиваются в ряд и проходят чередой бани Вятки, Урала, Сибири, Монголии. Отдельно крещенские купели. Далеко за минус двадцать. Слёзы, замерзающие на щеках. Помогаю батюшке служить водосвятный молебен на Богоявление. Десятки раз поём: «Во Иордане крещаюся Тебе, Боже, Троическое явися поклонение...» Весь околел. Трясусь от страха при одной мысли, что надо погружаться в ледяную иордань, надеюсь, что батюшка не благословит. Как же не благословит, вот уже крестит, чувствительно пристукивает крестом по голове: «Благословляю. Непременно!» И раздеваюсь, еле расстёгивая оковеневшими пальцами оледеневшие пуговицы, иду к проруби, умираю от страха, крещусь и погружаюсь троекратно. Выхожу будто не в мороз, а в жару. Счастье воскрешения к жизни.

А святоземельские купели: Силоамская, Вифезда, весь Иордан, море с тремя названиями: Тивериадское, Генисаретское, Галилейское, источник в Иерихоне, гора царя Ирода, заросли терновника, из которого сделали терновый венец измученному Иисусу Христу.

Служба Лазаревой субботы, Вход Господень в Иерусалим, пальмовые ветви, люди, люди, давка, торопливость, радость. Это же я иду вместе со всеми, теми, кто видел Христа. И я вижу, и мне это дано. А скоро страшная Страстная пятница, день Распятия. Солнце померкло, церковная завеса разодралась надвое, камни расселись, земля подвинулась. Сошествие во ад, выведение на свет Божий праведников, страшная суббота. Богооставленность. «Да умолчит ныне всякая плоть».

Любое событие в обычной жизни занимает время, и часто немалое. Это же сколько времени в жизни занимают разнообразные такие события!

Да, не час, не два. В подробностях видится несение гроба от автобуса к вырытой могиле, речи над гробом, стук молотка, красная глиняная или песчаная золотистая земля горстями из рук провожающих. Могильщики работают, устанавливают венки, укладывают цветы. Стихи друга: «Разве будет земля эта пухом? Если мёрзлая, друг мой, прости, упадает и тяжко, и глухо, из моей упадает горсти?»

Убедился в видении, что даже и то обо мне записано в этих видениях кем-то (кем?), о чём я думал, подходя ко Кресту. Стоя в очереди на исповедь. Как чётко видел, как мы с Солоухиным были на похоронах Фёдора Абрамова в его Архангелогородчине. А вот и тело Солоухина вносят в нижний храм храма Христа Спасителя. А вскоре там же прощаемся с Валентином Распутиным. Вот и Георгия Васильевича Свиридова на Новодевичье провожаем, вот в кафедральном Вологодском храме у гроба Василия Белова стоим. И как гремят колокола храма Большого Вознесения на отпевании Юрия Кузнецова.

Может, оттого и живу, чтобы о них рассказать. Как милостив ко мне Господь, что я был дружен с такими людьми!

ЗОЛОТОЙ ВЕК РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Во сне как откровение: какой там Серебряный век без устали славят! Век разврата и ожидания свержения царя. Только то в поэзии и осталось, что Блок, да Есенин, да Гумилёв, да Северянин. Золотой век русской письменности был в 60–70-е годы XX столетия. Какие были тиражи! Какой интерес к литературе, какое обилие толстых журналов! Как стыдно было не прочесть новинку. Правда, и тогда летали ведьмы Маргариты над умами, но прорезался и установился в понимании литературы основной стержень русской словесности: воспевание человека на земле, кормильца, поильца и защитника Отечества. Вот чего испугались русскоязычные авторы. Чего? Того, что без них обойдётся русское слово. А оно служит любящим Россию.

Вот золотой век. Вот я был редактор журнала, тираж 800 тысяч, и вот журнал теперь – пол-

торы тысячи. Падение по вертикали, одичание русского ума. Нет, он не пропал, он сохранился – русский ум, но не видно его действия. То ли отдыхает, то ли на покой просится. Уже столько наворочал для планеты, а понимания этого нет. Понимания чего? Да того, что и наука, и культура движутся русским умом и сердцем. Ум ещё они могут понять, но до сердца им не добраться.

«ДЕНЬ СЛЕПОГО ВАЛЕНТИНА»

Это промелькнуло и в видении, но явилось оно из жизни. Это афиши-рекламы празднования Дня влюблённых, вот эта глупость всякая для желающих романтики. По-настоящему надо было не День слепого, а День святого Валентина. Но, по правде, какой он святой? Это, кто не знает, просвещу, священник, который обвенчал парочку сбежавших от родителей влюблённых, которые не послушались пап-мам, нашли священника, который одобрил их непослушание родителям. И вот – итог: он святой. Он же любовь защитил.

Вот – таковы католические святые. А ещё у них святой провозглашена девушка за письма Спасителю. Ну дама! Эти письма могла бы послать девица, распалённая сладострастием к мужчине.

Бог им судия.

ЖИЗНЬ ПРОКРУЧИВАЕТСЯ

Во сне как будто без передышки открывались двери в события, окна в происшествия. Вспыхнули стихи, посланные девушкой мне в армию: «Сегодня май, почти как наш совсем: светлеет небо в непросохшей раме. И на реки печальной полосе как будто веет Балтики ветрами. Мне май суровый душу распахнул, я так хочу поговорить с тобою: я помню нашу первую весну и первой встречи платье голубое...» И до конца вспомнилось. А я же лет шестьдесят его не вспоминал, забывал. Значит, его кто-то для меня или ещё для чего-то хранил.

Потом шла Москва. Огромное ликование в наших сердцах и в остриженных головах. Крики восторга в товарных вагонах-«телятниках», в которых нас везли, когда мы узнали, что будем

служить в Москве. Первые увольнения, в которых жадно поглощал Москву. И вскоре знал её лучше москвичей. У них видимо, срабатывало чувство: да никуда не денется эта Третьяковка, театры эти, музеев полно всяких, успеем. А мне, начитанному парнишке из вятских лесов, всё было так интересно, что жалел тратить время на пустяки. Какая там развлекуха! Слава Богу, телевизор я впервые увидел в 20 лет в армии, в казарме, да и то разрешали смотреть только новости. Но музеи, в которые – в любые – пускали солдат бесплатно, но библиотеки, в которые, поступив в институт, я был записан сразу в три, были желанны, доступны, приходи и садись за стол. И приходил, и сидел. О Историческая в Старосадском переулке Китай-города. «Истериčno люблю историчку, и любовь моя исторична» (для стенгазеты библиотеки). Телевидение, редакция литературно-драматических программ. Многие десятки сценариев для документальных и художественных передач. Зарабатывал на кооператив, но ведь и познавал же. Три года сидения в библиотеках – это же что-то. Сценарии о древнерусской живописи («Белое, красное, золотое – цвета русские»), о Федотове, Гогене, Ван Гоге, Родене, Пластове, Баженове... Радиопередачи о приезде Матисса в Москву в 1911 году, его потрясение при виде русской иконы, его слова: «Зачем русские художники едут учиться в Италию? Это итальянцы и французы должны ездить учиться в Россию».

И непрестанное листание газет прошлых веков в ожидании принесения заказанных книг; буфет внизу, около гардероба, – что ещё нужно для счастья? И – из экономии – пешком до Курского, оттуда в богоспасаемое Люблино. Потом Печатники, привычка ходить к Москве-реке зимой и летом. Вначале один, потом с детьми и их друзьями.

И неутомимое хождение по улицам и переулкам, тогда ещё (в 60-м и далее годах века уже прошлого) по сохранившимся осколкам столицы недавней России. Всё озарялось волшебным фонарём из детства. И доселе страдание за разрушение истории Отечества. Потом были и Байкальское движение, и борьба с поворотом русских рек на юг – много всего было. Слава Богу, не забыто. Не мною, кем-то. «Тут Троцкий жил, тут Берию расстреляли, тут Фурцева застрелилась» –

не этими знаниями жили, но и они добавляли своей краски в пестроту московской мозаики.

«НАША ЖИЗНЬ СЛОВНО ВСКРИК...»

«...Словно птицы полёт, и быстрее стрелы улетаёт вперёд. И не думает ни о чём человек, что он скоро умрёт и что мал его век». Это от дедушки слышал. Так и вышло. Вчера был ребёнком, сегодня в девятое десятилетие заехал. Мне друг на мои пятьдесят пять написал: «Мой друг, напрасны отговорки, не лгут листки календаря: ты заработал две пятёрки уже в начале сентября. Мы испытали всё на свете, нам на судьбу нельзя пенять. Но как бы нам пятёрки эти на пару троек обменять». А сегодня пятьдесят пять дочери. Уж не говорю, сколько внукам. Только всех вспоминаю малышами, совершенно трогательными, умненькими и разумненькими. Внуку пытался объяснить, что такое Бог. «Его никто никогда не видел, Он Всемогущий, Всеведущий, то есть всё обо всех знает, он везде». – «Да, – радостно и очень точно заметил внук, – Он везде, Он как воздух. Мы воздух не видим, а он есть». А у внучки запомнил её наблюдение: «Когда девочки идут гулять, то они просто идут гулять, а мальчики идут – у них есть цель». – «Ещё бы, – добавил я, – девочки любопытны, а мальчики любознательны».

Всё-таки понять, что со мною было ближе к полуночи, мне не дано. Ангел мой хранитель, от Бога приставленный, решил меня немного просветить, чтобы я особо не заносился, думая, что «райские двери нам отверзающие» обязательно их распахнут. Вот и показал, сколько всего плохого сотворил в жизни, какими грехами утяжелил душу, как с ними взлететь в селения праведные? Туда же ничего нечистого не войдёт. Да одной ссоры с женой хватит, чтобы двери захлопнулись.

А враньё девушкам, а размолвки с друзьями – что говорить? Дьяволу чувства дружбы и любви особо ненавистны. До чего дошло: готовится к публикации мой рассказ, в нём фраза: «Есть великая тайна в любви между мужчиной и женщиной, но не менее великая тайна в мужской дружбе». Редактор просит снять эту фразу: как бы кто бы чего бы не подумал. Вот до чего доходит испорченность нравов.

уважаемому Александру
Сергееву, земляку и
русскому патриоту
от автора
с наилучшими пожеланиями
Александр

ПОДВЕЛА ОРУЖЕЙНАЯ СМАЗКА

Александр ГУРОВ

Служебные собаки на границе долго не живут. Нет! Гибнут они не от пули нарушителя, хотя и такое случается. Срок их жизни определен приказами, собственно, как и срок службы людей в погонах. Разница лишь в том, что одни уходят на заслуженный отдых, а другие – в небытие.

По достижении восьмилетнего возраста собак усыпляют навечно, хотя жить бы им ещё да жить. Но именно к этому времени собаки теряют свои боевые качества и могут подвести, а в народное хозяйство их не отдают, очевидно, потому что они представляют опасность, попади в нечистые руки. Пограничная собака на многое способна, она привычна даже к свисту пули, и остановить её в стремлении исполнить приказ кинолога может лишь смерть.

...Другану (немецкой овчарке) шёл восьмой год. Жить оставалось совсем мало. Он, конечно, знать об этом не мог и по-прежнему исправно нёс службу на границе: ловил браконьеров, промышлявших женьшенем, красной икрой,

пушиной и уссурийским тигром, занесённым в Красную книгу. Приходилось преследовать и валить с ног контрабандистов, торговцев опиумом и оружием. А вот капитан Андрей Дёмин знал о предстоящей Другану медицинской «помощи». Сам же он увольнялся подчистую, совсем.

Не потому что служба надоела. Нет. Порядки стали другие: граница почти открытая, жилья нет, семьи тоже, зарплата – побирушка за неделю больше имеет. Разговоры о прекрасном будущем изрядно надоели, вот и решил уйти на гражданку.

Однако ему не давала покоя судьба Другана, с которым они прослужили вместе шесть лет. Он привык к этому преданному псу и твёрдо решил без него не уезжать. Командир заставы, естественно, воспротивился.

– Ты же знаешь, Андрей, что этого делать нельзя, нельзя ей на гражданке. Ты уедешь, а мне – отвечать! И не уговаривай, документ о смерти подписывать не стану – это чистой воды

уголовщина. Ты вот не думаешь, а если он порвёт кого в непривычных условиях, тогда что?

– Иван Петрович, – умоляющее возражал Дёмин, – да он при мне будет, а там, глядишь, обвыкнется.

– Нет и нет. Это особое имущество и на особом учёте состоит, – упорствовал командир, которому тоже было жаль собаку, но приказ есть приказ.

– А-а-а! Об имуществе печёшься! – взорвался капитан. – А что же ты молчал, когда наши малые суда чуть ли не флотилиями за рубеж переправляли! Это ведь хищение в особо крупных размерах, между прочим, или, например, крейсер с полным вооружением Китаю отогнали под видом металлолома, или как наши суда крабов в японских портах разгружают, и кругляк который год гонят. Молчишь?! То-то! А тут прошу собаку, служившую Родине верой и правдой, оставить в живых, а ты...

Аргумент был сильный, и майор, пожевав губами, предложил:

– Ты вот что, пойди в округ к начальнику штаба, а я поддержу.

Дёмин так и поступил, хотя в положительный исход верил мало.

Начальник штаба, прошедший Афган и горячие точки на Кавказе, знавший, что такое человеческая и собачья жизнь, к удивлению, противиться просьбе капитана не стал. Произнёс лишь, задумавшись:

– Сколько жизней спасли эти наши четвероногие помощники там, – и указал куда-то в даль за окном, – при разминировании и доставке взрывчатки к месту схрона бандитов... Сами погибали и бандитов за собой тащили... Так что бери. Но мой тебе совет: подучи Другана, он ведь, как офицер, к гражданке не сразу привыкнет.

Вот так просто разрешилась судьба Другана.

...Тяготы и лишения восьмичасового перелёта он перенёс спокойно, а когда в аэропорту Шереметьево взгромоздился в ожидавший джип, совсем повеселел – дело привычное – и мирно прикорнул на заднем сиденье.

От аэропорта до города Иваново, куда отправлялся Дёмин к родителям, не менее четырёхсот километров. С непривычки к подмосковному движению Андрей чувствовал себя за рулём не вполне уверенно. Выехав на Горьковское шоссе, он всё время жался к правому крайнему ряду. В какой-то момент его обогнала машина ДПС, и из неё вышли два офицера милиции. Видимо, их насторожила неуверенность водителя, и они решили его проверить.

Поздоровавшись и буркнув что-то вроде похожее на фамилию, капитан ДПС потребовал документы. В этот момент Друган проснулся и сразу всей шкурой почувствовал опасность. Такое он видел впервые...

Друган, как и все собаки, относил людей к категории своих родственников особой двуногой породы и делил их на больших и маленьких, трусливых и смелых. Вот те, с которыми он проводил дни и ночи на границе, были не такие. Окрас у всех был одинаков, отличались они смелостью, так же как и он, ловко бегали по сопкам и продирались сквозь таёжные буреломы. Другие двуногие, которых он часто по

приказу вожака – Дёмина – клал на землю, были помельче, шкура у них – разноцветная, как у дворняжек, и почти все они издавали острый запах страха. Это всегда Другана веселило и злило одновременно. Таких было брать легко.

Но вот этих псов Друган наблюдал впервые. У этих – странный непривычный окрас: на верхних и нижних лапах, вдоль туловища, шли белые полосы. Такие полосы Другану встречались лишь однажды, когда из капкана освобождали большого и злобного зверя. Но на нём было много чёрных полос вдоль упругого жёлтого тела. Один из подошедших двуногих держал в руке странный предмет, похожий на хвост того зверя – тоже с полосами и тоже белыми.

Друган сел и стал внимательно следить за движениями непрошенных гостей: морды у них тоже были особенные – раздутые и красные. Что-то похожее Друган видел, будучи ещё щенком, когда мимо его вольера вели бульдогов – этих некрасивых, мясистых, с круглыми большими слюнявыми мордами животных. Они всегда смотрели исподлобья и рычали.

А запахи! Сначала Друган учуял лёгкий, но резкий запах с неприятным оттенком. К нему он отнёсся спокойно, ведь на границе приходилось ловить двуногих собачек с таким же запахом, правда, они качались, неровно стояли на ногах, вроде как были очень слабы. Часто вели себя странно: били верхними лапами в грудь и скулили. Друган хорошо помнил отдельные тьяканья: «Денег нет! Работы нет! Власть довела! А тут ещё вы! Отпусти, начальник?!»

Подошедшие бульдоги стояли на ногах крепко, уверенно, они не скулили и, более того, несмотря на запах, грубыми голосами произносили незнакомые выражения: «Права!», «Документы!», «Дыхни!», «Протокол!», «Наручники, если!...». Слова звучали грозно и произносились как команды.

Другой запах, уловленный влажным носом Другана, обязывал его без команды вожака давить врага – это был запах оружия (ружейного масла). Он исходил из белой сумки и от какого-то странного предмета, похожего то ли на сучок, то ли на коряжку, висевшего на груди зашедшего сбоку второго бульдога. Друган расце-

нил это как подготовку к атаке и весь напрягся.

Он бы давно уже прыгнул, но его сбивала с толку эта непривычная обстановка, да и куда прыгать, если везде стекло – это Друган знал хорошо. Но вот стекло опустилось больше чем наполовину, и в кабину просунулась голова первого бульдога. Запахи стали совсем нестерпимыми.

Ещё пса удивило и озадачило поведение его друга и вожака капитана Дёмина. Он что-то говорил, и собака внятно различала в его голосе нотки отчаяния, какого-то даже лёгкого повизгивания. Такого поведения за ним он никогда раньше не замечал. Друган хорошо знал эти скулящие нотки, так как часто слышал их от тех, за кем гнался и кого одним ударом лап в загривок бросал на землю. Особенно этим отличались маленькие собачки с косыми глазками. Они утыкались мордочками в землю и громко, визгливо верещали, хотя Друган их особо и не давил, а просто стоял на спине и ждал своего хозяина, сторожил. Это, похоже, была особенная порода, поскольку их тьяканье, хотя и походившее на обычное собачье, Друган не понимал. Вот эти самые, немного похожие на их скуление звуки исходили из горла хозяина, хотя никто в загривок ему не упирался. Опасность! Но где команды: «Фас!», «Взять!», «Задерживай!»? Хозяину, видно, было не до того, а то бы он смог дать указание.

Пока Друган своим собачьим разумом решал эти сложные задачи, один из бульдогов до того обнаглел, что, вытянув лапу с тигриным хвостом в его, Другана, сторону, что-то грубо гавкнул. Хотя Друган и не понял, что значит: «Кого везёте?!», но это гавканье стало последним раздражителем, которого он уже стерпеть не смог.

Метнувшись подобно молнии между двумя передними сиденьями, он что было сил вцепился в предплечье бульдога, прихватив мощными клыками шкуру с мясом. Раздался пронзительный вопль, которого не издавали даже косолазые собачонки. Вслед за ним частыми волнами пошли густые запахи страха. Бульдог резко метнулся назад и невольно вытащил Другана из машины.

Буквально через мгновение Друган сидел на нём и, памятуя запах оружия, молча пе-

редвигал челюсти ближе к глотке: так вернее, хозяин похвалит. Бульдог перестал выть, и до Другана донеслись знакомые слова: «Ай-ай, убери, убери...» Всё это лишний раз подтверждало правоту его действий.

Вдруг сзади клацнул металл. Этот звук Друган тоже хорошо знал, медлить было нельзя – раздадутся гром и молния. Собака пружинной метнулась вверх, в прыжке перевернулась и – уже воет, и очень жалобно, второй бульдог. Его Друган придавил посильнее, ибо резкий запах исходил от сучка-коряжки, мешавшей ему как следует вдавить в землю тело нарушителя.

Капитан ДПС, оставленный овчаркой, кое-как поднялся и, потрясая окрестности благим матом, попытался правой рукой растегнуть кобуру пистолета, висевшую на левом бедре. Но рука обвисла и не слушалась, ведь Друган работал на совесть, как учили. Пришедший в себя Андрей еле утащил расшвицепевшее животное в машину, закрыл окно.

Так первый раз Друган не выполнил команду «Нельзя!».

Побеждённые хозяева дороги встали, оправились, начали приходить в себя. Форма оказалась прочной, прокусов не обнаружилось, одни гематомы.

– Ну, что будем делать? – тут же попытались они взять быка за рога. – Собакой затравил – это угроза жизни и здоровью, стало быть, статья 318 Уголовного кодекса. Понятно?! Это вам не китайцев да разную пьянь ловить на границе. Тут нападение на представителей власти, находившихся при исполнении. Вот сейчас запишем свидетелей, составим протокол, ну а там... суд, срок. А ты как думал? Нас и так затравили что свои начальники, что газетчики, а теперь и ты ещё со своей собачищей!

– Кто видел, прошу подойти, – обратился капитан ДПС к собравшейся к тому времени довольно плотной толпе водителей. Они остановились поглазеть на невиданное зрелище – травлю инспектора немецкой овчаркой.

Все стояли и молчали, в свидетели почему-то идти никому не хотелось, а кое-кто уже заторопился к своей машине.

– Чего прицепились к ребятам, собака и та не выдержала! – выкрикнул громко кто-то из толпы зевак.

– Ну до чего умный и понятливый пёс! – не менее громко, но с ещё большим ехидством подхватил второй голос.

Видя, что со свидетельской базой не получается, работники ДПС пригласили пограничников к своей машине для составления протокола.

– Ну? Что делать будем? Писать? – уверенным, но не злобным тоном произнёс капитан милиции. – Дело серьёзное. Один испуг чего стоит. Так что минимум моральный ущерб тут явный.

– И немалый! – заключил второй, прощупывая руку в надежде обнаружить кровь.

– Да вы не волнуйтесь, мы сейчас компенсируем. Виноват, не отрицаю, – оправдывался Дёмин.

...Друган сидел расстроенный и уже ничего не понимал, наблюдая, как из багажника их джипа переносили в багажник странной разноцветной машины коробки, банки, свёртки... Одним словом, то, что он честно отнял у браконьеров.

Вытирая пот со лба, капитан ДПС уже совсем мирно спросил Андрея: «Слушай, пограниц, ну а всё-таки почему собака на меня бросилась? Я-то себя вёл мирно, даже не орал особенно, не угрожал».

– Оружие вас подвело. Натаскан пёс на запах ружейной смазки. Ведь на границе некогда шмон чинить, вот собака сама и решает, что ей делать в таких случаях. А делать только одно – валить и давить!

– Надо же, а я подумал было, что она чего иное унюхала...

Сев в джип, Дёмин немного отъехал, а затем повернулся к Другану, потрепал по не улёгшемуся ещё загривку и похвалил:

– Молодец, не подвёл!

До Иванова доехали без происшествий. Другану, единственному бескорыстному существу из всех участников дорожного происшествия, теперь предстояло привыкать к новой жизни, где и запахи другие, и двуногие собаки большей частью алчные и злобные.

Пожелаем ему счастья и спокойной старости.

УДАРНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

Яков ШАФРАН

ЧЁРНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

*«Нельзя дальше идти по стезе
человеконенавистничества»*

Николай Рерих. «Звучание народов»

В статье «Западная цивилизация – антипод Русской цивилизации» из цикла «Нацизм – инструмент объединённого Запада против Русской цивилизации» мы проследили, как

возникло данное уникальное явление – объединённый Запад – и как он проявлялся на протяжении последующих долгих веков и почему. А проявлялся он в том числе как родоначальник капитализма с его безграничным эгоизмом и крайним индивидуализмом, развивающимися до самой высшей степени своих выражений. Оттуда идёт, что «сильные призваны завоевывать, а слабые – умирать», считает доктор философии Айн Рэнд. Разве это не откровенный международный и социальный расизм? Кроме того, контентом и методом западной

¹ Вторая статья из цикла «Нацизм – инструмент объединённого Запада против русской цивилизации».

цивилизации как мирового сумрачного царства вынужденной необходимости является жестокая конкуренция ради максимальной прибыли и безудержного потребления, а глубинными смыслами Русской цивилизации как Царства Христовой Свободы, важнейшими составляющими её генома – расширенное «духовное воспроизводство» человека, общая польза и «за други своя», а также борьба за недопущение всеобщности западного царства потребности. За сие Запад нас и ненавидит.

Капитализм нынешнего времени стремится к глобализму, к надгосударственному обязательному, а порой и принудительному, порядку, основная, приоритетная задача которого – целенаправленное формирование и успешное практическое осуществление продуктивной деятельности всей жизни на планете, однако в угоду своим, капиталистическим ценностям. Для этого организуются всевозможные соответствующие магистральные и оперативные направления для её неуклонного исполнения и заказанного развития с методичным прибиранием глобалистами к «липким» рукам отдельных, уже переставших быть независимыми, государств, разнообразных национальных обществ, с запретом всякой государственной идеологии, а фактически к полному навязыванию собственной на любых административных и социальных планах и уровнях. Все действия глобалистов – «западоидов» (по определению А. А. Зиновьева) – направлены к главному достижению, к достижению важнейшего своего назначения – надёжной, в том числе и силовой, защиты и успешного продвижения мирового капитализма, различных его официальных и неофициальных учреждений и установлений, материальных и нематериальных выгод и нужд его управленцев как многочисленной всепланетарной управляющей команды; к достижению превосходства многосторонних меркантильных интересов стран западной цивилизации перед национальными, пусть хоть в какой-то степени суверенными, странами и какими бы то ни было иными, той же степени субъектами мировой системы, преимущества каких угодно глобализационных технологий всё в том же

Яков ШАФРАН

Яков Наумович Шафран родился в 1950 году. Автор восьми книг прозы и поэзии. Печатается в литературных журналах. Лауреат всероссийских литературных премий: им. Н. С. Лескова «Левша» и «Белуха» им. Г. Д. Гребенщикова, лауреат премии русских писателей Белоруссии им. Вениамина Блаженного. Заместитель главного редактора – ответственный секретарь литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», главный редактор альманаха «Ковчег», член редакционных советов ряда изданий. Член Академии российской литературы, Российского союза писателей, Союза писателей и переводчиков при МГО СПР. Живёт в Туле.

неугомонном духе. Причём глобализаторы не гнушаются использовать для сего и фашистские с нацистскими теоретические и методические разработки, интерпретируя их для своих корыстных целей и для искусной маскировки умело и успешно применяя демократическое и гуманистическое суесловие.

Таким образом, истинный, страшный лик глобализма – по сути, неорабовладельческого строя – античеловечен, жесток, ибо он активно использует изощрённые приёмы общественного манипулирования и неприкрытого и замаскированного политического насилия в неблагоприятных целях расчеловечивания и в долгосрочной перспективе тотального разрушения национальных обществ и государств. У Запада по определению не существует философии мира, а, напротив, есть натуральная философия непрекращающегося, перманентного насилия

и войны. Здесь вполне законно вспомнить, что сделали с Югославией, как растерзали Каддафи и Ливию, как повесили Хусейна и уничтожили Ирак, как третируют Орбана и Венгрию, а также нынешнюю Сербию, как «используют» народ Украины, как стараются низвести Россию до уровня обычной колонии и многое-многое другое... В его неистощимом арсенале и «обожествление» безудержного потребления, и планомерное разрушение народных и культурных скреп, коренных, традиционных религий, фундаментальных законов морали и нравственности. А современные чудовищные извращения на Западе не являются ли прямыми доказательствами откровенного сатанизма?

Капитализм – это вечно голодный мировой вампир, он не может жить без поглощения всё новых и новых рынков. Сейчас для него на нашей многострадальной планете осталась только одна Европа. А дальше что? Конец. Вот поэтому, как было сказано выше, им активно используются и такие старые, «испытанные» формы, как национализм, фашизм и нацизм и их насаждение в странах. Кроме того, после гибели СССР современный глобальный капитализм «приватизировал» во многих странах мира левые и «левацкие» организации... в том числе и вновь созданные. Однако то уже иная история...

Но вернёмся к теме статьи и зададимся очевидным вопросом: в чём разница между фашизмом и нацизмом?

Национализм, как следует из самого классического, традиционного определения, – это устойчивая система недвусмысленных взглядов, построенная на предвзятом мнении, что данная, конкретная нация, как этническая, так и гражданская группы (то есть все граждане страны, независимо от их национальности, когда не предполагается отрицательного, небеспристрастного подхода к другим местным народностям), лучше иных, что её внутренние многообразные потребности превыше всего, что она является единственным и главным корнем управления и единственным фундаментом государства.

Николай Рерих в работе «Звучание народов» пишет: «Никто не будет возражать против

индивидуальности как выражения неповторённого ценнейшего комплекса чувств и творческих способностей. Если же существует всеми ограждаемая индивидуальность личности, то и в каждом коллективе, будет ли это коллектив семьи, государства, народа, отображается своя индивидуальность – значит, и это качество должно быть охраняемо» – и ещё: «Национализм <...> не есть шовинистическое ненавистничество, но именно лучшее выявление достойнейшей сущности народа».

Таким образом, национализм сам по себе – это ещё не зло. Только мы должны отметить, что он нередко делается агрессивным, когда порождает неизбежные межэтнические столкновения, и может доходить до полного шовинизма. А самыми непосредственными, зримыми плодами последнего являются фашизм и нацизм: «сугроб да вьюга – два друга».

Слово «фашизм» происходит от итальянского *fascio* – союз, пучок, связка, объединение. Впервые фашизм зачался в Италии в Первую мировую войну и, развившись, начал оттуда «победное» шествие по европейским странам. Фактически сие глобальное явление – типичное соединение агрессивного национализма и тотального государственного контроля над экономикой. Кроме того, фашизм полагает важнейшим всеобъемлющее национальное единство, которого добивается активным формированием и прочным, вплоть до законодательного, закреплении жёсткой диктатуры с сильной харизматической личностью во главе. По Умберто Эко, существует стройный ряд смысловых признаков, определяющих подлинное лицо данного социального явления, – это «культ традиции... иррационализм, культ "действия ради действия"», недоверие к интеллектуалам, неприятие скептицизма – сомнение в режиме считается предательством, – неприятие «плюрализма, ксенофобия и расизм, буржуазность и опора на средний класс, национализм, одержимость теориями заговора <...> враг изображается как очень мощный, но в то же время достаточно слабый, чтобы его можно было одолеть, жизнь – непрерывная война, а пацифизм – сотрудничество

с врагом; элитизм, презрение к слабым, культ героизма и смерти...».

Особо крайним, экстремальным видом фашизма является нацизм, когда национализм проявляется как крайний социальный расизм. Слово «нацизм» есть сокращённая форма пресловутого словосочетания «национал-социализм». Нацистская человеконенавистническая идеология общеизвестна по кровавому гитлеровскому режиму тридцатых-сороковых годов XX века в Германии. Однако она возрождалась и позднее в том или ином виде в различных местах земного шара, возрождается и поныне, в частности на Украине.

Особость «арийской расы», её мнимое, якобы абсолютное превосходство над иными, по утверждению, неполноценными расами, нациями и социальными группами, начиная от евреев и цыган и кончая физическими и психическими инвалидами и безнадежно больными, в том числе и своими же, немцами, с практикой сплошного уничтожения представителей данных групп, являлось одной из центральных маниакальных идей и целенаправленной внешней и внутренней политикой германского нацизма. В разном виде и в разной степени это всегда обнаруживалось там, где возникал нацизм, но до такого абсолютизма, как в гитлеровской Германии, он не был доведён нигде. Здесь не лишним будет сказать, что, в отличие от нацистов, в СССР, даже с осознанным риском для жизни непосредственных исполнителей, затрачивая столь необходимые для стойкой длительной обороны, наступления и жизнедеятельности тыла средства, спасали душевнобольных и инвалидов, в том числе из блокадного (!) Ленинграда.

Следует сказать, что фашизму и нацизму свойственна также непрестанная и непримиримая война с левыми как революционными, так и неревolutionными концепциями, движением пацифизма и демократией, прежде всего народной. Адольфу Гитлеру принадлежат следующие предельно откровенные слова: «Мы требуем исполнения государством справедливых требований трудящихся классов на основе расовой солидарности. Для нас раса и государ-

ство – это *единое целое*» (из интервью Гитлера 1923 года The Guardian).

Однако не сие главное, всё перечисленное является, если посмотреть пристально, определяющими факторами организации некоего слаженного ударного механизма. И как только он бывал создан, так тут же объединял подобные образования в разных странах и немедленно направлял согласованные наступательные действия на Россию, на Советский Союз. Это хорошо видно по историческим процессам, происходившим накануне Второй мировой войны. Как возникал этот механизм, и если он управляем, то как данное происходило? Когда мы начинаем исследовать эти важные вопросы, возникает следующий, закономерный: свою питательную среду фашизм и его производная – нацизм – имели лишь в Италии и Германии в 20-е годы XX века? Обратимся к европейской истории.

В 1920–1930-х годах в Британии радикальные националистические идеи, реализованные в фашистской Италии и нацистской Германии, чрезвычайно волновали, неоднократно вызывали оживлённые и где-то бурные обсуждения как в «демократической» прессе и среди влиятельных политиков, так и в широких кругах тогдашних деятелей английской культуры. При решительном принципиальном неприятии британской левой общественностью фашистских и нацистских концепций и различных средств их практического осуществления целый ряд таких известных представителей писательской среды, как Р. Киплинг, Г. К. Честертон, Х. Бэллок, Э. Паунд и др., выражали приятие плодов деятельности Муссолини и Гитлера. Также многие видные консерваторы относились к фашизму и нацизму с благосклонностью и даже большим расположением, так как признавали их в качестве близких себе своим решительным антикоммунизмом, быстрым установлением принудительного социального порядка, тягой к неограниченной монархии и древним традициям, но, конечно, более радикальных по применяемым средствам решения консервативных задач. Х. Бэллок и Г. К. Честертон идеологически были связаны с французскими ультраправыми из «Аксон фраксез».

Ныне не является большим секретом, что для победы праворадикального мировоззрения в Италии и Германии немаловажное значение имел эстетический модернизм. Среди англо-американских модернистов из четырёх главных деятелей трое: Э. Паунд, Т. С. Элиот и В. П. Льюис – сочувствовали фашизму. Как говорится, «был бы лес, соловьи прилетят».

Речь у них шла о якобы всеобщей духовной деградации современной западной цивилизации. Да, моральное состояние людей того времени, вышедших из Первой мировой войны, было плачевно – они были искалеченными физически и духовно. Только ведь данную войну устроила именно западная цивилизация! Выход многим таким людям представлялся в тоталитаризме, в жёстком государстве. Так, для англосаксонского мира Льюис предлагал некоторую изменённую форму фашизма, с как можно бóльшим участием строго организованного пролетариата.

Правда, Т. С. Элиот и В. П. Льюис, вначале питавшие откровенную симпатию к Гитлеру и Муссолини, потом, после претворения наиболее одиозных пунктов их целевых программ, стали отмежевываться от своих радикальных убеждений.

Поэт же и писатель Э. Паунд до конца убеждённо поддерживал итальянскую диктатуру. Паунда к этому привела слепая, простодушная вера в то, что фашизм будет бороться с банкирами, практикующими финансовый кредит в противовес социальному кредиту для поддержки реального производства. Это было главным и в мировоззрении Г. Х. Дугласа, которое имело весомую поддержку среди англо-американских интеллигентов в непродолжительный период между двумя мировыми войнами. Так и известный писатель Г. Уильямсон, оскорбившись массовой безработицей среди многочисленных его товарищей-фронтовиков, стал действительным членом Британского союза фашистов. Даже Б. Шоу в 1927 году говорил о сравнительном преимуществе итальянской тоталитарной системы над британской. Однако сия вера являлась распространённым заблуждением, ибо едва лишь фашизм и нацизм укрепились, и это является *pervus probandi*¹, они тут же бросались в яростную лобовую атаку не на

банкиров, а на международное коммунистическое движение, на советский социализм, на СССР, а фактически на Россию, показав истинное лицо и истинную, стратегическую цель своего создания. Ибо антисоветизм на всех смысловых уровнях есть не что иное, как русофобия. Вот и Уильямсон позже досадовал о недавних сражениях между Великобританией и Германией и называл данную войну братоубийственной, выгодной СССР (!). В дальнейшем Шоу, в отличие от Уильямсона, меняет собственное первоначальное мнение и занимает недвусмысленную антифашистскую позицию.

На примерах Х. Бэллока, Г. К. Честертона, Т. С. Элиота, П. В. Льюиса, а также Р. Киплинга, Р. Кэмпбелла и других хорошо видно, что личностей консервативного склада фашизм (особенно в 1920-е гг.) привлекал как действенная сила, способная остановить страшное для них крушение социализмом старого миропорядка и вернуть людей к прочным буржуазным ценностям прошлого. Это откровенное проявление было враждебной реакцией на эволюционные изменения, начавшие происходить в результате суммарного позитивного воздействия наглядного примера советского общества на социальные процессы в западных странах. Устрашённые этим и широким и стремительным распространением коммунистических взглядов, многие консерваторы охотно становились на сторону фашистов, лишь бы остановить поступательное развитие текущих событий в указанном направлении. Причём этому способствовали и иррационализм, и неодолимое влечение к обретению иной, сверхъестественной практики, и как к слепому повиновению, так и мнимому, самодовольному превосходству, к необузданной силе, грубому насилию и неограниченной власти. Всё сие мы имеем возможность наблюдать в литературных произведениях и недвусмысленных взглядах вышеназванных британских писателей и иных людей, сочувствовавших фашистам. И то неудивительно, оттого что вполне соответствует подлинной, глубинной сущности самой западной цивилизации (см. предыдущую ста-

¹ Нерв доказательств. Наиболее убедительный, решающий аргумент (латинская пословица).

тью¹). На тесную взаимосвязь иррационализма и фашизма указал ещё Бертран Рассел: «Целью иррационалистов нашего времени является не спасение, а власть. Из-за своей страсти к господству они неизбежно включаются в политическую деятельность» («Происхождение фашизма», 1935 г.).

В США нацистская идеология расцветала, как в тихом речном омуте. Корни её уходят глубоко. После решающего поражения расистов Юга во второй Гражданской войне была создана радикальная группировка «Ку-клукс-клан» с разветвлённой военной структурой, общей специальной униформой, с чудовищно-страшными карнавальными сборищами. А в 20-е годы прошлого века у американских консерваторов стал популярен Муссолини. И вслед за приходом к власти Гитлера был учреждён союз «Друзья Новой Германии» – нацистская организация в США, стремящаяся к дружественным, союзническим отношениям с нацистской Германией и к предотвращению вступления США в войну. Ещё через несколько лет, следуя примеру гитлеровской Германии и особо по инициативе приснопамятного Рудольфа Гесса, был организован немецко-американский союз, куда могли входить только американцы немецкого происхождения, которых после Первой мировой войны в Штатах стало значительно больше.

То, что произошло с членами сих структур в результате официального объявления президентом Рузвельтом войны странам Оси, не столь важно (кстати, многие бежали в Латинскую Америку (!), а кое-кто и затаился), главное – склонность к фашизму и нацизму имела в стране глубокие корни. В этом США и Латинская Америка стали прямыми наследниками Европы.

Также известен весомый вклад Франции в фашизм и нацизм. Так, «арийская» расовая теория «Опыт о неравенстве человеческих рас» графа Ж. А. Гобино (1816–1882) особо активно

продвигалась «Обществом Гобино» в Германии вплоть до начала Второй мировой войны. Основополагающие идеи гобинизма: о надлежащей чистоте арийской крови и эсхатологический мистицизм (мистицизм конца времён), – соединённые создателями нацизма в одно, породили выгодную для них прочную идеологическую базу для скорого прихода к безраздельной власти А. Гитлера и агрессивной и кровопролитной войны.

Во Франции данное идеологическое движение возникло достаточно давно, после франко-прусской войны в 70-х годах XIX века, как упрямое стремление старинной родовитой знати взять реванш, она добивалась постоянного и полного господства с помощью искусственного создания новоявленного феодализма из бывшего на то время капитализма. В 1899 году основали из возникших национальных дворянских лиг, офицеров и интеллигентов «Аксён франсэз». Идеи этой организации базировались на средневековом предании о якобы «великих французских королях», очень похожих на «истинных арийцев». В то же время возникло направление, включавшее в себя экстремистских националистов расистско-дарвинистского, радикального толка с упором на врождённую неполноценность других народов, которые должны быть завоёваны. Их тогдашний глава Морис Баррес в годы Первой мировой войны создал союз ветеранов «Огненные кресты», которые и осуществили затем *ad eхemplum*² фашистский режим Виши в стране. Похожие «кресты» и позже стремились к власти.

В 20-е и 30-е годы фашистское движение во Франции являло собой большое многообразие и никогда не было одной сплочённой партией. Напротив, их на обширном политическом поле обреталось несколько: «Фесо» («Связка»), организованная Ж. Валуа в 1925 году, «Франсизм», «Солидарите Франсез», РНП (Народно-национальный союз) Марселя Деа и Парта Попюлер Франсез (ППФ – Народная партия – SN) Жака Дорио, основанная в 1936 г. Кроме того, активно действовала одна из ведущих фашистских газет «Же суй парту», где выражали свои недвусмысленные взгляды

¹ Статья «Западная цивилизация – антипод Русской цивилизации» из цикла «Нацизм – инструмент объединённого Запада против Русской цивилизации».

² Лат. [ад экзэмплум] – по образцу.

такие интеллектуалы-фашисты, как Р. Бразильяк и П. Д. ла Рошель. Причём все главные фашистские писатели открыто признавали собственные глубокие идейные корни в учениях таких мыслителей, как Прудон, Моррас, маркиз де Латур дю Пэн, Сорель, Баррес, Пеги и др., а также уходящих в самую питательную почву Франции. И действительно, данные идеи обладают вековым прошлым, вплоть до якобинцев поры Французской революции, до бонапартизма, буланжизма¹ и т. п., которые посеяли отборные семена правых движений, в том числе и фашистских.

Что касается откровенного антисемитизма французских фашистов, то он был характерен в той или иной степени и для прочих их «собратьев» из западных стран и ярко проявился, в частности, в грязном деле Дрейфуса.

Особо следует остановиться на «Странной войне» Франции с гитлеровской Германией, когда фактически не велась активная оборона и не давался действенный, адекватный отпор врагу, оккупирующему страну. Когда, иначе говоря, не пелась боевая песня «Вперёд, дети отчизны!...»², как это бывало ранее. Странной – потому что суверенное государство с сильной армией и мощной современной экономикой, как будто по прямому приказу свыше, буквально капитулировало через пятнадцать дней вслед за бесцеремонным вторжением нацистов. И это не кажется случайным, ведь перед вероломным нападением на СССР под чёрным германским орлом со свастикой был объединён колоссальный экономический потенциал всей континентальной Европы (!).

Здесь можно ещё рассказать о диктатурах в Венгрии, Испании, Португалии, Румынии, Словакии, Болгарии, Греции и Хорватии – верных союзниках фашистской Италии и нацистской Германии, являвшихся фашистскими или близкими к ним и симпатизировавшим фашизму и

нацизму, а в случае любой серьёзной внутренней опасности стремившихся к тесному объединению с подобными местными движениями.

Сюда следует отнести и диктатуру (а фактически фашизм) Пилсудского в Польше, хотя она существовала несколько ранее, чем в вышеназванных странах. Скажем только, что сие явление, не реализовавшееся в силу определённых причин на международном уровне, проявилось в зверствах над советскими военнопленными после советско-польской войны 20-х годов и даже своими «отголосками» в кровавых погромах евреев в 1945–46-м годах, когда зверски убивали даже спасшихся из лагерей смерти.

Кроме того, на стороне Германии воевало много французов, бельгийцев, норвежцев, добровольцев из США, Англии и ЮАР, а французов, в частности, было гораздо больше, чем во всех вместе взятых войсках у де Голля, в эскадрилье «Нормандия – Неман» и в подполье, в котором, кстати, было больше бывших советских военнопленных, чем местных. А рейхстаг в последние его дни защищала отборная французская дивизия СС... Известно также, что во взятом в 1945 году Берлине были обнаружены трупы тибетских монахов. Мы знаем, что в любом явлении, даже заурядном, и во всякого рода местах (в том числе и в Тибете) всегда имеются два противоположных полюса направляющих сил. Важно то, какой полюс выбирает самостоятельный человек, суверенный народ и независимая страна или сообщество стран в определённый, тем более критический, переломный момент своей жизни или истории... Однако из-за малой силы непосредственного влияния на общий процесс не станем тратить лишнее время на подробное описание всех этих сходных явлений и стран, хотя там были свои национальные и государственные особенности. Украинскому же (вернее, галицийскому) нацизму будет посвящена отдельная статья.

Возвращаясь к теме, отметим: нацизм вызревал в европейской «культуре» долго. Вспомним известных в эпоху «возрождения» маркиза де Сада и Мазоха, но ведь это лишь те, кто остался в человеческой памяти благодаря литературе... Все те ужасающие явления –

¹ Ультраправое движение во Франции, возникшее в конце 1880-х годов под лозунгами реваншистской войны против Германии, пересмотра республиканской Конституции 1875 года и роспуска парламента.

² «Вперёд, дети отчизны!...» – Allons, enfants de la Patrie! (фр.) [алонз инфан де ла патри] (начало военной песни Рейнской армии, позже названной «Марсельеза» (1792), сейчас – гимн Франции).

только второстепенные по сравнению с идеей национальной исключительности, что гораздо серьезнее. Данная идея была укоренена в европейских нациях, достаточно вспомнить, что в 1958 году в Брюсселе (Бельгия) ещё существовал единственный сохранившийся собственно целый человеческий зоопарк (!). А до этого людей из якобы неполноценных, низших рас селили в Бронкском зоопарке, в «Царстве грёз» в Кони-Айленде Нью-Йорка и в «Деревне негров» в Германской империи. На Парижской всемирной ярмарке в 1931 году был человеческий зоопарк, был и Берлинский зоопарк в том же году с людьми-экспонатами. Человеческие зоопарки в своё время существовали в Антверпене, Лондоне, Барселоне, Милане, Нью-Йорке, Варшаве, Гамбурге, и каждый из них посетили от 200 до 300 тысяч человек. Можно сказать, что это «невинное развлечение» было едва ли не самым прибыльным в шоу-бизнесе начала XX века. Гитлер же, как известно, вдохновлялся американцами, создавшими индейские резервации и забравшими их исконные земли.

Говоря об основополагающих мировоззренческих и идеологических фашистских концепциях и их непосредственной практической реализации, нельзя не сказать о том, что их общие «узловатые» корни растут из питательной почвы крайнего национализма Европы XIX века. А тогда были страны, запаздывавшие с устройством национального государства вследствие политической раздробленности их, например, Германия и Италия; либо страны – жертвы трагичных разгромов, например, Франция, претерпевшая позорный разгром во франко-прусской войне. Опорной психологической базой для внушительного роста соответствующих националистических и предфашистских настроений стало стойкое гнетущее ощущение «маленькими» людьми полной собственной стагнации – беспомощности и неизбежного безысходного одиночества из-за трагического крушения, казалось бы, незыблемых, вековых традиций перед бесстрастным лицом безымянных экономических законов. Такие умонастроения возникали и в ответ на очень быструю индустриализацию

и максимальное сосредоточение финансов и производственной собственности во второй половине XIX века. И замещение люди искали и часто обретали в эмоциональном переживании глубокой сопричастности национальному, в националистической организации, построенной по военному иерархическому принципу, и в тоталитарной идеологии. Новые идеологические течения были враждебны всякому просвещению, апеллировали к народным массам, проигрывавшим в данной общественной ситуации, страшились социалистического движения и не оспаривали частную собственность и наёмный труд как таковые. Напротив, они выступали за национальный капитал, за национальных мелких и средних собственников, за жизненный успех сильного индивида и стремились к устройству мощной диктатуры.

Именно отсюда в начале XX века и выросли первые организованные группы, которые на фоне большой дестабилизации и явного упадка, неполучения приемлемого решения социально-экономических вопросов, а также в силу указанных ранее глубинных причин стали фактической основой фашизма, более всего охватившего Италию, и нацизма в Германии.

Этому способствовали, кстати, и иезуиты, извратившие неписаный, но незыблемый закон совести и нравственные законы Евангелия, утверждавшие, что католическая церковь – один из главных оплотов «чёрного интернационала» – может для достижения своих конечных целей употреблять любые незаконные и изощрённые средства. «Для противника важна не правда, а успешное управление лицемерием» (А. Лосев).

Итак, мы видим, фашизм и нацизм возникли в XX веке не на пустом месте, а имеют очень глубокие корни в Западной цивилизации. Потому-то в годы, последующие за 1944–45-м, которые стали годами гибели фашистских режимов, вслед за безоговорочным публичным осуждением нацизма и фашизма на историческом Нюрнбергском процессе они не исчезли.

Не следует забывать, что США и Великобритания и финансисты этих стран вскормили Гитлера и нацистскую Германию. Оттого,

наверное, в указанных странах не торопились после Нюрнберга предать справедливому суду и доморощенных нацистов. Более того, США, да и все англосаксонские страны занялись активной политической реабилитацией нацистских преступников и всячески использовали их в разных ключевых сферах в плане постоянного противоборства с СССР. Ибо данные страны с основания НАТО в 1949 году стали активно противостоять Советскому Союзу (читай: Русской цивилизации).

Это можно было предсказать, исходя из того, что была принята капитуляция германских войск, а не нацистского государства и, более того, последний правитель Третьего рейха адмирал Дениц не был казнён, как другие главаря. А главнокомандующие войсками США, Великобритании и Франции отказались принять участие в параде Победы в Берлине в 1945 году, послав обычных генералов, и их воинские подразделения участвовали не в парадной, а в полевой форме и шли вразвалку вместо строевого шага... И поскольку конец нацистской Германии не был юридически оформлен, то можно сказать, что Евросоюз стал правопреемником Третьего рейха. Кстати, спланировал его бывший эсэсовец...

Однако вернёмся в послевоенные США. А тогда началась целенаправленная и беспощадная «охота на ведьм», агрессивная политика маккартизма, когда равносильно неотвратимой и скоростной социальной смерти было получить красный ярлык коммуниста. В пятидесятых возникла американская нацистская партия, ставящая своей первоочередной целью новый порядок. Такие известные люди, как глава семейства Бушей, Генри Форд, Уолт Дисней и прочие благоволили ей и были яркими антисемитами. В результате и поныне десятки и сотни неонацистских организаций и групп там живут припеваючи и благоденствуют, причём немалая часть из них находится под непосредственным ведением американских спецслужб. Нацисты проводят объединённые факельные шествия, празднуют день рождения Гитлера, вредят проведению мероприятий памяти жертв Холокоста и стремятся к построе-

нию новой, нацистской страны.

Что касается Латинской Америки, то компаративный анализ, проведённый по отношению к латиноамериканскому фашизму, сравнительный анализ его характерных черт, определённых соотношений и общих проблем позволяет отметить – в её странах истинных нацистов, итальянских фашистов или испанских фалангистов можно было найти лишь среди поселившихся в тех странах членов соответствующих партий, вплоть до НСДАП. А все местные фашистские движения хотя и находились под их сильным, определяющим влиянием и по идеологии соответствовали им, не представляли собой значительной силы и не могли подняться выше определённого уровня. Только были среди них и такие отдельные разновидности фашизма, которые в разные времена добивались некоторых успехов и были близки к завоеванию государственной власти. Но ни в одной из стран континента данные организации так и не сумели достичь своей возжеленной цели. Это происходило во многом и потому, что во всех странах Латинской Америки в тот или иной период правящие элиты властвовали по преимуществу с помощью диктатуры или гражданского «режима жёсткой руки» и не считали нужным отдать немалую власть кому-либо. Они-то и не давали фашистам захватить административное управление в стране, подобно событиям в Чили и в Бразилии в 1938 году. А те не сумели добиться власти даже в тех странах, где обладали широкой поддержкой в народных слоях и были политически представлены. Однако тем не менее в Латинской Америке фашизм процветал, хотя и оставался, как говорится, в стратегическом запасе. И характерно, когда возникала явная серьёзная опасность для реакционного строя, а возникала она со стороны противоположных, левых, социалистических сил, то он всегда объединялся с фашистскими организациями. Например, в Чили в 70-е годы XX века режим Пиночета возник в ответ на мирное, но быстрое и победное шествие демократического социализма. Кстати, и вполне умеренный либерализм является злейшим и

принципиальным противником социализма, что служит одним из убедительных доказательств публичного проявления фашизма и нацизма как действенного в опасной ситуации орудия либералов.

И ещё в пользу этого свидетельствует подготовка в настоящее время властями предержащими в США и НАТО военных формирований на Украине как войсковых частей хорошо мотивированных и хорошо подкованных нацистов, рядом с которыми бок о бок тренируются американские и другие западные крайне правые радикалы. Эти последние при поддержке разных спецслужб соответствующих стран объединяются в военизированные группировки, получают в своё распоряжение тренировочные полигоны и всевозможное наступательное оружие и затем под надёжным прикрытием направляются на Украину. Притом они вместе с боевиками нацистских полков типа «Азова» становятся заразительным примером для подражания доморощенным западным скинхедам и неонацистам, типичным представителям того самого «заповедника», о котором мы говорили. А также, согласно недавнему аналитическому отчёту Центра «по борьбе с терроризмом» Военной академии Вест-Пойнт, «конфликт» на Украине «послужил мощным ускорителем» для активного продвижения западных стран к глобализму. К слову сказать, если мы говорим об Украине, то следует заметить, что происходящее сейчас там есть пролонгирование всё того же американского плана, принятого в 1957 году против СССР. Ибо «Западу нужно от России только одно – чтобы её не было» (Леонид Владимирович Шебаршин, разведчик).

Говоря о таких, мягко говоря, неблагоприятных действиях властей западных стран, следует отметить: это многолетняя их устойчивая традиция. В XX веке, когда капиталистические страны охватывала экономическая рецессия или их настигал глубокий и всеобъемлющий кризис, они всякий раз обращались к испытанному средству – мировой войне. Не является ли продолжением этого направления атомная бомбардировка Японии в 1945 году или неудавшееся, правда, планирование атомного уничто-

жения СССР в 1949-м? Однако после создания ядерного оружия в СССР такие действия и «горячая» мировая война стали невозможными. Потому Запад избрал иные, не быстро действующие, но эффективные методы: торможение научно-технического прогресса, организация экологического движения и идеологический подрыв изнутри в странах – принципиальных и вероятных противниках Запада. Так ЦРУ «работало» с кубинскими контрреволюционными боевиками и организовало в Майами антикубинский террористический центр и тюрьму в Гуантанамо, во время войны в Афганистане американцы тренировали моджахедов против советских войск, а в десятилетия XXI века они активно поддерживали созданных ими же игиловцев.

Да и в самих США и странах Европы в настоящее время, несмотря на все гендерные и постмодернистские «изыски», при длительных тотальных угрозах прослеживается отчётливая тенденция, понятно, замаскированная лжедемократией, – движение к нацистским режимам или, в лучшем случае, к жёсткой диктатуре. И благоприятная среда для возникновения ударных групп, могущих осуществить сие, есть – это футбольные (хоккейные) фанаты, скинхеды и различного рода люмпены.

Здесь можно было бы остановиться подробнее на одной из новых форм фашизма – экологизме – и на одной небольшой секте одной религии, но это уже иная история... Однако простите за некоторое авторское отступление, и вернёмся к главной нити наших рассуждений.

Итак, на основе всего вышесказанного можно с абсолютной уверенностью констатировать, что, имея глубокие корни в европейском прошлом (и даже в глубокой древности, как то будет показано в дальнейшем в последующих, раскрывающих центральную тему статьи), фашизм и нацизм активно проявились в XX веке, и именно вслед за уверенной победой направления на строительство социализма в СССР – экзистенциальной вершине комплексного развития Русской цивилизации – и на развитие социалистического движения в мире, которое активно поддерживал Советский Союз

и которое, в свою очередь, активно тянулось к нему. А то, что настоящим апофеозом нацизма стало его возникновение и бурное развитие на современной «хунтовской» Украине – этом преступном гособразовании, когда «украинство» есть производное тоталитарной идеологии западной цивилизации, – а также функциональная направленность его против России, когда уже 30 лет нет СССР и мирового социализма, и то, что где бы в мире ни возникала та или иная международная напряжённость, она всегда направлена остриём против России, ещё раз подтверждает, что нацизм «глобалистского рейха» всех нынешних и минувших времён как таковой создавался и направлялся Западом не иначе, как против русской цивилизации. Фашизм и нацизм – это закономерный продукт западной цивилизации, продукт давних планировщиков, которые планировали, планируют и, видимо, станут планировать в ближайшем будущем согласованные враждебные действия против России. Достаточно вспомнить известную доктрину Даллеса (определённые рамки данной статьи не позволяют изложить её здесь, поэтому отсылаем заинтересовавшихся читателей к материалу по нижеприведённой ссылке¹).

¹ Общероссийская общественная организация «Объединение "Оптималист"». Краткое изложение доктрины. <http://husain-off.ru/hb2n/h2doc26-5.html#top>

Одним из убедительных доказательств этого служит и единое голосование западных стран в ООН против известной резолюции, осуждающей нацизм, предложенной нашей страной. И ещё, всякое решительное справедливое требование уничтожить зверей-нацистов на Украине, творящих целенаправленный геноцид русских людей, приводит к

немедленному удалению публикаций на «Фейсбуке» и во «ВКонтакте». Ведь объединённый Запад относится к русским и к славянам вообще как к «белым неграм», как к лишним людям на планете. «Смысл вещи лежит не в самой вещи, а в системе её использования». Как выразился Владимир Соловьёв в одной из своих передач цикла «Полный контакт»: «Гитлеры приходят и уходят, а лекала остаются...»

Вот и говоря об очень далёкой, седой древности, хотелось бы выяснить, почему древние предки германцев, ставших, как это было показано в предыдущей статье, основателями западной цивилизации, выделились из общего арийского ареала и устремились на запад. И хотелось бы выяснить, почему некоторые малые, ещё более древние племена были изгнаны из Индии, из места их индоарийского пребывания, и тоже двинулись в том же направлении. Да, хорошо бы это всё выяснить, но ясно одно: западная цивилизация *in concreto*² есть цивилизация люцифериянская!

Однако не будем забывать: «У зла есть только одна сила – та, которой наделяем его мы сами» (Рэй Брэдбери).

² В действительности, фактически – лат. пословица.

Сергей ШИЛКИН

БЛУДНЫЙ СЫН

Я у входа стою – дух бессмысленной злобы иссяк.
 Перед взором всплывает далёкого детства картина:
 Как я, дерзкий подросток, упёршись в облезлый косяк,
 Исцарапал опасною бритвой кусок дерматина.

Ключ английский в замочную скважину входит впритир.
 Плавно щёлкнул замок, дверь открылась

в потерянном мире.

Я вошёл. Тишина, будто залпом гигантских мортир,
 Оглушила меня в этой вечно знакомой квартире.

Неподвластные воле, зовут в небеса бубенцы –
 Умирает отец на диване. Ему девяносто.
 Видел он, и не раз, как его и чужие птенцы,
 Оперившись едва, покидали родимые гнёзда...

Чтобы гнать в 45-м фашистскую нечисть взашей,
 Молодым новобранцем ты гибнул в болотах под Тосно.
 Фронтовое твоё я, увы, пропустил меж ушей
 И к тебе с покаяньем...

Прости...

Но пришёл слишком поздно...

ПОД МОСКВОЙ

Рыли окопы – остались «без рук».
 В небе тень беркута.
 Русь велика, но сказал политрук:
 «Пятиться некуда!»

Сутки дотла пробирал нас мороз,
 Но мы не ёрзали –
 Каждый из наших как будто бы врос
 В хляби промёрзлые.

Скрежет и воздух от дыма кислей
 Свисшего вермута.
 Армагеддоновых всадников злей
 «Всадники» вермахта...

Реквием – кровушкой Молох упит –
 Враньими «карками».
 Чёрным по белому поле клубит
 Танков огарками.

Мягко укутала звёздная тишь
 Поле и сосенки.
 Ночь продержались до утрени лишь
 Трое из сотенки...

ИСХОД

О Господи, еси!
Не дай попасть нам в Хабор¹!
Мой прапорщик, неси
Вперёд заветный прапор.

Будь ты хоть из Афин,
Спартанец или кносец,
Веди нас из чужбин
В Россию, знаменосец.

Пусть вечно Leaden sky²
И стылый дождь снаружи,
Из рук не выпускай
Хоругвь свою, хорунжий.

Когда до десяти³
Штормит, как если б выпил,
Ты должен донести
К заветной цели выппел.

И если вздрогнул вдруг
От вражьих сверхоружий –
Не урони хоругвь
Из рук своих, хорунжий.

Забудь календари,
Держи надёжней знамя
И, вспомнив, повтори
О том, что Боже с нами...

АТЫ-БАТЫ

Аты-баты, шли нацбаты
«Подонбасить» на восток –
И капралы, и комбаты –
Под пиндосовый свисток.

Каждый шёл незванным гостем.
По округе плач и стон...

Мы вас, братцы, запогостим⁴.
Но, увы, без мира⁵, дон⁶.

Славный город Мариуполь.
Бирюзой клубится даль.
Здесь ваш фарт пошёл на убыль.
Катакомбы. «Азовсталь».

Поиск жрачки по сусекам
И бесцельная пальба.
Письма слёзные генсекам,
К папе римскому мольба.

Не ищите пошлых выгод,
И не надо глупых сцен:
Вход пятак, но рубль выход –
Вам любой подскажет Дзен.

Нынче в Небе именины –
С нами Бог, а с вами чёрт.
С ваших шкур паук змеиный
Неприменно будет стёрт!

Аты-баты, древней «ваты»
Не растоптанный рулон.
Брали русские солдаты
Злобных нехристей в полон.

¹ Хабор – место пленения древних израильтян в Ассирии.

² Leaden sky (англ.) [лейден скай] – «свинцовое небо».

³ Десятибалльный шторм.

⁴ Запогостить – упокоить на погосте (кладбище).

⁵ Усопнуть без мира (в душе) – страшная участь нераскаявшегося грешника.

⁶ «Дон» – присказка Р. Кадырова.

(НЕ) БРАТЬЯ

Мы были с братом сшиты швами
Прочней тросов.
Но вдруг майдан... да Бог бы вами...
Вам жизнь не жизнь, коль с кружевами
Немá тросов.

Мой брат, играя на баяне,
Меня дразня,
Сказал озлобленно, по-пьяни,
Что я «русня».

И повторил (Большой Субботы
Страстной навал):
«Ты ощущения свободы
Мне не давал».

Не поминая без «завидок»
Меня ни дня,
Спалил в душе он древний свиток,
Где мы – родня.

Ответ был дурню и ушлёпку:
«Что "тот" брутал,
За чечевичную похлёбку
Ты Дар продал».

Увидеть дух враждебный в брате –
Не угораздь!
Кипела мощью Иравади
Безумства страсть.

За грех души одна уплата –
В ней столь гнилья,
Что в длань вложил я клин булата,
Как брат Илья¹.

* * *

Тихим шёпотом в три герца –
Браво, Путин! Вот где прав ты! –
Донести хочу до сердца
Мира скверны голос правды,

Врать способности лишая.
Хватит править санкюлотам!
Вновь идёт Игра Большая
Меж Россией и болотом.

Поклоняющийся праху,
Мир с ментальностью иною
Нас подталкивает к краху
Необъявленной войною.

В клубах, холлах и столовых –
Вслед за нашим недоглядом –
Лают «своры» псоголовых,
На Россию брызжа ядом.

Воют псаки, радзивиллы.
Голос сброда полон злобы.
Просыпайтесь, русофилы!
Прочь с дороги, русофобы!!!

БЛУДНАЯ МАТЬ

Нашей жизнью играя,
Вышел в саване жнец.
Украина – у края.
За чертою – конец.

Непотребство и злоба –
«Москаляку на кол!»
Из раба и холопа
Народился хохол.

Вологде, Приднестровью –
Всем он страшен, поверь.
Не насытился кровью
Обезумевший Зверь,
Изрыгающий огонь –
Его взгляд оловянен.

Беспредельная погань
Убивает славян –
Англосаксам услуга,
Чтобы нас поломать...

Украина не сука,
А заблудшая Мать.

¹ Илья – Илья Муромец, былинный русский богатырь и монах, святые мощи которого покоятся в Киево-Печерской лавре почти 1000 лет.

Алексей КУРГАНОВ

Деду Ивану Семёновичу Юргину квартиру дали. Это было, конечно, событие, хотя не неожиданное: в этом году – семьдесят лет Победе, а дед – фронтовик. Четыре ордена, шесть медалей. Президент – Иван Семёнович сам слышал по телевизору – прямо так чиновникам и сказал: всех нуждающихся фронтовиков обеспечить, и точка. И только попробуйте «не»! Со своих мест – моментом и без всякого выходного пособия! Имейте, господа чиновники, в виду. Без шуток.

Вот так и дали. Дед доволен: шикарная квартира! Однокомнатная. (А больше ему куда, одному-то?) В старом доме. (Да он, Семёныч, и сам не молодой.) Санузел совмещённый. (Это значит, с толчка можно прямо в ванную нырять. Очень удобно. Опять же всё лучше, чем уборная-скворечник на дворе. Нет, летом-то какая разница – на улице или дома, а вот зимой всё-таки лучше, что дома. Дома зимой гораздо приятнее опрастываться. Потому что тепло. Хотя, скажем, по весне его уборный скворечник всё-таки даст фору квартирному сортиру. Потому что у него во дворе прямо у скворечника яблоня росла. Сорт – Лобо, яблоки – во! – с кулак! И ветки яблоневые прямо внутрь лезли,

непосредственно в сортирную туалетку. Сидишь, кряхтишь – а яблоки тебе прямо в рот лезут и ноздри щекочут. Очень приятно. Картина умиления. Одно слово – природа! И никакой тебе генной модификации!)

Так что всё нормально, всё, как говорит Иван-Семёнычева внучка Полечка, «хоккей». Одно, правда, не очень: дочь с ребятишками (у Мани их трое, и старший, Петечка, уже сидит) живёт теперь в совершенно противоположном от его полученной квартиры конце города. Это значит, добираться из конца в конец теперь приходится чуть ли не целый час. Что, в общем, тоже ничего страшного: она сама, Маня то есть, приезжать может только по выходным, да и то не всегда: у неё на работе часто сверхурочные бывают, сверхплановые, разные там встречи-проекты-визиты-презентации-пьянки-гулянки, и даже совершенно непонятное, выкопанное откуда-то ещё, чуть ли не из нэпманских времён слово «корпоратив». (Да это всё ничего, пусть хоть геморроем называются, лишь бы по обоюдному согласию, без насилия и дурных болезней!) Она, дочь-то, в строительной фирме работает, и не в государственной, а у хозяина, за хорошие деньги. Так что жаловать-

ся не на что, но за жирную зарплату хозяин и работу требует. Всё правильно, это вам не чай с утра до вечера гонять да нить, что зарплаты грошовые. У хозяина – не у Пронькиных, сладко на халяву не сожрёшь. Капитализм, вашу мать! За что боролись!

А когда сверхурочных у Мани нет, то она тоже лишний час не отдыхает: вон их, разбойников-то, целых трое (теперь на три ближайших года, слава Богу, без присевшего Петечки – двое)! На них и постирать надо, и бельишко погладить, и квартиру убрать. (Хотя пора бы уже средней, Полечке, веник-то начинать осваивать. Двенадцать скоро дуре! В таком возрасте где-нибудь в Арабии уже замуж выходят, а не по дискотекам нашим наркоманским шлындуют!) Опять же в магазин сходить и младшенькому, Гургенчику, названному так в честь папочки его несравненного, третьего Маниного мужика Гургена Ашотовича, бизнесмена табачно-алкогольного, книжку почитать про хоббитов-толкиенов, сводить куда-нибудь, в парк отдыха, на аттракционы и мороженое. Да мало ли ещё чего... А мужика нету. Уже с четвёртым развелась. Думали, приличный человек иудейской национальности. Они же не пьют! А этот оказался приятным исключением. Даже по пьянке полку в ванной уронил. И обратно не прибил. Для этого, сказал, есть соответствующие прибивочные службы. Тоже тот ещё... Хотя выпивает чисто по-русски. До соответствующего упора в психиатрическую больницу, наркологическое отделение. Ну, конечно, развелись... Ей же ребят надо поднимать, а этот только: му-му да му-му! «Маруся, жаба горит! Дай на пузырь!» Тьфу! А ещё мужиком называется... Вот поэтому и приходится теперь опять ей одной крутиться. Знать, судьба такая. Ничего не попишешь, ничего не поделаешь.

Да и зачем ей каждый день к нему кататься-то? Какая в этом необходимость? Маня, она хоть и зарабатывает нормально, но всё равно: трамвай – сорок рублей (а с нового года – пятьдесят!), да автобус ещё столько же. Сто в один только конец. Туда, обратно – двести. Шесть буханок по сегодняшним ценам. Это – количество! Это – серьёзно! В день по целой буханке на тро-

их – и то целая неделя! Так что нечего каждый день-то! Баловство! Это ему, деду, можно. Потому что забесплатно, раз ты пенсионер, да ещё и участник. Пенсионерам-то с лета обещают всё ж таки эту халяву с общественным бесплатным проездом прикрыть. Кризис мировой, всё дорожает, денег не хватает. (Тоже новость! Для того они и деньги, чтобы их всегда не хватало!) Да и вообще нечего этим старикам-старухам шлындать по трамваям-автобусам туда-сюда, туда-сюда... Хватит! Сидите дома! Внуков нянчите, если у кого есть. А если нету, кефир пейте да телевизор смотрите. «Поле чудес» с «Петровкой, тридцать восемь».

А вот участникам всё же обещаются бесплатно оставить. Председатель горисполкома... (Это раньше – исполкома. Сейчас – мэр. Всё по-иностранному... У нас сейчас много чего по-иностранному... Своего-то ума нету... Не, мужик нормальный, его Иван Семёнович ещё по работе на заводе знал. Тот инженером у них работал, Виктором Васильевичем. Работяги уважали... Свой мужик, тоже из работяг...) Так вот этот самый Виктор Васильевич так прямо по телевизору и заявил: участников трогать не будем. Пусть катаются. Заслужили своим ратным прошлым. Молодец! Правильно он в почёте ходил у заводских. Да их, участников, и осталось-то всех на полтрамвая... Так что большого урона своим бесплатным проездом трамвайно-автобусной казне не нанесут. Да и ездить нам, участникам, особенно некуда. Если только в магазин, за белыми тапочками, да их и надо-то всего на один раз. Один раз могут и забесплатно прокатить.

И переезжать он к Мане не хочет. Она как про квартиру узнала, сразу загорелась: давай съедемся! «Обменяем нашу двушку и теперь твою однушку на трёхкомнатную. Сам, папа, подумай, всем будет очень удобно». И им, то есть ей с ребятами, пошире, и ему, папе и дедушке, повеселей. Тем более Петечка относительно скоро выйдет. А как на свободе окажется, куда ему деваться? Ну, конечно, к маме дорогой! «Он же хороший, Петечка-то, ты же, папа, знаешь, Он ведь тебе пряники покупал. И один раз бутылку пива на День Победы. А? Как? Опять же

всегда будешь под постоянным присмотром». Это что ещё за дела, сначала обиделся Иван Семёнович. Что значит «под постоянным присмотром»? Это как сейчас твой несравненный Петечка, что ли? «И вот опять передо мной параша, вышка, часовой!» Так, что ли? Да нет, успокоила его Маня. Это в том смысле, что и поешь вовремя, и постирать чего, чтобы всегда ходил в чистеньком. И все другие подобные дела. «Соглашайся, пап! А?»

А тут снова-снова Новый год! Маня опять замуж собралась. В пятый раз. Может, фиктивно, а может, и взаправду. Она же, Маня, честная. Его, Иван Семёновича, воспитание. Чтоб если любовь там, чувства разные непонятные, то чтобы всё было оформлено строго по закону. Потому что не какие-нибудь гулящие и легкомысленные! Он, Иван Семёнович, этого мужика-то видел, да! Познакомились. Что сказать? Ну инженер. Двадцать пять тысяч без алиментов. Ну плешивый. (Ну и что? Не всем же с волосьями быть!) В общаге живёт, в заводской. Потому что приезжий, из солнечной Коми. Надоело сидеть у себя в медвежьем углу под тундрий вой, вот и решил поближе к благам цивилизации перебраться. А тут – набор на завод. Есть вакансии. Зарплата двадцать пять тысяч (с алиментами – за тридцатник). Комната в общаге. Нормально! Правда, соседи – хронические алкоголики. Но мирные. Если дерутся, то почти всегда без поножовщины. Ну если там на Новый год, Пасху, День Парижской коммуны кого пырнут... Но это же не каждый день! А так всё больше на кулаках. Это не страшно. До смертоубийства почти не доходит, всё больше до инвалидности. И, главное, всё больше между собой. Нет, если, конечно, случайно попадешься под горячую руку, то тогда, конечно, можешь схлопотать. А так нет. Культурные. Даже трезвые бывают, когда денег нет и никто в долг не даёт.

А сам инженер не пьёт. Вроде не пьёт. Кажется. А там кто его... Морда вроде не красная, хотя глазки бегают. Ханжистые какие-то у него глазки. По сторонам всё туда-сюда, туда-сюда... Как будто чего постоянно опасается. Может, беглый какой? Хотя от алиментов

не скрывается, нет! «Плотит», как сам говорит, регулярно. Это он так говорит... Мало ли чего он наговорит... А может, всё и обойдётся. Вот, может, сойдётся с ней, с Маней-то, они, глазки блудливые, бегать и перестанут. Может, у них любовь нечаянно нагрянет. А она, любовь, как говорится, способна на чудеса. (Ей, дуре, уже сорок пять скоро, а она всё про любовь мечтает. Нашла о чём мечтать! Мать троих детей, а всё туда же, в мечтания! Прямо как школьница какая гимназическая.)

Вот и с ним, Иваном Семёновичем, этот инженер уважительно так поздоровался. Дескать, очень-очень-очень! «Меня Вовой звать. Владимиром Лаврентьевичем. Сорок три. Метр семьдесят пять. (Это если с кепкой. Хе-хе. Шутка.) Комната в общежитии. Соседи. Ах да! Двадцать пять. Пока. Но без алиментов. То есть чисто на руки, будьте любезны. Но обещают прибавить. Трое детей. Нет, не у меня. У меня один. Там, в солнечном Коми. Это у Мани трое. То есть Марии Ивановны. Очень милые ребятки. Старший уже сидит. Ах да, вы же знаете, вы же дедушка... А Гургенчик мне вчера на новую рубашку плюнул. Совершенно новую. Только купил. Пятьсот рублей. И запонки – триста. Цены такие, что... Маня, то есть, извиняюсь, Мария Ивановна, сказала, что, может, отстирается... Ребёнок, что поделаешь. Дитя. Взгляд такой, что подрастёт – зарежет. Жалко... Пятьсот рублей. Запонки – триста. Про галстук я уже и не говорю. Двести. Производство – Китай... Что? Пуговицы? Не знаю... Может, и отечественного производства. Чего ж уж, и пуговицы, что ли, делать разучились? Зато ракеты строят! Запускают в неведомые дали... Да уж... А то пуговицы... Конечно, пуговицы... Рубашка-то, вон она. Пятьсот рублей одна штука. Не хухры-мухры. И мальчик... Я, знаете, одного ещё в детстве удавил. Когда сам был мальчиком. Да нет, нечаянно! Ну дети, в войну играли... Я – гестаповцем, он – партизаном... Я гестаповцем любил, потому что у них форма красивая. Чёрная, с черепом над козырьком. Да... И ведь думали, что гнилая же верёвка! Что курицу не выдержит! А оказалось, что на ней хоть всей улицей вешайся, не оборвётся... А он только ножками

так тихонько подрывал и затих. И ведь даже не сказал ничего! Экий попался молчун... Наверно, обиделся... Ничего, замаяли за малолетностью... Дети, чего возьмёшь... Не нарочно же... А вообще детей я люблю. Девочек. И мальчиков тоже. Один мне уже тоже на рубашку плюнул. Нет, не Гургенчик. Другой. Соседский. Который от алкоголиков... Они теперь все плевучие... А она – пятьсот. И запонки... И галстук – двести... Цены прям как в Америке... Нет, не был... По телевизору только...

А у вас, Иван Семёнович, значит, однокомнатная? Ага... Это если умно обменять, то запросто можно получить трёхкомнатную. И даже с доплатой. Или четырёхкомнатную, но без... А как же? Нужно поискать варианты... А то у меня, знаете ли, общага. Соседи. И злые от постоянного утреннего неопохмеления, потому что не на что... Нет, если и мою объединить, то можно и четырёхкомнатную с доплатой... Это был бы самый, как говорится, цимес... А вообще, Иван Семёнович, здоровье ваше драгоценное как? Ничего? Жаль, очень жаль... Нет, я говорю, жаль, что далеко вы живёте... И вообще... Значит, не болит ничего? Абсолютно? Совсем-совсем? Ещё, может, много лет проживёте? Да, это проблема... Ну ничего! Это, наверное, как-нибудь! Главное, что у нас с Маней – чувства. И квартира опять же. Большое дело, да... Можно будет вместе за город выезжать. На природу. Здесь, за городом, есть чудесное местечко. Прямо за рекой. И направо. Там озерцо такое симпатичное. Мелкое. Захочешь – не утонешь. Если только на середине... А на горке – дом престарелых. Там старички живут, которым ничего уже в этой жизни не светит... Уже на всё насмотрелись, всё перепробовали... И природа там просто замечательная! Для старичков-то. Воздух живительный, озеро, в котором захочешь – не утопнешь. Нет, если, конечно, очень захочешь, то... Ах да, я уже говорил... И лес! Прям тайга, как в нашем солнечном Коми. Если захочешь, запросто можно заблудиться. Не, не найдут! Если, конечно, захочешь... А по лесу бабки шлындают. Тоже одинокие. Ровесницы Октября. Да и ваши, Иван Семёнович, тоже... Что? Нет, это я так. Мысли разные... Насчёт об-

мена. Насчёт моего в объединённую квартиру переезда... Свожу вас, Иван Семёнович, к престарелым-то! Обязательно! Век воли не видать! Вам там, у озера-то, очень должно понравиться! Я просто уверен! Да и чего вам здесь, с молодыми-то... Суета одна, лишняя геморрой... Конечно, конечно... Рубашку вот жалко. Всё-таки – пятьсот. А тот плюнул. И этот тоже... Плеваться нехорошо. Я в его возрасте уже октябрёнком был, дружным ребятёнком... Да... У меня тогда и слюней-то не было. Потому что мамаша моя незабвенная, прости Господи, Царство ей Небесное, чуть чего – и сразу по губищам. Мокрой тряпкой. Она посудомойкой работала в офицерской столовой. Был там один... С майорскими погонами... Вот он меня и наофицерил... Да... Так что приятно, Иван Семёнович, было познакомиться! Ещё увидимся!»

Так что нормальный мужик этот инженер! Ничего с виду. Плешивый. Двадцать пять тысяч. Внешне не пьёт. Рубашки носит за пятьсот рублей. Мане шоколадку купил, «Марс» называется. Стоит пятнадцать рублей в кооперативной палатке. Опять же этот переезд, провалился он пропадом. Чего делать? Чего делать? Чего делать?

И до того она, Маня, мозги ему этим съездом-переездом запудрила, что Иван Семёнович даже сон потерял. Ворочался теперь до утра, мыслями терзаемый. И главное, посоветоваться не с кем! Абсолютно! Нету у него таких квалифицированных приятелей! Да! Думал он свою думу горькую, думал ненаглядную – и решил: раз нет больше никаких вариантов, идти прямо к Виктору Васильевичу. Бывшему своему ученику, мэру нынешнему городскому. А чего? Мужик умный, в кресле своём мэрском пообтёрся, небось, и не из таких ситуаций выходы знает. Опять же у него – Иван Семёнович специально узнавал – день специальный есть для приёма граждан. И опять же начинал свой трудовой путь на заводе под его, Ивана Семёновича, доглядом. Поэтому никаких гадостей посоветовать не должен. Значит, ему, Виктору-то Васильичу, вполне можно доверять.

Задумано – сделано (а все такие важные дела Иван Семёнович откладывает в долгий

ящик не любил). В понедельник записался, а в пятницу с утра пораньше помылся-побрился, оделся соответственно – и пошёл. И всё правильно вроде бы сделал, всё по уму. А разговор с бывшим учеником, который сам теперь кого хочешь и чему хочешь научит, получился какой-то не такой. Не конкретный какой-то. Чтобы конкретно – «да» или «нет». Туманный, в общем.

– Ты, дядь Вань, от меня-то чего хочешь? – прямо так и спросил Виктор Васильевич.

Иван Семёнович несколько опешил. А действительно, чего?

– Да ничего... – стушевался он. – Ладно. Извини, Вить. То есть Васильевич. Пойду.

– Да сиди... – нахмурился мэр. – «Пойду»... Какие все обидчивые... Тебе моё мнение, что ли, интересно?

– Ну интересно. Я чего и пришёл.

– Тогда не съезжайся. Мария – баба хорошая, но кто его, мужика-то этого, знает? В городе он недавно. Лимита. А это, знаешь, публика мутная... Ты ему человек чужой, да и в квартире лишним будешь. Будешь, будешь! – повысил он голос, когда Иван Семёнович открыл было рот. – Чего тут лукавить! Ты-то ему зачем нужен? Лично ты, а не твоя жилплощадь? А? В том-то всё и дело! Вот и надует Марии в уши, чтоб тебя в дом престарелых после обмена спровадить, и чего делать будешь?

– Чего... Не соглашусь, вот чего! Ещё чего выдумал – престарелых!

– Дочь любишь?

– Ну ты спросил! – Иван Семёнович даже опешил. Собеседник ставил ему такие вопросы, что только ахать оставалось. – Кого же мне ещё любить?

– Вот. Тогда ты и её пойми. Да, ты отец. А он – мужик. Рано или поздно убедит её, что тебе там, в престарелом доме, лучше будет.

– Да чем лучше-то?

– Всем. Сверстники рядом. Есть с кем поговорить. Питание, крыша над головой. Пенсии получите – за бутылкой сбегаете. Да бегают, бегают! Не надо мне насчёт режима! Опять же природа. Уговорит, Семёныч, уговорит! Я уже таких историй насмотрелся-наслушался – во! – И мэр провёл ладонью у себя над головой. – И

кому тогда жаловаться пойдёшь? Мне? А я что сделать смогу? Всё же по закону будет! Добро-вольно!

– Да брось, Вить... То есть, Виктор Васильевич... Чего это она меня спровадит? Родная дочь!

– Дядь Вань, я вот чем дольше тебя слушаю, тем больше даже не удивляюсь, нет. Поражаюсь! Ты как будто на луне живёшь, ей богу! Ты сам рассуди: Мария – молодая, ну пусть относительно молодая, женщина. Так? Естественно, что ей, я уже тебе сказал, хочется иметь рядом с собой мужика. Так?

– Так, – сцепив зубы, кивнул Юргин. – Трое уже имелись. То есть четверо. Детей строга-ли и убирались. Вопрос: на хрен нужны такие мужики?

– Ну это ты так рассуждаешь! – отмахнулся Виктор Васильевич. – С отцовской точки зрения. А она – женщина. И за это её вполне нормальное женское стремление – иметь персонального мужчину – никто её осуждать не имеет права. А то, что с предыдущими тремя... четырьмя?.. Пусть так – четырьмя не повезло, ну так что ж, бывает. И совсем, хочу тебе сказать, нередко... А потом, ей ведь деваться некуда. Трое на шее, а от тебя, кроме пенсии ветеранской да жил-площади, толку-то, извини, никакого.

– Я отец! – разъярился Иван Семёнович. – Ты, Витька, думай, чего молотишь-то!

– А я, дядь Вань, если бы не думал, то в этом вот кресле... – и мэр похлопал по подлокотникам, – никогда бы не сидел. А таких историй, опять тебе повторяю, которая вполне может с тобой случиться, знаешь сколько уже и видел, и слышал?

Посидели. Помолчали. О чём говорить? Нет, зря он, Юргин, пришёл сюда. Зря! А куда идти?

– Может, она, Мария твоя, и не такая... – всё-таки дал Виктор Васильевич задний ход. Так, слегка, для самоуспокоения. – И дай-то Бог, чтобы не такая. Всё может быть. Как говорится, пути Господни неисповедимы.

– Да, заморочил ты мне, Витя, голову... – признался Юргин. – Думал, чего дельное посоветуешь, а сам ещё больше всё запутал.

– Так! – удивился собеседник. – Вот это, дядь Вань, здорово! Это чего же – выходит, я во всём виноват? Не надо было тебе квартиру давать? А действительно, не надо! И вопросов этих сейчас не было бы! Сидел бы в своей халупе, бегал в сортир на двор. У тебя там, помнится, яблоня прямо к толчку вылезала... Красота! Да за водой к колонке. Чего там, всего-то метров сто. Ты же всю жизнь ходил и бегал, привык уже! Так для чего, спрашивается, нужно было всю эту городильню с квартирой затевать? Единственно из-за Дня Победы? Так это опять не ко мне вопрос... – И он кивнул наверх, на потолок. – Это к президенту! А мы всего-навсего исполнители! Вот и исполнили! Взяли и облагодетельствовали квартирой! У нас же их полно, свободных-то! Бери – не хочу! А то, какой кровью и какими нервами мне эти квартиры для вас, ветеранов, достались – это уже мои проблемы... Так что спасибо, дядь Вань, на добром слове! Утешил!

– Ладно... – махнул Юргин рукой. – Извини меня, старого! Сам не знаю, чего несусь! Совсем башка запуталась с этим... жилищным вопросом! – И поднялся. – Пойду. У тебя и без меня, дурака, дел полно. Извини, Вить... То есть Васильевич.

Как только за ним закрылась дверь, мэр поднял телефонную трубку.

– Соедините с Лукашовым, – сказал секретарше. – Да, с Игорем Фёдоровичем, начальником милиции. – Здоров, Игорь Фёдорыч, – ответил в трубку, услышав знакомый голос. – Да нет, ничего экстренного. Хотя и тянуть тоже... В общем, такое дело... Нужно пробить данные на одного человека, – и назвал имя, отчество и фамилию. – Инженер на машиностроительном. Лет тридцать пять – сорок. Родом из Коми. Да, лимитчик, приехал по набору. Живёт в общении на Лебедевского. Да, всё подробно. И не проходил ли по вашей епархии. Ага. Ну и ладушки. Спасибо. Бывай.

А вечером Ивану Семёновичу Маня позвонила. С новостью хорошей. Петечка, сказала, звонил. К весне, к Дню Победы, его, возможно, переведут из колонии на переселение. Петечка объяснил, что это самый цимес.

– Па, а чего такое «цимес»? Тоже не знаешь? И Петечка не объяснил... Он ведь такой рассеянный... Скажет – и тут же забудет... Да, а ещё сказал, что теперь на пилораме работает. Уже второй месяц. Чуть палец себе не отрезал. И засмеялся. Палец, говорит, это не голова. Их у человека целых десять. И ещё на ногах... А голову у них, сказал, одному товарищу отрезало. Звали его Петух. Он куда-то не туда, куда надо, полез – ему и отрезало. Оступился человек. Нечаянно. И даже следствие было... А кто же скажет-то... Вот и Петечка со своими пальцами. И чего смеяться? Он ведь, ты знаешь, такой невнимательный, такой доверчивый. И добрый ко всем... А при чём тут ножик? Ножик – это так, для самозащиты... Сейчас хулиганья-то, сам знаешь, сколько... Да и товарищи его, они тоже для самозащиты... Да и ножички-то у них у всех, адвокат сам сказал, какие-то несерьёзные были... Опять же ножики не сабли... Да, чего я звоню-то! Петечка велел тебе передать, что, если машину будут к Победе давать, ты машиной бери, а не деньгами. И сразу, как возьмёшь, запиши на него. А то он освободится скоро, на чём ездить будет? Он ведь молодой ещё. Ему перед девушками захочется покрасоваться. А как же сегодня красоваться без машины? С ножиком не покрасуешься. Могут неправильно понять... Тем более сейчас ведь у всех машины есть. Что ж он один-то будет пешком, как дурак? А я откуда знаю, какая машина? Петечка сказал. Если, говорит, деду будут давать... Зря он, что ли, фашистских оккупантов героически побеждал?... Да не он, а ты! Должны дать. Что значит, вряд ли? Папа, послушай, не перебивай! Квартиру тебе тоже обещали уже сто лет! А президент сказал дать – и дали. Может, поближе к Победе он скажет, чтобы и машину... А чего там: где квартиры – там и машины. Тем более вас, ветеранов-то, и осталось всего ничего... Государство не обеднеет, если ещё и машину... Нет, ты имей в виду на всякий случай. Петечка так и сказал: возможно. Да, он ещё про здоровье твоё интересовался. Да, очень-очень! Как там, спрашивал, дед-то? Помирать пока не думает? Да, конечно... Ты же знаешь, он ко всем нам такой заботливый. Нет, про Владимира

Лаврентьевича ещё не говорила. Ты же знаешь Петечку. Он такой нервный... А про здоровье твоё минут пять расспрашивал. Любит он тебя, Петечка-то... А то, что деньги у тебя перед отсидкой взял, так это, папа, ты совершенно зря!

– Взял? – всё же взъярился Иван Семёнович. – Это теперь так называется – «взял»? Украл! Он вор, этот твой Петя-Петушок!

– Ну какие это деньги, папа? – примириительно сказала Маня. – Всего-то двести рублей. Было бы о чём говорить...

– Да хоть пять копеек! – продолжал бушевать Юргин. – Дело не в сумме! Он их заработал, деньги эти? А? Я тебя спрашиваю – заработал?

– Ну, папа, что ты так орёшь... – поморщилась Маня. – Прямо как слон. Тем более что я же хотела тебе отдать.

– Мне твои деньги не нужны! Пусть он отдаст! Пусть заработает и отдаст! Или выйдет – опять с ножиком по улицам будет шараться?

– Почему ты, папа, такой бессердечный... – даже не спросила, а утвердила сей скорбный факт Маня. – Он же, можно сказать, ребёнок ещё... И уже в таких суровых условиях... Жалко...

Она прямо-таки ненормально любила этого своего барбоса Петечку. Впрочем, почему же ненормально? Материнская любовь. Она, Маня, и сейчас была уверена в Петечиной уголовной невиновности. «Он же просто взял, на время, а сказать – так просто не успел! Уж очень быстро его... это самое... Нет, он, Петечка, всё равно хороший. Он, может, когда выйдет, ещё и женится. А чего? Квартира у нас большая будет. Когда все вместе съедемся. Ничего, как-нибудь... Тебе, кстати, Владимир Лаврентьич говорил, чтобы

на природу прокатиться? У него, оказывается, есть знакомый, у которого знакомый в том доме престарелых работает. Можно зайти посмотреть. Да, конечно, просто так! В ознакомительных целях. С проживающими поговорить. Какие условия, то, сё... Какое озеро? Озеро какое-то... Ах, озеро! Да, и на озеро там съездить. Которое у дома престарелых, ну как же... Давай поедem в конце месяца! Чего тянуть? Природа там просто изумительная! Да, мне сам Вова сказал. Он уже ездил... Посмотрим всё заранее. Воздухом подышим. На всякий случай... Ну всё, папа. Целую. Так ты, если будут насчёт машины чего говорить, не отказывайся. Петечка очень просил. Он же, сам знаешь, такой вежливый, такой ранимый...»

Иван Семёнович положил трубку. Вздыхнул, хмыкнул, надел тряпичные кроссовки «Адидас» за восемьдесят рублей (а чего? Недорого и удобно!) и пошёл в магазин за кефиром. Здесь до продуктового-то всего ничего, метров сто. Почти столько же, как от старого дома до водонапорной колонки. А когда к Мане переедет (да, переезжать! Чего тут думать! Петечка, балбес уголовный, придёт, так ему тоже ведь где-нибудь, а приткнуться надо! Не на нары же обратно возвращаться!), то за кефиром ближе будет ходить. У ней, у Мани, магазин прямо в дому. В соседнем подъезде. А когда, может, и Полечка сходит. Не всё же ей по танцам своим наркоманским бегать. Да и Владимир этот Лаврентьич... Какой-никакой, а мужик... Хоть и с глазками... Лишь бы Мане нравился... Так что надо. Надо. Ничего не попишешь. Куда деваться.

Я не забыл вдохновенной мечты...

Русскому поэту Николаю Алексеевичу
Полотнянко 30 мая 2023 года исполняется
80 лет.

Николай ПОЛОТНЯНКО

* * *

На стене высокой рубленого дома
Отливает золотом свежее бревно.
Вышитой крестами просто и знакомо
Белой занавеской убрано окно.

Мне с дороги виден белый угол печки,
Кот на подоконнике, тополь у плетня...
Маленькая девочка, сидя на крылечке,
Ласково смеётся, глядя на меня.

Жёлтая головка, кофта голубая –
Золотой подсолнушек у родной стены.
Вся она, весёлая, рдеет, налитая
Утреннюю свежестью отчей стороны.

* * *

Сгорел багровый холст заката.
Сгорел стремительным огнём.
Исчезли лес, поляна, хата,
Изображённые на нём.

Даль потеряла протяженье...
Как искра, с огненной черты
Звезда взлетела к возвышенью
Средь пустоты, средь немоты.

Рой ярких звёзд дышал в тумане
Июньским запахом берёз.
И, прожигая дымку рани,
Рассвет вознёс огонь до звёзд.

...Противник дел пустопорожних,
Огонь, огнище, огонёк –
Искатель, мученик, художник –
Писал и жёг, писал и жёг...

* * *

Лес в первых числах октября
В великорусской полосе.
И купола монастыря.
И рёв моторов на шоссе.

Деревья. Облака. Кусты.
Трепещущий холодный свет.
И золочёные кресты.
И самолёта белый след.

В лесу прохладно и светло.
Лес высвечен весь до основ.
На землю золото стекло
С высоких древних куполов.

* * *

Шиповник от мороза слаще стал.
Искрится иней – время ледостава.
Шуга шуршит, сгибает краснотал;
Как облако, дымится переправа.

Паром закуржавел, накренился, скрипит.
Тяжёлое весло оледенело.
И чёрный бык на палубе сопит,
В тугой ноздре железо побелело.

Старик-паромщик смотрит на закат.
Розовощёкий, с белой бородою,
Он в туеске шиповник для внучат
Везёт домой последнюю воду.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Интеллигенты в первом поколении,
О вас идёт сегодня разговор:
Кем были вы в том детском отдаленье,
Весёлом и бессмертном до сих пор.

Когда ещё повсюду гремели пушки
И дым пожарищ стлался над страной,
Вы жили в незабвенной деревушке
Иль на окраине фабрично-заводской.

Был детский почерк неуклюж и робок,
И на газетах, траурных подчас,
Вы между строк скупых военных сводок
Писали слоги первые, учась.

Отцам под материнскую диктовку
Писали вы, мечтая подрасти
Хотя бы с трёхлинейную винтовку,
Чтоб поскорее воевать уйти.

Ваш труд стране был верною опорой.
Пусть не хватало роста и годков,
На лошадей садились вы с забора,
На ящики вставали у станков.

И верно прирастали пуповиной
К скупой земле и чёрному труду,
Живя, как все, заботой единой –
Перебороть военную беду.

К вам знания приходили не заочно,
Птенцы тогдашних небогатых школ,
Вы сами постигали их досрочно
И не держась за маменькин подол.

В те годы потрясений и разлома
Вам, рано повзрослевшие сыны,
Жизнь выдала особые дипломы,
Которым нет замены и цены.

* * *

В детстве, в моём начале,
Я говорил с облаками,
Как с мудрыми стариками,
Про радости и про печали.

Одну сокровенную тайну
Хотел я у них вызнать:
Кто меня к жизни вызвал
Или возник я случайно?..

Облака пролетали над домом,
Над маленьким человеком,
Отмахиваясь снегом
Иль огрызаясь громом.

В детстве, в моём начале,
Я не нашёл ответа.
Четыре стороны света
Душу мою спасали.

* * *

Нам страшно и весело было
По первому льду, налегке,
С бездумным ребячьим пылом
Лететь на коньках по реке.

Непрочный ледок прогибался,
Скрипел и от трещин белел.
И каждый из нас задавался,
Как будто взаправду был смел.

Мы мимо домишек и вётел
Летели по хрупкому льду.
И в спину толкающий ветер
Нас вмиг уносил за версту.

Нам страшно и весело было
Катиться по плоскости льда...
И в трещинах следом бурлила,
На лёд поднималась вода.

* * *

Я не забыл вдохновенной мечты,
Детских восторгов, печалей наивных,
Сказок волшебных и песен старинных,
Мира душевной большой доброты!

Я не забыл, как влюбился весной
В девочку из параллельного класса.
Буду я помнить до смертного часа
Светлые кудри и бант голубой!

Я не забыл в старой школьной тетради
Стих свой начальный среди теорем...
Где это было, скажи, бога ради...
Когда это было? Зачем?..

Наши Ренат Ибрагимов, ИЛИ «МАКАРОНОВЫЙ СУП» РЕНАТА ИБРАГИМОВА

Юрий ШУРЧКОВ

15 мая 2022 года ушёл из жизни мой (наш) товарищ, коллега и друг народный артист РСФСР, народный артист Республики Татарстан **Ренат Исламович Ибрагимов**.

Кто я такой, чтобы писать мемуары? Однако часто вспоминаю его, поскольку мы общались по телефону минимум один раз в неделю. Виделись нечасто, но тут ничего не поделаешь – такова плата за жизнь в мегаполисе. Далее я буду называть Рената Исламовича Ренатом –

как привык и как сам он просил друзей его называть. Хотя в присутствии незнакомых ему людей я старался называть его по имени-отчеству, чтобы подать пример. И если Ренату хотелось, чтобы все называли его по имени, то он это говорил прямо и открыто, и никаких проблем не было.

Ренат часто присылал мне для прослушивания и оценки свои новые записи. И конечно, они были безупречны. Лишь однажды

я «придирался» к тому, что голос на фонограмме записан чуть громче, чем все привыкли. Я сказал это Ренату, на что он мне ответил:

– Юра, да нормально! Я люблю, когда голос звучит чуть громче!

Я согласился. Мне это было понятно, ведь для певца самое главное – голос! Нюансы исполнения должны быть различимы, а не замаскированы музыкой. Об этой привычке Рената мне рассказал и его бессменный звукорежиссёр Ильдар Газизуллин. Он работал в студии Рената Ибрагимова и ездил с ним на гастроли, где следил за звуком. Таким, какой нравилось Ренату.

Эта привычка – следить за звуком – пришла из времён СССР, когда технические возможности аппаратуры были гораздо скромнее нынешних и «за голос» при записи или на концертах (особенно на телевидении) приходилось сильно переживать. Я относился к этой фишке Рената с пониманием... А потом и сам привык не прятать голос под музыку при сведении фонограмм или во время монтажа видео, чем я иногда занимался.

Однажды, в 2020 году, ещё до начала коронавирусной пандемии, мы с Ренатом пили чай в его в студии в Печатниковом переулке, 21. Я похвалился, что не чужд музыке, и включил на телефоне несколько собственных музыкальных композиций и песен. Просто так показал. Хотя кому я вру, конечно же, не просто так – хотелось услышать мнение Мастера. Ренату понравились две песни, написанные мною довольно давно, да так и лежавшие «в столе»: «Военный вальс» и «Осень». Кстати, стихи для песни «Военный вальс» написал другой мой друг, военный переводчик **Андрей Васильков** (ко времени записи уже ушедший из жизни). Ренат захотел исполнять эти песни. Откладывать хорошее дело в долгий ящик не стали: пригласили музыкантов и записали новую аранжировку. После этого Ренат записал вокальные партии.

Мы торопились сделать песни к предстоящим гастролям... Но пришёл коронавирус, и концерты отменились на неопределённое время. Хотя по факту оказалось, что навсегда.

В мае 2022 года, незадолго до трагедии, Ренат неожиданно позвонил мне и предложил перезаписать уже готовые и отточенные песни.

Потому что со временем он «увидел их по-другому». А ещё захотел сделать и другие песни на мою музыку, чтобы получился цельный диск. Только нужно было подобрать для них хорошие тексты. Я, естественно, согласился. Тем более что летом планировался концерт Рената в Государственной филармонии Чувашии в Чебоксарах. По крайней мере такая договорённость с директором филармонии у нас была. В Чебоксарах живут мои друзья, и я собирался поехать вместе с Ренатом, чтобы предстать перед ними и публикой в качестве автора песен, которые исполнит сам Ренат Ибрагимов.

Кстати, и познакомил-то меня с Ренатом мой чебоксарский друг Валерий Бобков – заслуженный художник Чувашской Республики, участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, почётный гражданин г. Чебоксары и г. Алатырь, лауреат золотой медали Академии художеств СССР, атаман Приволжского казачьего округа Международного союза общественных объединений «Великое войско Донское», казачий генерал-полковник. Легендарный человек, про которого можно прочесть в интернете. Отмечу только один эпизод из его жизни, о котором мне рассказывал и Ренат.

Однажды **Валерий Бобков** находился в поездке по Италии, где написал серию картин и организовал персональную выставку работ о Чернобыле. **Папа Римский Павел II** оценил творчество художника и вручил **Валерию Бобкову** личную бронзовую медаль, а картина «У подножья вулкана Везувий» теперь находится в музее Сикстинской капеллы. Так вот. Я поинтересовался у Рената, как он познакомился с художником из Чувашии. Оказалось, что раньше Ренат Ибрагимов пробовал себя на ниве изобразительного искусства. Он писал картины, у него была мастерская... Только однажды ночью мастерская сгорела вместе со всеми картинами. Ренат рассудил это происшествие по-своему: «Аллах так указал мне мой путь, и поэтому я стал артистом».

Во время одного из последних разговоров с Ренатом я сказал ему, что познакомился с **Дарьей Давыдовой** – замечательной девушкой и оперной певицей, сопрано. Поинтересовался, не хочет ли маэстро спеть с ней дуэтом,

тем более что в 2008 году он уже пел дуэтом с призёром Московского международного конкурса молодых исполнителей «Романсиада-2008» – восемнадцатилетней **Дашей Давыдовой**, ставшей тогда **мисс Романсиадой-2008**.

Ренат поддержал эту идею, просил прислать ему запись того концерта с Дарьей, лишь заметил, что вот скоро он поправится, и тогда мы продолжим совместную работу...

Я спросил, что с ним. Но он, как всегда, отшутился. Сказал, что, возможно, простудился, а сейчас приводит себя в порядок народными методами и китайским иглоукалыванием. Надо пояснить, что под народными средствами не подразумевается принятие спиртных напитков, поскольку Ренат их не употреблял. Народные средства – это мёд, малиновое варенье и витамины. Было у него и «секретное» лекарство, разработанное ещё в СССР. Но эффективно оно или нет, теперь говорить бессмысленно.

Дарья же прислала мне запись их дуэта, и я переслал её Ренату. Конечно, он вспомнил то выступление и загорелся идеей новой песни с Дарьей...

Правда, сбыться этому было не суждено.

А ещё Ренату нравилось писать короткие рассказы, основанные на его воспоминаниях. Обычно – детских. Традиционно после написания очередного произведения он звонил мне и говорил примерно следующее:

– Юра, привет! Я тут одну вещь написал, давай я тебе её прочитаю...

И читал. От начала до конца. И это превращалось в подобие радиопостановки. Ренат старательно произносил текст своим бархатым голосом, артистично меняя интонации по ходу действия. Иногда останавливался, чтобы дать необходимые пояснения. Иногда – делая драматические паузы. А по окончании рассказывал про то, как родился сюжет. Про слова с тюркским происхождением. Если же я задавал ему вопрос про какое-то из таких слов, он с удовольствием читал мне лекцию об истории тюркских слов и истории вообще.

Как жаль, что я не записывал его монологи хотя бы на телефон. Казалось, что его голос будет звучать в моём телефоне вечно.

Помню, как Ренат радовался, когда стал членом Союза писателей России. Когда председатель Союза **Николай Иванов** вручил ему членский билет, который мы, конечно же, «обмыли», но чаем. Помню неприменную баночку ароматного малинового варенья, какие Ренат дарил своим друзьям. Уж не знаю, где растёт такая ароматная малина! И малина ли это вообще или какая-то «райская ягода»! Но оторваться от вкусного презента было невозможно до последней ложки! Кажется, что у меня на даче малина не такая ароматная. Может быть, дело в сорте? А может быть, в любви, с которой делалось его варенье? В чистом сердце, от которого он дарил друзьям эти заветные баночки?

В феврале 2020 года мы с Ренатом в составе делегации ездили в Республику Беларусь на открытие Минской международной книжной выставки-ярмарки. После речей официальных лиц на сцену вышел Ренат и начал петь... Народ, хорошо знающий его голос и песни, не сразу понял, что зазвучало не радио, не трансляция, а живой голос Рената Ибрагимова! Постепенно люди понимали, что происходит, – на сцене легенда советской музыки! Подтягивались, заполняли площадку и всё свободное место. Ренат выступал с воодушевлением и радостью, и это чувствовали зрители. Были исполнены два известнейших хита: «Наш город» и «Мелодия». Да как исполнены! На полном подъёме и драйве!

Временный поверенный в делах США в Беларуси **Дженнифер Мур** слушала Рената и что-то говорила своей спутнице-переводчице. Хотя, вероятно, ничего из текста песен она не поняла, поскольку по-русски не говорила. До этого она была заместителем директора управления по делам Южной Европы Госдепартамента США, которое отвечает за отношения с Турцией, Грецией и Кипром. А зачем там русский?

Кстати, Россия на этой выставке-ярмарке была всего лишь гостем. А США – главным экспонентом, чего не мог не заметить Ренат. Рекламные щиты двух стран располагались друг напротив друга, как бы олицетворяя этим растущее противостояние. Ренату это показалось странным. Российскую делегацию представлял

спецпредставитель Президента России по гуманитарному сотрудничеству **Михаил Швыдкой**, который сказал в своём выступлении на открытии ярмарки: «...И дай бог, чтобы эти два стенда напоминали о хорошем, а не о тех политических коллизиях, которые существуют в сегодняшнем мире...» На что Ренат мне заметил: «И чтобы стенд России, а не Америки стал самым большим!»

Далее случилось непредвиденное. Прямо во время исполнения песни на сцену вдруг поднялся посол России в Республике Беларусь **Дмитрий Мезенцев**. Он наклонился и что-то сказал Ренату на ухо. Тот понимающе кивнул. Оказалось, что на эту же дату пришёлся день рождения у Госсекретаря Союзного государства России и Белоруссии **Григория Рапоты**. Закончив исполнение песни, Ренат произнёс поздравление и, спустившись со сцены, пожал имениннику руку. Всё получилось гармонично, как будто заранее спланировано.

Потом мы поехали на международный круглый стол писателей, организованный в мемориальном зале Дома литераторов председателем Союза писателей Беларуси **Николаем Чергенцом**. На мероприятии присутствовали писатели из России, Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья. Мы сидели в импровизированном президиуме за огромным общим столом. Я выступил, обратившись в первую очередь к зарубежным коллегам. Призвал их быть честнее, открыто обсуждать острые вопросы и проблемы, которые есть во всех странах. Ренату поручили вручать гостям награды, что он делал с видимым удовольствием.

После заседания он поддержал мой призыв к зарубежным коллегам. И был удивлён странной реакцией испанской писательницы на вручение ей памятной медали, граничившей с растерянностью и страхом. Как будто ей не памятный знак вручили, а партийный билет «Единой России», чем создали проблемы на родине. Какой уж тут диалог! Какое обсуждение острых вопросов!

Вечером мы неслись в соборную мечеть Беларуси на встречу с муфтием Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь **Абу-Бекир хазрат Шабановичем**.

Он провёл нас по музею ислама, после чего Ренат отправился молиться, ведь мечеть – Дом Аллаха. Время молитвы народный артист старался не пропускать. Даже когда мы ехали с ним в двухместном купе вагона СВ.

Всё случилось слишком внезапно и неожиданно... В выходной день. Я был далеко от Москвы, как и председатель Союза писателей России, поэтому попасть на прощание мы физически не могли. Однако сделали это позже, приехав с **Николаем Ивановым, Валерием Бобковым и Ксенией Казимировой** на новое мусульманское кладбище под Мытищами, чтобы поклониться нашему другу и коллеге. Говорили о Ренате. О таком, каким мы его знали. Вспоминали время, проведённое с ним, слова, детали, мимолётные мгновения, застывшие в памяти. А из этих коротких мигнов мы ткали полотно воспоминаний, героем которых был наш Ренат Ибрагимов.

Николай Иванов, председатель Союза писателей России:

– Есть люди, которые с первого приближения, с первого взгляда располагают к себе, – или выстраивается стена, которая не даёт подойти ближе. Ни он не даёт подойти, ни я не желаю. С Ренатом получилась удивительная штука. Человек, вошедший в кабинет, совершенно незнакомый, но его расположенность, его улыбка, его внутреннее свечение мгновенно расположили к этому человеку. Обычно, когда ко мне заходят незнакомые люди, я как сижу за своим столом, протягиваю руку через стол... А здесь я почему-то... не знаю почему, я вышел из-за стола, обогнул его и пожал Ренату руку напрямую, чтобы снять любое расстояние между нами. Ренат и при более близком общении, и при большем приближении оказался тем человеком, который создаёт вокруг себя ауру доброжелательности. В этом и ответ на то, почему его песни любили. Ответ на то, почему он выбирал те песни, которые становились любимы народом. Он выбирал те песни, которые были необходимы стране. У него не было ничего проходного. У него не было не только проходных песен, но и проходных друзей. Не было проходных поступков,

когда сегодня сделаю так, а послезавтра будет так. Мы общались не так много, он занимался своими делами. Но чисто по-человечески я могу гордиться тем, что Союз писателей России рассмотрел в нём писателя. Союз писателей России не только рассмотрел в нём писателя по его книгам, которые он представил для выступления. Мы не только дали ему высокую оценку как творческой личности, как литератору. Но мы сумели воздать должное всей его творческой деятельности. И когда мы определяли лауреатов премии «Прохоровское поле», это было два года назад, когда назвали его имя и имя Владимира Гостюхина, зал взорвался аплодисментами. Мы не то что попали в десятку, мы выразили чаяния миллионов людей и поклонников не только творчества Рената, но и его гражданской жизненной позиции. Как гражданина, как воина, как патриота. И награждение его этой премией, и его выступление в Прохоровке, выступление на встрече со студентами консерватории в Белгороде, насколько я помню и знаю, это был подарок для творческой молодёжи. Это был такой круг общения, который люди до сих пор вспоминают. Безумно жаль, что он ушёл. Безумно жаль, что мы потеряли человека, который мог бы сделать ещё очень и очень много и в литературе, и в песенном искусстве, вообще в культурной жизни нашей страны. А вспоминаю... Я открываю холодильник, где стоят у меня баночки варенья для гостей, которые приходят ко мне, наиболее близкие, а я вспоминаю, что он пришёл не просто в Союз писателей России с книгами или какими-то требованиями, претензиями... Ренат Ибрагимов пришёл с баночкой малинового варенья. И это было настолько тепло, неожиданно! Он пришёл сразу со сладким! Он пришёл и сказал: «Супруга у меня великолепно готовит, и я делюсь». Вот это – я делюсь с людьми тем, что есть. Я делюсь своим сердцем. Я делюсь своим вниманием. Я делюсь своим голосом. Я делюсь своим словом. Я делюсь своим сердцем. Своей душой, тем, что меня окружало... Вот таким Ренат и запомнился нам в Союзе писателей России. Конечно же, были у нас планы и намётки на наше более тесное сотрудничество с ним в рамках наших мероприятий, поездок по стране... Но

не сбылось. Уже не сбылось, и можем только горевать об этом. Но именно в этих поездках мы рассказываем, что такое Ренат Ибрагимов. Рассказываем, насколько было тесным наше сотрудничество. Насколько мы подошли друг другу. Наверное, так можно сказать. Это была гармония. Нам не нужно было никого ни в чём убеждать, почему так, а не так. Мы шли в одном направлении, по одной дороге. Мы шли по одной стёжке в наших устремлениях по процветанию Отечества и пониманию смысла жизни по нашим духовным ценностям, традиционным культурным нашим ценностям. Поэтому да – таким Ренат Ибрагимов был. Таким он был для Союза писателей России.

По прошествии времени мне жаль, что, находясь рядом с великим человеком, я не делал с ним совместных селфи и не записывал наши беседы о Боге и смысле жизни. Как-то неудобно

было. Осталось только фото из минского кафе, в котором мы обедали, сделанное на телефон. Остались снимки из Минска, которые делал я на открытии книжной выставки-ярмарки. Остались два снимка для обложки синглов и два видеоролика, сделанные в студии Рената Ибрагимова во время записи моих песен.

А ещё осталась память о прекрасном человеке и друге, искренне верующем в Бога и очень трепетно относящемся к слову.

Остались его рассказы и песни, которые будут с нами всегда.

Для тех, кто не знаком с литературным творчеством Рената Исламовича, я приведу его короткий рассказ **«Макароновый суп»** который он прислал мне с просьбой опубликовать при случае. Видимо, теперь такой случай наступил.

МАКАРОНОВЫЙ СУП

Темнело быстро, стоял стильный месяц ноябрь. Наступали самые короткие дни и самые длинные ночи. Время всего семнадцать вечера, а уже темно.

Мой детский сад, куда меня каждое утро провожали мои родители, когда шли на работу, находился по пути, недалеко от нашего дома. Размещался он в небольшом, но очень красивом дореволюционном особняке. Было всего две группы детей пяти- и шестилетнего возраста. Мест в детском саду не хватало, и группы были плотно укомплектованы.

В довольно просторном зале стояло пианино, и мы в течение всего дня занимались музыкой, хором, танцами, рисованием и лепкой. После обеда расставлялись лёгкие, деревянные, складные, с брезентовым покрытием кроватки и наступал тихий час полуденного сна. Вечером все детишки ждали своих родственников, чтобы уйти домой, и по этой причине слегка грустили. Стояла тишина, никто не бегал, не кричал. Воспитатели также постепенно расходились по домам. Иногда мои родители задерживались на работе, и тогда я в одиночестве с дежурной няней с грустью ожидал их прихода.

В один из вечеров нас, ожидающих своих родителей, оказалось двое – я и мой одноклассник Миша. Мы с Мишей жили на соседних улицах, и когда за ним

пришли его папа и мама, воспитательница попросила их забрать и меня, так как очень спешила по срочному делу в город. Дежурной няне объяснили, по какому адресу меня могут найти мои родители. И я вместе с Мишей, в сопровождении его папы и мамы, отправился в сторону их дома. Мне было любопытно побывать дома у Миши, я надеялся увидеть там какие-нибудь интересные игрушки, так как родители Миши выглядели интеллектуальными людьми в аккуратно сидящих на них пальто и шляпах.

К сожалению, меня ждало разочарование. Небольшая однокомнатная квартира, находившаяся на первом этаже старого деревянного дома, была лишена каких-либо украшений. С скромная железная кровать, стол, стулья и шкаф были далеко не модны и пошарпанны. Мы с Мишей присели на небольшой потёртый диванчик и стали рассматривать картинки в его детской книжке. Коммунальные комнаты, где проживали соседи, также небольшие, и одна общая на всех кухня с керосинками и баками с водой. Деревянный туалет находился во дворе.

Родители пошли на кухню, чтобы разогреть для нас суп с макаронами. К этому времени мы с Мишей уже проголодались и с нетерпением ожидали супа с макаронами. Если взять во внимание, что макароны были моим самым любимым блюдом, то это ожидание было ещё томительней. Я мысленно представлял, с каким удовольствием буду поедать эти толстые, разбухшие макароны. Родители принесли с кухни небольшую алюминиевую кастрюльку, усадили нас за стол и разлили по тарелкам макароновый суп. В наших детских суповых тарелках в прозрачной тёплой водичке плавало по три макаронины. Я заглянул в кастрюльку в надежде увидеть там ещё макароны, но она была пуста. Мне стало обидно за моего приятеля, что у него нет возможности от души наесться макарон.

Сегодня я наблюдаю, как мои дети по несколько раз в день едят макароны, и понимаю, насколько сильны гены!

Ренат Ибрагимов,
29 ноября 2020 года¹

¹ В этот день я получил от помощника Рената Исламовича электронное письмо следующего содержания: «Добрый день! Ренат Исламович просил Вам скинуть его свеженатписанный рассказ!»

Одна ночь

Отмечающий в текущем году юбилейный – 125-й – сезон Мичуринский театр драмы порадовал зрителей неожиданной, выходящей за привычные рамки премьерой – спектаклем «Причал» (как значится в программке, «Хроника одной ночи»), поставленным по раннему киносценарию поэта и драматурга Геннадия Шпаликова приглашённым режиссёром Ириной Астафьевой (художник-постановщик – Георгий Пашин, хореограф – Александр Пучков, художник по костюмам – Мария Рыкова, педагог по вокалу – Анатолий Горбачёв).

Пожалуй, ни один из прежних спектаклей, состоявшихся на подмостках МДТ, не сравнится по артистической «густонаселённости», с этим: двадцать четыре актёра, практически вся труппа оказалась привлечена к работе. И наши мастера сцены, действуя дружно, слаженно, все как один, при минимуме декораций показали ту ночную Москву 1960-х годов, где происходят события, ярко, образно, впечатляюще в каждой мизансцене, в каждом, даже самом крохотном эпизоде, будь он сопряжён с диалогом, монологом, вокалом, причудливыми сновидениями героев, будь то просто танцевальные номера – органичные спутники постановки на всём её протяжении.

Но не комедия и не фарс возведены опытным режиссёром во главу угла, хотя сбиться на легкомысленное «трали-вали» не представило бы ей никакого труда, было бы, как говорится, только желание, а там «проснись и пой». Такое

искушение отринуто. Прячущиеся за обыденностью философские темы, пусть раздробленные, не всегда связанные воедино по сюжетной канве, правят в спектакле полуторачасовой бал. Она и грустная и смешная, порой нелепая, порой логичная, порой реальная, порой иррациональная, как сама наша жизнь, шпаликовская пьеса. Тема в ней заложена вечная: встречи – расставания – любовь – разочарования. И потому как символ вечности введена на сцену полноводная река без названия с несамостоятельной труженицей-баржей на плаву. Рассыпано здесь и там простонародное прибрежное население, беспечно глазеющее на тихоходное судно до тех пор, пока оно не причалит к вечернему пирсу напротив столичного кинотеатра «Ударник». И командует малым экипажем, где есть только матрос Павлик и он сам, кропотливый работяга шкипер (артист Сергей Холкин).

Человек, для которого личные отношения и с экс-супругой, и с полюбившейся девушкой Катей, и даже с подростком-сыном, конечно, нужны, важны, вот только они стоят на втором плане, на первом – дело. И старый речной волк теряет на суше, не знает, как быть, как поступить ему умнее с новой любовью, придумывая разве что повод для ревности с купленным подарком, который вручит Кате не он сам, а его доверенное лицо – безотказный Павлик. Нет ни перед кем из нас чёткой и понятной схемы на все случаи жизни. Нет лекала или трафарета, нет указателя, путеводителя, как надо жить, чтобы не навредить другому и себя не обидеть, и потому надолго замирает очарованный зритель, отыскивая свои ответы на поставленные искусством сцены вопросы, внимая каждому слову и каждой реплике персонажей, сверяя чувства, мысли и поступки героев со своими – может быть, не всегда открытыми для других, потаёнными, но именно своими, личностными.

«Причал», созданный Геннадием Шпаликовым, мог бы увидеть свет на несколько лет раньше знаменитого кинофильма по его же сценарию «Я шагаю по Москве». Но не случилось. Трагические обстоятельства тому причиной: вначале уход из жизни взявшегося было за работу режиссёра-постановщика Владимира Китайского, а вскоре и самого автора, создателя прекрасных стихов и песен, любимых и распеваемых поныне; самоубийство всё в те же роковые (по Высоцкому) тридцать семь... А значит, девушка Катя из «Причала», которой предстоит в одну московскую ночь познакомиться с целым сонмом незнакомых людей – бесстрашным укротителем зверей, скромным бухгалтером, оголодавшими за годы армейской службы по девичьей ласке солдатами, фанатичным меломаном, неутомимым велосипедистом, девицей-красавицей и разбитной школьницей, – предтеча появления на экране сибиряка-монтажника Володи Ермакова. Того самого симпатичного провинциала в запомнившейся рубашке-ковбойке, который вместе со столичными ребятами – метростроевцем Николаем (Никита Михалков), молодожёном Сашей (Евгений Стеблов) и продавщицей грампластинок в исполнении Галины Польских – будут шагать по ночной Москве.

В спектакле Ирины Астафьевой по неочевидному замыслу режиссёра будут действовать не один, а целых три шкипера – бравые ребята в отлично сидящей на каждом капитанской форме – актёры Сергей Холкин, Андрей Присницкий, Павел Шуть. Энергозатратная роль, в ходе которой придётся и бегать, и прыгать, и плыть, и танцевать, и носиться на велосипеде, и в то же время произносить немалые отрывки по тексту, ложится на каждую из четырех (!) Кать. Дело вкуса, но предпочтение рецензента – пластичная, разностороннее одарённая, блистательно утвердившая себя на мичуринской сцене в целом ряде спектаклей актриса Анастасия Дьячкова. А в целом все до единого участники премьерного спектакля хороши, впору привести имена каждого из них, жаль, стесняют газетные рамки...

Счастлирое воссоединение жениха и невесты, когда оба посмеются над своей прежней неуклюжестью, смущением, робостью, тот миг, когда настрадавшаяся Катя, отвечая переполненным чувствами взгляду любимого, с полным правом наденет свадебную фату, будет знаменовать финал пьесы. И наступающее на смену романтической ночи пока ещё робкое московское утро. Не знаю, как у кого, а у меня в душе зазвучит в эти минуты знаменитая ошанинская «Волга»: «Здесь мой причал, и здесь мои друзья, всё, без чего на свете жить нельзя...»

* * *

Спасибо! Спасибо, вечно живой Театр, спасибо, дорогие друзья актёры, искреннее спасибо говорим мы вслед за директором театра, заслуженным работником культуры РФ Галиной Николаевной Поповой, традиционно поздравившей по окончании спектакля отмеченную цветами и долго не смолкающими аплодисментами благодарных зрителей взволнованную труппу.

Болеутоляющей душевные, сердечные чувства, по-настоящему нравственной, эстетически покоряющей поклонников Мельпомены премьеры «Причала» суждена долгая и счастливая жизнь!

Валерий АРШАНСКИЙ,
заслуженный работник культуры РФ

«АЛЕКСАНДРЪ»

 alexlib.ru